

**ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМЕНИ
А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН**

На правах рукописи

АБЕДА БИЖАН СЕЛЬДЖУКИ

**КОНЦЕПЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В УЧЕНИИ САЛАХУДДИНА
СЕЛЬДЖУКИ**

Специальность: 09.00.03 – История философии

**Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

**Научный руководитель: доктор
философских наук,
профессор Рустам Назаров**

Душанбе- 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. МЕСТО И РОЛЬ САЛАХУДДИНА СЕЛЬДЖУКИ В ОБЩЕСТВЕННО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ АФГАНИСТАНА	
§1. Салахуддина Сельджуки в общественно-философской мысли Афганистана XX века.....	14
§ 2. Наследие и философское мировоззрение Салахуддина Сельджуки.....	34
ГЛАВА II. ЧЕЛОВЕК, ЕГО СУЩНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА В УЧЕНИИ САЛАХУДДИНА СЕЛЬДЖУКИ	
§1. Отношение Сельджуки к основным философским концепциям о человеке.....	68
§2. Сельджуки о сущности свободы, предопределенности, цели, смысле жизни и предназначение человека.....	95
§3. Взгляды Сельджуки о бытии человека и его социальной природе.....	113
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	140
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	146

146

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования: Салахуддина Сельджуки является одним из выдающимся ученым, философов, просветителей и общественных деятелей Афганистана XX века. Он оставил после себя огромное научное наследие. К тому же являлся одним из активнейших просветителей и реформаторов Афганистана XX века. Работая в государственных должностях, он был создателем первой Академии наук в Афганистане, радио и печати, многочисленных периодических изданий – газет и журналов, афганского театра, музыкальных студий и т.п. Работая также на дипломатическом поприще, в качестве посла в Индии и Египте он внес огромный вклад в развитии научных и литературных связей Афганистана с другими народами мира. Он был избран редактором Всемирной Исламской Энциклопедии - Национальной библиотеки Великобритании.

Его деятельность и научные работы направлены на поиск путей консолидации народов Афганистана, усиление борьбы афганского народа против колонизации страны империалистическими кругами, развитие и процветание его родины. Он как просветитель считал развитие просвещения в Афганистане могучим средством выхода страны от отсталости, невежества и устранения конфликтов, основанных на религиозном фанатизме и невежестве. Научные и литературные работы Сельджуки очень популярны в Афганистане и в ряде стран исламского мира. Довольно популярны в современном Афганистане среди ученых его философские, особенно его антропологические взгляды, которые сыграли огромную роль в воспитании молодого поколения афганской интеллигенции. Особенно это касается его взглядов о сущности и предназначении человека, которые нацелены на формирование новой личности, соответствующей потребностям развития современного общества, что очень актуально для таких неразвитых стран с высоким уровнем религиозности,

окутанными противоречиями основанные на религиозных факторах, как Афганистан.

Несмотря на важность указанной проблемы, где Салахудином Сельджуки дается ясные ответы на их решение, ни в Афганистане, ни за его пределами его взгляды и научные труды не достаточно исследованы. Поэтому, автор в данном диссертационном исследовании поставил задачу научно рассматривать наследие и учение Сельджуки и показать тот огромный позитивный потенциал, который содержит его учение, показать гуманистическую сущность его антропологических взглядов, направленных против религиозного экстремизма и терроризма. В совокупности все это обуславливает актуальность диссертационного исследования.

Степень разработанности темы: Научное наследие, творчество и мировоззрение Салахудина Сельджуки, как выше отмечено, слабо изучено, а ее философские взгляды о сущности человека и не исследованы вовсе.

Зарубежные ученые и мыслители, которые были знакомы с творческим наследием Сельджуки, высоко отзывались о его личности как ученого, поэта, мыслителя и социального реформатора. К числу зарубежных исследователей творчества Сельджуки, следует, прежде всего, отнести египетских ученых и поэтов Мансура Фахми, Мухаммеда Шавкат Алтуни, доктора Башир Ансари, Абуроа Махмуд и др. Они были лично знакомы с Сельджуки в период его пребывания в Египте в качестве посла Афганистана в Каире. В Египте он написал ряд книг и статей на арабском языке, и в короткое время стал уважаемым и почетным ученым в научных кругах Египта. Поэтому, вышеуказанные авторы, которые были знакомы с Сельджуки, его творчеством, высказались о нем, как об одном из выдающейся ученом в области

философии, риторики, литературы, этики, религии и в качестве политика, реформатора и просветителя.¹

Исследованиями творчества Сельджуки занимались и иранские ученые. Такие ученые, как Ахмад Бабак, Давлатободи Басир, Мисбох Мухаммад, Муаллими Хасан, Муртаза Мутаххари, Марзбон Парвиз, Таботабои Мухаммадхусайн, Фукухи Насир и др.,² высокооценили научное творчество и литературный дар Сельджуки, и многократно цитируя его, обращались к различным его произведениям. Однако ни один из иранских исследователей непосредственно и специально не занимался тщательному исследованию его трудов или идей.

В российской и таджикской научной среде, личность и творчество Сельджуки почти не исследована. Однако в работах ряда российских и таджикских историков Афганистана XX века его имя упоминается среди великих просветителей и ученых Афганистана. К их числу относятся работы - Ахрамовича Р. Т., Ганковского Ю. В., Коргуна В. Г., Панина С. Б., Ромодина В. А., Теплинского Л. Б., А.М. Родригеса, Х.Н. Назарова, В.М., и др.³

---

¹См.: Фахми Мансур. Накши Аллома Салчуки дар тахияи Донишномаи исломи (Вклад Алламы Сельджуки в составлении исламской Энциклопедии)//Материалы международной конференции.- Каир, 1962. С. 111. (На арабском языке); Алтуни Мухаммад Шавкат. Мухаммад дар ширхораги ва хурдсоли (Мухаммад в младенчестве и детстве). Пер. Селджуки. – Кабул, 1963. -832 с. (На языке дари). Башир Ансари. Веб сайт: bashiransari.com.; Абууроа Махмуд. Адво ало маядин ал-фалсафа (Берега философии).-Каир, 1961.-230 с.(На арабском языке) и др.

²См.: Ахмад Бабак. Ҳақиқат ва зебӣ (Истина и красота)-Техран,1995.-597с.; Давлатободи Фалсафаи ахлоқ (Философия нравственности).-Техрон,1991.- 204 с.; Муллими Хасан. Маботии ахлоқ дар фалсафаи Гарб ва фалсафаи исломӣ.(Нравственность в философии Запада и исламской философии)- Тегеран, 2001.-286с.; Муттаҳари Муртазао. Мукаддимае бар ҷаҳонбинии исломӣ.(Введение к исламскому мировоззрению).- Кум,1996.-731 с.; Марзбон Парвиз. Хулосаи торихи хунар(Краткая истории профессий).- Техрон, 2004.-396 с.; Таботабои Мухаммадхусайн.Усули фалсафа ва равиши риёлизм(Метод философии и процесс реализма)-Техрон,1954.-239 с.; Фукухи Насир. Таърихи андеша ва назарияҳои инсоншиносии (История мысли и теории человековедения)- Техрон, 2002.-474 с.

³Ахрамович Р. Т. Афганистан после Второй мировой войны. -М., 1961., его же.Афганистан в 1961—1966 гг. - М., 1967; История Афганистана. Под ред. Ганковского Ю. В. -М., 1982.; История Афганистана с древнейших времен до наших дней, М.: Мысль, 1982.; Коргун В. Г. Интеллигенция в политической жизни Афганистана. М., 1983., его же.Афганистан: Политика и политики. М., 1999.,История Афганистана XX века.- М.: ИВ РАН: Крафт, 2004.; Панин С. Б. Россия и Афганистан.-Иркутск, 1995.;Ромодин В. А. Очерки по истории и истории культуры Афганистана. -М., 1983.;Теплинский Л. Б. СССР и Афганистан. 1919—1981. -М., 1982.,его же.История советско-афганских отношений. -М., 1988.; Х.Н. НазаровНародные и просветительско-антифеодальные движения в Афганистане (конец XIX - начало XX веков), -Душане, 1976.; и др.

Известные ученые Афганистана, как Халилулах Халили, Вафо Мухаммад Хусайни, Навоби Хабиб, Назари Ориёно Гулахмад, Насри Шермухаммад, Осуда Тахмос, Риштие СаидКосим, Тобиш Саодатмалук, Хаста Холмухаммад, Хусайни Неъмат, Шокир Гуломумар, доктора Башира Ансари и др¹. неоднократно обращались к тем или иным произведениям Сельджуки высоко оценивая его мысли, взгляды и теории в области общественных, особенно философских наук. Следует особо отметить, работы посвященных биографии, мыслям и трудам Сельджуки, как статьи Рахмуллаха Резаи «Бергсон и Салахуддин Сельджуки»², Башира Ансари «Проект публикации мыслей и трудов Салахуддина Сельджуки»³, Кайюма Башира «Вспоминание об Аллома Сельджуки, философа, писателя, поэта и дипломата»⁴.

Следует сказать, что в периодических изданиях Афганистана, учеными и журналистами опубликованы много научных статей, посвященных биографии, мыслей и трудов Сельджуки. Кроме того, можно указать на небольшой сборник статей с названием «Третья годовщина смерти Салахуддина Сельджуки», в котором включены статьи Гавваса «К памяти Салахуддина Сельджуки» и Мухаммада Гулоби Башара «Личность и положение Учителя» на пуштунском языке, и доктора Хафизуллаха Сахра «Крупная научная личность».⁵

---

¹Халили Халилуллох. Осори Хирот.(Наследие Герата), т.3.- Хирот,1968.- 427с.; Вафо Мухаммад Хусайни.Аллома Салохуддин Салчуки(Аллома Салахуддин Сельджуки)-Кобул, 1987.- 65 с.; Наваби Хабиб. Аллома Салчуки нависандаи муктадир ва олимаком(Аллама Сельджуки великий и авторитетный писатель)- Файзобод, 1963.-44 с.; Назари Ориёно Гулахмад. Марде дар чустучуи оби зинадгонӣ/ Дар маҷмааи Аллома Салчуки андешаманди фардо.//(Мужчина в поиске жизненной воды./В сб: Аллома Сельджуки мыслитель завтрашнего дня.- Герат, 1967.-139 с.; Насри Шермухаммад. Аллома Салчуки донишманди бузург(Аллома Сельджуки великий мыслитель), ж/л.,Жувандун, 1970, № 13.; Осуда Тахмос. Симои муассирон(Облик современников)- Кобул, 1990.-190 с.; Риштиё Саид Косим. Хотироти сиёсий(Политические воспоминания)-Пешовар, 1997.-465с.; Тобиш Саодатмулк.Зебои аз нигоҳи Салчуки (Красота во взглядах Сельджуки)- Хирот, 1967.- 139 с.; Хоста Мухаммад.Сухбати адабӣ(Литературные беседы).ж/л Ирфон, № 10-11, Кобул,1969.; Хусайни Неъмат. Симохо ва овохо(Лица и люди).- Кобул, 1988, 776 с.; Шокир Гуломумар. Салчуки – файласуф ва наққоди фалсафӣ(Селджуки как философ и критик в философии). ж/л Илмар, №3, Кобул, 1972.

²http://www.aftabir.com/articles/view/religion/philosophy/c7_1313574302p1.php17 августа 2011.

³<http://www.bashiransari.com/>

⁴<http://www.24sahat.com/archive/content/view/2872/13/>.

⁵Министерство информации и культуры. Саввумин солгираи вафот (Третья годовщина смерти). –Кабул, 1973. - 18с. (На языке дари).

Однако следует отметить, что в научной литературе до сих пор нет целостного, научного исследования творчества этого крупного афганского мыслителя, писателя, реформатора и просветителя, чьи труды, количество которых превышает более 34 работ и более 200 статей, комментариев, и переводческой литературы. Именно целостное исследование творчества и философских идей Салахуддина Сельджуки с одной стороны, и выявление антропологических философских идей мыслителя о сущности и предназначении человека с другой стороны, обусловили актуальность диссертационного исследования.

Цель и задача диссертационного исследования. Основной целью данного исследования является исследование философского наследия, особенно философской антропологии Салахуддина Сельджуки.

Для достижения поставленной цели, автор решил выполнить следующие **задачи**:

- рассмотреть философские истоки формирования мировоззрения Салахуддина Сельджуки;

- охарактеризовать основные идеи философского наследия Салахуддина Сельджуки;

- показать отношение Сельджуки к учениям других философов относительно сущностных характеристик человека и других категорий науки человековедения;

- раскрыть взгляды Сельджуки по проблемам свободы и предопределенности, цели и смысла жизни человека.

- исследовать взгляды Сельджуки о социальной природы человека и его социальной предназначенности.

Объектом исследования является основополагающие труды мыслителя и просветителя XX века Афганистана - Салахуддина Сельджуки.

Предметом исследования является философская антропология о природе, сущности и предназначения человека в воззрениях Салахуддина Сельджуки.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют фундаментальные научные положения, представленные в трудах западных и восточных ученых-философов в области человековедения. Диссертантом, при исследовании использованы традиционные методы комплексного подхода и системно структурного анализа. При комплексном подходе автором исследована жизнь, творчество, мировоззрение и общественно-просветительская деятельность Сельджуки. А при использовании системно структурного анализа диссертантом подвергается анализу его философские взгляды и антропологическая позиция относительно природы, сущности и предназначения человека. Кроме того в ходе проведения исследования автор не ограничиваясь только анализу наследия мыслителя, а в целях обогащения содержания диссертационной работы использовал также метод полевой работы. В этих целях, была проведена серия встреч и бесед с учеными и научно-культурными личностями страны, имевшими близкие отношения с Салахудином Сельджуки, также были проведены интервью с членами семьи ученого и впервые исследованы личный архив ученого.

Сбор первичных материалов также выполнен на основе изучения и анализа, научных статей, мнений, семинаров, конференций, монографий, книг и сборников статей отечественных и зарубежных ученых, писателей и специалистов, посвященных жизни, мыслями и трудам Салахуддина Сельджуки, которые были организованы и изданы в различных странах.

Источниковедческая база исследования. Данное исследование выполнено с использованием следующих источников:

1. Польное наследие Салахаддина Сельджуки: книги, статьи, выступления и письма;

2. Фундаментальные работы ученых о наследии С. Сельджуки:

- Монография с названием «Аллама Сельджуки выдающийся и авторитетный писатель», написанная Гуломом Хабибом Навваби;
- Монография с названием «Аллама Салахуддин Сельджуки», написанная Хусайном Вафо;
- Книга «Литературная позиция Сельджуки и Саид Кутба», написанная Баширом Ансари;
- Сборник статей научной конференции посвященной творчеству Салджуки под названием «Аллома Салахуддин Сельджуки – мыслитель будущего. (Герат, 2000 г.);

3. Интервью и вопросники. Автор данного исследования для обогащения содержания диссертационной работы осуществила интервью с представителями науки и культуры, имевшие тесные отношения с Сельджуки. С этой целью исследователь несколько раз совершила поездку в различные города Афганистана и провела беседы с самыми близкими Сельджуки людьми – ее супруги Хумайра Маликёр Сельджуки, двоюродным братом и самым близким его другом - Мухаммад Сиддик Рашид Сельджуки, известного афганского журналиста и поэта - Абухамид Мубориз, являющегося учеником мыслителя и написавшим о нем множество статей и др..

4. В дополнение к получению более достоверной информации о биографии и мыслях Сельджуки, были переданы автору диссертации архив ученого, включающие все ежедневные мемуары Сельджуки, неопубликованные стихи, статьи составляющие сотни листов и не опубликованные по сей день, одним из членов семьи Сельджуки, которые использованы при написании настоящей диссертации.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые:

- проводится целостное и системное исследование философского наследия Салахаддина Сельджуки;

- исследуется процесс формирования личности Сельджуки как ученого и оригинального философа;

- выявляется философское мировоззрение Сельджуки;

- проводится сопоставительный анализ философской позиции Сельджуки с философскими теориями и других мыслителей относительно сущности и предназначения человека;

- выявляется сущность антропологической философии Сельджуки и его интерпретация категорий свободы и предопределенности, цели и смысла жизни человека;

- раскрывается сущность и содержание основных идей Сельджуки о природе, социальной сущности и предназначения человека;

- характеризуется особенности взглядов Сельджуки на личность, с учетом особенности исламизированного общества, в котором жил и работал Сельджуки.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Концепция «развитой личности» (инсони комил) является ключевым вопросом для характеристики философского учения Сельджуки. Поэтому, вносится на защиту анализ места этой концепции в структуре его философской и научно-просветительской системы и для адекватной оценки и научной характеристики его философии определяется их идейное содержание, показывается научная значимость этой концепции в учении мыслителя.

2. Влияние Сельджуки на просветителей Афганистана и других стран мусульманского региона огромна, поэтому автором проведен научный анализ значимых идей мыслителя и раскрывается механизмы влияния учения Сельджуки.

3. Ввиду того, что Сельджуки оставил огромное количество научных трудов, автором диссертации осуществляется содержательная научная характеристика этих работ с определением их места в учении Сельджуки.

4. В антропологическом учении Сельджуки автор диссертации определил существенные отличия взглядов Сельджуки от других мусульманских реформаторов, особенно в его определении природы и сущности человека.

5. Определены новизны позиции Сельджуки по проблемам человека и значимость его идей для Афганистана.

6. Произведения Сельджуки написаны в духе его времени и представляют собой новую философскую позицию автора по насущным проблемам его эпохи, особенно проблемам воспитания молодежи в духе современных требований, их научный и духовный рост, роли и места в современной цивилизации, проблемы сущности человека, цели и смысла жизни, единства материального и духовного в обществе, пути формирования новой личности, отвечающим современным запросам общества и т.п. Во всех своих трудах Сельджуки призывает к соединению духовности с достижениями современной науки и научно-технического прогресса и призывает молодежь защищать и сохранять свою культуру и национальные ценности, “сердцем быть с Богом а мозгом с наукой и прогрессом”. Так как Сельджуки располагает человека в центре своих учений, он считает познание человека самого себя, человека обществом и общества человеком ключом в решении всех проблем человека и человеческого общества.

7. В центре философских воззрений Сельджуки находится человек и проблемы науки человековедения. Эту проблему он изучил опираясь на труды философов древнего, средневекового, и нового мира, также современных мыслителей Запада и Востока. Они стали идейными источниками мировоззрения Сельджуки в формировании ее философских взглядов и его

концепциях в науке человековедения. В истории философской мысли рассматривались различные аспекты сущности и предназначения человека, однако главные – практические, созидающие и гуманистические ценности человека до конца не были раскрыты. Сельджуки, выдвигает свое видение о сущности человека и его предназначенности, тем самым вводя новые ценные мысли в науку человековедения. Основу человековедения Сельджуки составляет социальная сущность и предназначенность человека, где человек является не только объектом, но и субъектом развития общества.

8. Сельджуки считает, что сущность состоит из сущностных и субстантивных частиц, способных представлять понятия правильным и корректным образом. Сущность человека состоит из четырех столпов или частей: инстинкт, воля, сознание и различение. Если все эти четыре основные столпы сущности человека будут действовать в согласованности, то человек будет двигаться в направлении совершенства и достигает той цели, для которой он сотворен, в ином случае он никогда не сможет достичь своей цели. С точки зрения Сельджуки, идентичность состоит из комплекса почти продолжительных особенностей, отличающих человека от других людей. Идентичность определяет человека посредством десяти категорий, девять из которых являются акцидентными, а одна – субстантивной. К этим категориям относятся: род, рост, лицо, гражданское состояние т.д., которые определяют качества человека. Сельджуки придерживается такого мнения, что эти категории не являются достаточными для объективной познания человеческой сущности.

9. Для объективного и всестороннего познания человека он предлагает изучение человека с периода посещения его детского сада, школы, вуза и общества. Он предлагает вводить систему карты движения ребенка с самого раннего детства, отражая в нем черты его характера, склонности, уровня мышления, павадки, интересы, инстинктивные страсти, перенесенные болезни и

т.п. Такой подход позволит лучше познать человека, при выборе его профессии, устройства на работу, определения его места и роли в общественных делах и т.п. Сельджуки считает, что критическим замечанием философского человековедения является неспособность разума в понимании всех различных экзистенциальных качеств человека. Внутренние качества человека, особенно учет его инстинктивных качеств, является основополагающим в познании сущностных качеств человека, так как инстинкты вместе с разумом порождают действие и поступки человека. В любом человеке заложены божественные и природные качества, которые организуют его сущностную природу, образ его мышления и способы поведения. Познание человеком Бога и природы позволяют ему найти свое истинное предназначение и место в жизни и общества. Среди множества инстинктов, считает он половой инстинкт является доминирующим в формировании личностных качеств человека.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что в ней презентирована жизнь, творчество, наследие и философское мировоззрение выдающегося мыслителя и просветителя Афганистана XX века Салахуддина Сельджуки, и что данное исследование может быть полезным всем - ученым, аспирантам, студентам при изучении общественно-политической, и научно-философской мысли Афганистана и народов Востока. К тому же многие материалы носят источниковедческую ценность, которые автором диссертации подвергаются анализу впервые. Многие мысли и идеи Сельджуки по сущности, предназначения, цели и смысла жизни имеют ценность и в наши дни, и приемлимы в процессе формирования новой личности XXI века.

Апробация работы. Основные положения диссертационной работы отражены в публикациях автора в рецензируемых ВАК Минобрнауки РФ журналах и ряда конференции в Республике Таджикистан и в виде научных

статьей и тезисов на научно-практических конференциях в Исламской Республике Афганистан.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка использованной литературы. Текст содержания диссертации составляет 156страницу компьютерного набора.

ГЛАВА I. МЕСТО И РОЛЬ САЛАХУДДИНА СЕЛЬДЖУКИ В ОБЩЕСТВЕННО-ФИЛОСОФСКИХ ВЗГЛЯДАХ ВОСТОКА XX В.

§1. Салахуддин Сельджуки в общественно – философской жизни Афганистана XX века.

Салахуддин Сельджуки родился в 1896 г. в городе Герате Афганистана. Начальное образование получил у своих родителей. Высшее образование он получил в медресе “Низамия” г. Герата. Из-за своего природного дара и большого интереса к получению знаний, освоению науки и культуры, он непрерывно стал заниматься изучением философских трудов мыслителей Запада и Востока, пока не стал видным ученым своего времени. Он работал в должностях судьи, редакторы газеты “Герат”, руководителя секретариата дворца шаха Амануллы, независимого председателя Союза прессы издателей Афганистана, председателем Управления культуры Афганистана, посла Афганистана в Индии и в Египте и т.п.

Во всех своих трудах Сельджуки затрагивает вопросы имеющие важное значение для афганского народа. Этическая философия у Сельджуки является приоритетной в его философском мировоззрении. Образ действий и поступков человека в учении Сельджуки основан на этике, философская ценность которого была оценена передовыми мыслителями его эпохи. Под воздействием мировоззрения Сельджуки сформировалась целая научная школа, имеющая множество последователей. В философской школе Сельджуки воспиталось большое число ученых. Именно воздействие философии и философских размышлений Сельджуки способствовало тому, что в Афганистане второй половины XX века появились такие известные личности в области философии, литературы и поэзии, как Пижвок, Абдулрауф Бенаво, Усмон Сиддики, Абдулхай Хабиби и сотни других мыслителей, писателей, художников (искусствоведов). Философская антропология (человековедение),

которое представлено Сельджуки в своих трудах, привлекло внимание определенного числа исследователей, в центре учения которых расположена личность человека, его сущность, предназначение и социальный облик. Кроме того, литературное и религиозное сообщество Афганистана считались с Сельджуки и поэтому обращались к нему за советом.

Салахутдин Сельджуки был поэтом, просветителем, политиком, дипломатом, культурным деятелем, а в религии - суфием, но более всего - гениальным философом. Его труды написаны в определенной философской системе, в которую он размещает онтологию, логику, философию, этику, эстетику, социологию, историю философии, языковедение, гностическую литературу, мистицизм(суфизм) и теологию. В то же время Сельджуки имел глубокие знания и в области естественных наук. Его философская система упорядочена и гармонична. В основе его доказательств и убеждений всегда находились самые современные открытия в области естественных и общественных наук.

К сожалению, надо отметить, что Салахутдин Сельджуки еще не представлен российскому и таджикскому читателю должным образом. Эта личность - автор множества трудов в области философской науки, этики, просвещения и культуры, давший миру новые идеи и смелые предложения своими философскими рассуждениями и просветительскими взглядами.

О вкладе этой личности в науку высказывались ученые из разных стран. К числу зарубежных исследователей творчества Сельджуки следует, прежде всего, отнести египетского ученого и поэта Мансура Фахми (1886-1959). Выступая на международной конференции в Каире, посвященной Исламской Энциклопедии и оценивая заслуги Сельджуки в создании указанной Энциклопедии, он отметил, что: «Аллома Салахутдин Сельджуки является ученым, обладающим огромной информацией, творческой философской

мыслью. Он является активным сторонником социальных реформ, его сердце наполнено любовью к исламу, а умустремлен к передовым наукам... Всякий раз, когда он выступает на научных форумах, мне предоставляется образ его великого соотечественника - Сейида Джемалиддина Афгани, на которого он очень похож. Он такой же бесстрашный, честный, неутомимый и умнейший мыслитель, как Джемалиддин Афгани».¹

Другой египетский ученый, Мухаммад Шавкат Алтуни, пишет: «От лицезрения тебя я получил пользу, и от твоего духа, покровительствуемого божественным духом, я возрадовался, и твои слова, подобные бокалам, наполненным любовью, я выпил, и сорвал цветы из зеленеющего твоего цветника. О дорогой брат мой! Будь уверен, что, когда я увидел тебя, то обнаружил, что ты являешься уважаемойи великой душой».²

Доктор Наджибадиллатиф Ибрахим ал-Кайлани (1931-1995), известный египетский ученый, автор множества трудов, в своей книге «Афак ал-адаб ал-исламия» пишет, что «...он впервые услышал термин «исламская литература» из уст Аллома Салахуддина Сельджуки».³

Как отмечает великий ученый Махмуд Абуроа:«...крупный афганский ученый Халилуллах Халили называл Сельджуки учителем учителей».⁴

Собиратель статей Сельджуки - Хусайни Вафо, писавший на арабском языке и опубликовавшийего трудывЕгипте, под портретом Салахуддина Сельджуки написал: «Аллома и философ ас-СайидСалахуддинСельджуки являлся послом Афганистана в Арабской Республике Египет, и в тоже время он являлся членом Общества арабского языка и членом Исламского научного

---

¹Фахми Мансур. Накши Аллома Салджуки дар тахияи Донишномаи исломи («Вклад Алламы Сельджуки в составлении Исламской энциклопедии»)/Материалы международной конференции.- Каир, 1962. - С. 111.

²Алтуни Мухаммад Шавкат. Мухаммад дар ширхораги ва хурдсоли («Мухаммад в младенчестве и детстве») /пер. С. Сельджуки. – Кабул, 1963. – С.17-18.

³ Цит. по: Абуроа Махмуд. Адво ало маядин ал-фалсафа(«Берега философии»). - С. 3.

⁴URL:info@bashiransari.com

Совета Каира. Членство в этих научных организациях для неараба Сельджуки было предметом особой гордости: он был силен в арабском языке, говорил на нем красноречиво и писал серьезные статьи. Его английский язык был благозвучным, и его поиски были обширными, в латыни он также обладал большими способностями. В своей памяти Сельджуки держал множество касид, песен, притч и мудростей на языке дари, арабском и английском языках».¹

Как отмечает ученый Г.Х.Навваби «Один из американских ученых-публицистов имел встречу с Сельджуки в его рабочем кабинете, и беседа происходила на английском языке. В ходе беседы он усмотрел в нем ученность и обширность знаний, и после встречи сказал своим афганским и американским коллегам, что председатель Союза прессы Афганистана является великим философом. В ходе беседы он услышал от него такие специальные научно-философские слова и термины, которые, как он считал, были труднопонятными даже для американцев и европейцев».²

Халилуллах Халили, известный мыслитель и поэт Афганистана, так пишет о Сельджуки: «...Очень могущественный и смелый поэт, поднявший своим могущественным пером знамя поэзии и прозы, и патриот своей Родины, имя которого вошло в историю литературы Герата своими успехами в науке и достоинствами сильной, живой и бодрой натуры, коей является господин Сельджуки. Размышляя над мыслями и произведениями Аллома Сельджуки, следует признать, что из числа литераторов-критиков и просветителей Герата он является первым человеком взявшим в свои руки знамя победы на этом

---

¹ Хусайни Вафо. Аллома Салахуддин Селджуки («Аллома Салахуддин Сельджуки»). – Кабул, 1987. - С. 1. (На языке дари).

² Навваби Г.Хабиб. Аллома Салчуки нависиндаи муқтадир ва олимаком («Аллома Сельджуки - могущественный и авторитетный писатель»). – Файзабад, 1953. – С. 15-16.(На языке дари).

поприще. Салахуддин Сельджуки является литератором, дипломатом, политиком, оратором и ученым Герата».¹

Гулом Хабиби Навваби в своем исследовании, озаглавленном «Аллома Сельджуки – сильный и выдающийся писатель» пишет: «Когда мы говорим о Сельджуки, нам кажется, что стоим перед Шейхом Саади или Мавлана Джами. В те дни, когда речь шла об его достоинствах, его называли также Джами Хирави (Новый Джами) и говорили, что он, как и Джами является сведущим во всех науках своего времени. Считали также, что по своему высокому таланту и способностям к критическому анализу и одаренности Сельджуки сравним с великим французским писателем Анатолем Франсом. Говорили ещё и о том, что существующая научная творческая среда для такой одарённой и талантливой личности, как Сельджуки, является очень узкой и ограниченной, и он не создан для такой творческой среды, ибо стоит выше над нею. В цивилизованной и свободной среде такой талант не должен был остаться в тени».²

Сайдкосим Риштие (1932-1992), писатель и политический аналитик, в своей книге «Политические воспоминания» отмечает, что: «Учреждение независимого Департамента прессы со стороны просветителя Сельджуки, в действительности являлось началом периода эволюции прессы, влияние которой стало очевидным и явным в пробуждении афганского народа в последующие годы, и оказало существенное влияние на идейное развитие афганского народа. С началом радиовещания афганский народ впервые получил возможность быть в курсе государственных и мировых дел и событий. Произошло обоюдное знакомство и взаимообогащение между различными народами страны, бывшими в течение многих лет чужими в отношениях друг с другом. Кроме того, в стране впервые возникла атмосфера свободы слова.

---

¹ Халили Халилулох. Осори Хирот («Наследие Герата»). Т. 3. – Герат: Изд-во «Фахрия Салджуки», 1928. - С. 149. (На языке дари).

² Навваби Г. Хабиб. Указ. соч. - С.9.

Следует отметить, что именно этот издательский орган внес выдающийся вклад в развитие национальных традиций и единства в Афганистане. Вскоре Департамент прессы превратился в настоящий центр национальной литературы и культуры, современных идей, в стране появились и приобрели известность новые писатели, поэты, публицисты и художники. Все эти личности, в какой-то степени, являлись воспитанниками этой научно-культурной школы Сельджуки. К их числу относятся Абдурауф Бинаво, Саддикуллох Риштин, Устод Барошно, Абдурахмон Пижвок, Мухаммад Усмон Сидики, Ахмад Али Кухзод, Кадир Тараки, Гулпачо Улфат, и я сам (СайидКосим Риштие-А.С.). Известными воспитанниками его школы были Сарвари Гуло Эътамоди, Абдулхай Хабиби, Рашид Латифи. Теперь, по истечении 60 лет, выясняется, что независимый Департамент прессы, основателем которого являлся Аллома Сельджуки, в тот период, несмотря на препятствия и неурядицы, выполнил свою миссию, что является поводом гордости. Некоторые пытались показать деятельность этого Департамента перед государственными лицами в другом облике, и как результат, существовала угроза его закрытия, но этому помешали влияние и усилия учителя Сельджуки».¹

Афганский писатель и исследователь - Ходжа Башир Ахмад Ансори пишет: «Аллома Сельджуки является одной из выдающихся личностей нашей страны, и, по словам некоторых современных ученых, крупнейшим ученым двадцатого века Афганистана, оставившим после себя бессмертные творения в области философии, литературы, искусства, религии и политики. Аллома Сельджуки можно поставить в один ряд с Икбалом Лахури. При сопоставлении его с другими учеными, его можно находить более крупным, чем Шариати и Абдулкарим Суруш и другие известные писатели соседних с Афганистаном

---

¹Риштиё СайидКосим. Хотироти сиёси («Политические воспоминания»). –Пешавар, 1997. - С. 32. (На языке дари).

стран. Но почему Аллома Сельджуки остался неизвестным в соседних и одноязычных с Афганистаном странах, является вопросом, требующим своего исследования. Несмотря на то, что Аллома Сельджуки написал более одного или двух трудов на арабском языке, тем не менее, его влияние на просветителей арабских и арабоязычных стран являлось большим, чем на народы своей страны. Аббас ал-Маносира, египетский писатель, называет его вторым основателем современной исламской литературы в исламском мире».¹

Гул Ахмад Назари Ориёно, известный афганский писатель, исследователь научного наследия Сельджуки, написал о нем несколько научных статей. Называя его инициативным философом и выдающимся ученым, он пишет: «Покойный Учитель проявлял особую склонность к философии, зажег и придал силу этому светильнику в научно-культурных кругах Афганистана. Учитель Сельджуки оказал достойную и огромную услугу, и оставил после себя многочисленные глубокие произведения, как достойное наследие, и каждое из этих произведений представляет собой неиссякаемый источник и кладовую мыслей для исследователей».²

О положении и роли Сельджуки в науке и философии, известный афганский писатель и журналист Азиз Осуда Тахмос пишет: «Одним из прежних мощных родоначальников, оберегающих достижения и традиции литературы и науки прошлого, является Учитель Салахуддин Сельджуки, имя и знания которого не знают границ и пределов. Он представлял собой прозрачный спектр мышления в «Млечном пути» всех знаний. Его информированность и знания не ограничивались 1500-летней бескрайней кладовой арийского и исламского просвещения. Его высокая эрудиция, информированность и обладание знаниями во многих областях человеческой мысли и культуры

---

¹URL: bashirAhmadbashir_ansari@hotmail.com с.3.

²Назари Орёно Гулахмад. Марде дар чустуи оби зиндагони («Мужчина в поиске живой воды»)// Аллама Сельджуки – мыслитель завтрашнего дня: сб. ст., –Герат, 2007. –С. 12. (На языке дари).

очевидны. Сельджуки можно назвать крупным и авторитетным представителем литературы страны, воспитавшим большое число литераторов. Вдобавок его информированность об исламском просвещении, национальной культуре и теоретических науках, а также его удивительный талант, который он имел от колоса и урожая в хранилищах садах, полных вчерашних плодов, придавали ему то величие, которое мы имеем в своем представлении о таких великих людях».¹

Другой современный афганский ученый- Саодатмалук Тобиш (1950-2010), исследователь, научный критик и философ, суфий и талантливый писатель, автор 56 научных трудов, по поводу книги Сельджуки «Нигохе ба зебои» («Взгляд на красоту») пишет: «Учитель Салахуддин Сельджуки является первым человеком среди представителей науки и культуры, написавшим отдельную книгу о категориях эстетики, которая заслуживает похвалы и дискуссии. Он обладает широким универсальным энциклопедическим знанием. Часто, ввиду присутствия отношений, основанных на ценностях, эстетических знаниях, религиозно-эмоциональных убеждениях, он дискутировал по проблемам эстетики. Можно утверждать, что среди аналитиков по эстетическим вопросам и теоретико-философским категориям, а также областям, связанным с ними, он проявил особенную аналитическую проницательность и написал эту книгу».²

Хусайн Вафо в своей монографии под названием «Учитель Салахуддин Сельджуки» пишет: «Учитель Сельджуки являлся крупной личностью, стремившейся к обретению всех знаний и пониманию всех событий своего времени. Он сохранил светильник знаний и искусства своих предков. Он был ученым человеком и в каждой области имел обширные знания. Титулом «Аллома» (великий ученый) его называли не только в Афганистане, но и в

---

¹Осуда Тахмос Азиз. Симои муосирон («Облик современников»). – Кабул, 1990. – С.75. (На языке дари).

²Тобиш Саодатмалук. Зебои аз назари Салчуки («Красота с точки зрения Сельджуки») // Мачмуъаи маколоти ба ивони Аллома Салчуки андишманди фардо. – Герат, 2007. – С.25. (На языке дари).

Индии, Египте, Пакистане, Иране и большинстве арабских стран. Начальное образование он получил в медресе “Низамия” Герата, у таких ученых, как Гулом Мустафо Сельджуки и Аллама Мавлави Мухаммад Умар Сельджуки, считавшихся крупными учеными Герата. В частности, Аллома Мавлави Мухаммад Умар Сельджуки написал шестьдесят два научных труда. Следует сказать, что в своем стремлении к знаниям Сельджуки не ограничивался только получением образования у выдающихся ученых - он извлекал свои знания из всего, что ни попадало в поле его зрения: из дерева, камня и т.д. Несмотря на то, что влияние ученых на его образование играло большую роль, не следует забывать, что его прозорливость, проницательность, одаренность и усердие в очень жестких условиях среды являлись эффективными факторами в его идейном развитии и совершенствовании. В течение многих лет он учился, мыслил и писал. Он назначался на различные должности, был избран депутатом от своего города, и в такой атмосфере приобрел достаточный опыт государственной и общественной деятельности. Без всякого сомнения, Сельджуки являлся талантливым писателем, крупным философом, поэтом, дипломатом, лингвистом и журналистом, оказавшим достойную услугу научной печати своей страны.”¹

Наджибуллах Шафак в своей научной монографии «История философии Афганистана за последние сто лет», после изучения и анализа периодов подъема и развития философии с самого начала до последних лет, в третьей главе разъясняет мысли четырех самых выдающихся современных личностей современного Афганистана: Алломы Сейида Джамалуддина Афгани, Алломы Сельджуки, Махмуда Тарзи и Исмаила Мубаллига. Он утверждает, что

---

1. Хусайн Вафо. Устод Салохуддин Салчуки (Учитель Салохуддин Сельджуки). - Кабул, 1986. С.27-28.

«Занятие философией в последние сто лет Афганистана характеризовалось главным образом своими традиционными и новыми особенностями. Среди этих личностей лишь одного - Исмаила Мубаллига невозможно назвать философом по причине отсутствия у него философских работ. Но у Сельджуки, есть самостоятельная философская работа «Явление Бога в Космосе и на Земле». В этой книге Сельджуки философски рассматривает проблемы, применяет научную логику и опирается на философскую методологию анализа явлений, что указывает на наличие у мыслителя определенной системы мировоззрения и научной позиции.»¹

В ходе конференции, состоявшейся в городе Кабуле в марте 1990 г. и проведенной Ассоциацией представителей культуры Герата, которая была посвящена двадцатой годовщине смерти Салахуддина Сельджуки, участвовали ученые, исследователи, писатели, поэты, где выступили с докладами о различных аспектах жизни и творчества Сельджуки. Автор данного исследования также представила научную статью, посвященную философским мыслям Сельджуки, в числе других материалов этой конференции опубликованную в научном журнале “Херай” в Кабуле.

На семинаре, посвященном теме «Аллома Сельджуки - ученый завтрашнего дня», проведенном Литературной ассоциацией ученых Герата в июне 2006 г., были зачитаны научные доклады о личности, мыслях и трудах Аллома Сельджуки. Автор данного исследования выступила на этом семинаре с научным докладом на тему: «Эстетические размышления Аллома Сельджуки».

К числу других работ, посвященных биографии, мыслям и трудам Сельджуки, можно отнести статьи Рахмуллаха Резаи «Бергсон и Салахуддин Сельджуки»², Башира Ансари «Проект публикации мыслей и трудов

---

¹ URL: <http://sra-philosophy.com/sairfalsafah.htm>

² URL: http://www.aftabir.com/articles/view/religion/philosophy/c7_1313574302p1.php 17 августа 2011.

Салахуддина Сельджуки»¹, Кайюма Башира «Вспоминания об Учителе Сельджуки, философе, писателе, поэте и дипломате»².

Следует сказать, что в газетах и журналах страны отечественными учеными опубликовано много научных статей, посвященных изучению биографии, мыслей и трудов Сельджуки. К их числу относятся научные статьи Пурхонда Джалалуддина Сиддики, Конунпура Косера, Пуханмала Асада Осамой и других, изданные в научном журнале «Херай». Кроме того, можно указать на небольшой сборник статей с названием «Третья годовщина смерти известного Аллома Салахуддина Сельджуки», в который включены статьи Алама Гавваса «Памяти Учителя Сельджуки» и Мухаммада Гулоби Башара «Личность и положение Учителя» на пуштунском языке и доктора Хафизуллаха Сухара «Крупный научный деятель».³

Мать Салахуддина, Оиша Хотун, была образованной женщиной, а отец Сироджиддин Сельджуки, ученый и мудрый интеллектуал, имел совершенные знания в области исламских наук, дари и арабского языков и литературы. Сельджуки происходил из династии сельджукидских султанов. После окончания периода правления этого семейства его потомки рассеялись в разных странах. Некоторое их число поселилось на границах Фарса или сегодняшнего Ирана. Надиршах Афшар, опасаясь претензий членов этого семейства на власть, напал на них и убил всех их старейшин. Некий человек из этого семейства по имени Мулло Мухаммад дошел до Туса (считавшегося то время одним из городов Афганистана). У него было четверо сыновей, одного из которых звали Мухаммад Мирзо. Когда Ахмадшах Абдали пришел к власти в

---

¹ URL: <http://www.bashiransari.com/>

² URL: <http://www.24sahat.com/archive/content/view/2872/13/>.

³ Министерство информации и культуры. // Сборник статей посвященный третьей годовщине смерти Салахуддина Сельджуки/Савумин солгираи вафот («Третья годовщина смерти»). – Кабул, 1973. -180с. (На языке дари).

Герате, он пригласил из Туса в Герат Мухаммада Мирзо Сельджуки, являвшегося крупным ученым-теологом и автором многочисленных трудов, следовавшего ханафитскому мазхабу Ислама. Он приходился дедушкой Салахуддина Сельджуки и всем ныне живущим Сельджукидам Герата. Правитель Герата поселил его вблизи исторической крепости «Ихтиёридин» и «Масджиди филхона», чтобы тот занимался обучением детей этого исторического города и заново возродил в этом крае науку и знания. Между периодом правления династии Тимуридов Герат оказался под натиском Сефевидов Ирана, и было разграблено все его богатство. Мухаммад Мирзо Сельджуки в Герате вместе со своими учеными сыновьями заложил фундамент медресе под названием «Низамия» во дворе той же «Масджиди филхона», которое позже стало известным под названием мечеть «Пои Хисор». В этом научном центре обучались не только молодежь и подростки Герата – к нему стремились молодые люди из других регионов – из арабских стран, Турции, Индии и Средней Азии, и приобретали там научные знания. Позже медресе получило большее количественное и качественное развитие и было перенесено в большой двор, поближе к историческим минаретам Герата, рядом с «Гунбаде сабз» («Зеленый купол») мавзолея Гавхаршад Бегим, и названо именем Имама Фахри Рази, т.е. «Фахр ал-мадарис». Это учебное заведение по сей день считается одним из самых крупных учебно-образовательных центров, и в течение многих лет своей деятельности подготовило для афганского общества огромное число ученых и мыслителей, каждый из которых проявлял достойные научные инициативы и внёс весомый вклад в развитие науки и знаний своей страны. Почти все педагоги в этом научном центре были из числа ученых членов семейства сельджукидов...

Салахуддин Сельджуки получил начальное образование у своих родителей. В двенадцатилетнем возрасте он становится учеником Мавлави Гулом Мустафо

Сельджуки, одного из ученых медресе «Низамия». Он достигает такого уровня знаний, что упомянутый Мавлави более не мог дать удовлетворительные ответы на его вопросы. Поэтому, с целью приобретения ещё больших знаний, Салахутдин отправляется к брату своего учителя Мухаммаду Умару Сельджуки, одному из ведущих ученых Герата. Научное общество медресе «Низамия» дало этому ученому титул «шайх-ал-ислам ва ал-муслимин» («старейшина ислама и мусульман»), считавшийся самым высоким научным титулом. Как только Аллома Мухаммад Умар замечает в Салахутдине признаки одаренности и понимает, что тот может хорошо справиться с задачей обучения, он поручает ему давать уроки другим ученикам. Уроки гениального учителя Мухаммада Умара принесли Сельджуки огромную пользу, особенно в области изучения философии и логики. Поэтому по поводу он сам пишет: «Самым крупным моим учителем являлся Мавлави Мухаммад Умар Сельджуки, занимавшийся педагогической деятельностью в провинции Герата, и я, как самый младший ученик и даже самый младший сын его дяди, заметил, что после Мавлоно Джамии не было в Герате другого подобного ему ученого и мыслителя. Мавлоно Джамии имел 52 научных труда, а Мулло Мухаммад Умар Сельджуки оставил после себя в наследие 62 научных труда, и я получил от своего ученого учителя много милости и максимально использовал его».¹

Благодаря своему врожденному дару Салахутдин приступил также к изучению разных наук и ознакомился с множеством социальными и естественными науками того времени, особенно философии. Через изучение трудов Имама Фахриддина Рази он проник в глубинную суть философии, и в мир греческой философии, что сумел исследовать философские труды Древней Греции, особенно труды Платона и Аристотеля, и даже подвергнуть научной

---

¹ Сельджуки Салахаддин. Таквими инсон («Календарь человека»). – Кабул, 1973. – С.224. (На языке дари).

критике определенные мысли этих философов. Но книгой, привлечшей его внимание в наибольшей степени, являлась «Накумокуси» или «Этика» Аристотеля. Он перевел эту книгу на афганский язык - дари, и написал к ней предисловие объемом 136 страниц.

Он изучил, проанализировал и оценил не только мысли и труды греческих философов, но и философские труды других мыслителей других стран, начиная с древности по двадцатый век. Поэтому он сумел оставить после себя свежие и оригинальные труды во всех областях философии, т.е., истории философии, теории познания, философии этики, философии эстетики, искусства и логики. Поэтому, труды Сельджуки резко отличаются от произведений других ученых, так как при исследовании их трудов и мыслей он не довольствовался несколькими ограниченными источниками (ресурсами или первоисточниками), а в дополнение к трудам исламских философов Востока обращался к авторитетным источникам и трудам западных ученых.

Для непосредственного изучения философских трудов, он изучил английский и латинский языки, поэтому он использовал также книги, написанные на английском и латинском языках. Всегда он реагировал на проблемы критически. Это особенно видно в его предисловии к переводу книги Аристотеля «Этика» и в других его трудах. Он был сведущ также в истории философии. Он высоко оценивал философию средневековья и Нового времени, особенно размышления Гегеля и Канта, открыто и четко выражал своё мнение о трудах Маркса и Фейербаха. Он имел доступ к трудам современных философов и изучил их более тщательно. Так, во всех своих философских суждениях он приводит высказывания Бертрانا Рассела, Хайдеггера и других философов - своих современников, соглашаясь с некоторой частью их взглядов и высказывая свое критическое мнение о других.

Сельджуки отмечает, что философия никогда не являлась для него целью и намерением, а была лишь средством для достижения истины и человеческого совершенства. Как он говорит: «Я родился в семье, в которой образование было приоритетным занятием, и ее члены были высокопоставленными учеными. В течение некоторого времени я учился методами своих дедов (предков), а позже безграничный интерес, упорное изучение и исследование в литературе, этике, богословии и мистицизме направили меня больше в сторону философии. Но философия никогда не была моей целью, а являлась только средством на пути изучения литературы, этики и суфизма».¹

Салахутдин Сельджуки женился на дочери одного из представителей знатного и богатого рода Герата- Мухаммадзои, от которой у него родились два сына - Сиддики Сельджуки и Хамид Сельджуки. Первый из них получил высшее образование в магистратуре и стал политическим деятелем. Занимаясь выполнением важных задач в период десятилетия демократизации, он внес весомый вклад в развитие дипломатии и международных отношений своей страны. Второй сын – Хамид Сельджуки – обучился на летчика и был высококвалифицированным летчиком. После смерти своей первой жены Сельджуки во второй раз женился на Хумайре Малликёр, дочери Абулахмада Маликёра Газнави, визиря Амира Хабибуллы – шаха Афганистана...

Не достигнув еще двадцатилетнего возраста, Сельджуки приезжает в Кабул и встречается там с выдающимися личностями и учеными столицы. Такие встречи стали поводом, чтобы научные и культурные круги Кабула заметили его одаренность и проницательность и назвали его «маленьким гением». В Кабуле он принял участие в конкурсе, проводившемся в присутствии поэтов, ученых и кадиев, и, добившись на нем успеха, он назначается на должность

---

¹Сельджуки Салахутдин. Такими инсон («Календарь человека»). –Кабул, 1973. - С.10. (На языке дари).

судьи. Также он был самым востребованным судьей в судебной системе Афганистана. В судебной системе Сельджуки осуществил заметные реформы, что стало поводом уважения государственных мужей страны.

Сельджуки имел огромный интерес к освоению наук и знаний, он никогда не прекращал исследования, и в своей практической деятельности считался реформатором. Он находился в поиске истины, был наделен возвышенным умственным озарением. Ради достижения истины проводил дни и ночи в изучении трудов ученых и мыслителей и до поздней ночи занимался исследованиями. Он самостоятельно освоил английский язык до такой степени, что главная редакция Исламской Энциклопедии Великобритании избрала его в качестве своего почетного члена. Одной из его очень особенных черт являлось то, что по каждой странице научного труда, который он читал и изучал, и почти в том же объеме, он писал комментарии. Как он сам пишет: “Пропорционально каждому прочитанному материалу, который увеличивал мои знания, я создавал свой материал, где излагал свои мысли по изученному”.¹

Сельджуки работал педагогом в Высшем лицее «Хабибия», занимал должность заведующего Отделом просвещения города Герата, главного редактора газеты «Иттифоки исломи» («Исламский союз») Герата, позже - газеты «Фарёд» («Зов»). Потом он работал в качестве ответственного работника Издательско-публикационного центра Министерства образования Афганистана, профессора в педагогическом университете Кабула и заведующего отделом информации Министерства иностранных дел Афганистана. В период падения власти шаха Амануллы-хана он был брошен в тюрьму и подвергнут мучительным пыткам. После освобождения из тюрьмы он был назначен генеральным консулом Афганистана в Индии. Именно в этот период между

---

¹Сельджуки Салахутдин. Нигохе ба зебои («Взгляд на красоту»). –Кабул, 1963. - С. 5. (На языке дари).

Сельджуки и великим мыслителем и поэтом Востока Мухаммадом Икбалом сложились тесные дружеские связи. Поэтому поводу Сельджуки писал: “В период моей восьмилетней миссии в Индии, между мной и доктором Икбалом существовала очень близкая связь. Он каждый год приезжал и проводил целые недели со мной”.¹ После завершения своей дипломатической миссии он установил постоянную связь с Мухаммадом Икбалом и написал ему много писем о бедственном положении мусульман Востока и поиске путей выхода из этого положения.

В 1939 г. Сельджуки назначается председателем Департамента печати Афганистана. Именно в этот промежуток времени в начале 40-х годов он оказал своей Родине достойную культурную услугу – организовал Управление просветительных зрелищ (с театром и разъездной труппой), основал радиовещание Афганистана - “Радиои Кобул” (“Радио Кабула”).

В 1949 г. жителями Герата Сельджуки избирается представителем (депутатом) Национального совета седьмого созыва.

В феврале 1954 г. Сельджуки назначается на должность посла шахского государства Афганистана в Египте, где он находится в этой должности до 1962 г. В этот период он одновременно являлся также послом и уполномоченным представителем Афганистана в Судане, Ливане и Греции. В этот период, Сельджуки способствовал установлению дружественных отношений между Афганистаном и Египтом, углублению политических отношений Афганистана с исламскими странами. За большие заслуги в укреплении международных отношений на посту посла Афганистана в Египте, а также за активную культурную и политическую деятельность, государством Египта ему было присвоено звание “Шайх ас-суфра” («Шейх пьедестала»), что служит проявлением очень высокого уважения к Сельджуки. Салахутдин Сельджуки

---

¹Сельджуки Салахаддин. Такими инсон («Календарь человека»)- С. 313.

обменивался мнениями с египетскими учеными и непосредственно участвовал в составлении словаря арабского языка Египта, он был принят в Ассоциацию арабского языка и словаря в качестве первого персоязычного ученого. После возвращения из Египта (1962 г.) он оставляет государственную службу и полностью посвящает себя науке и творчеству до конца своей жизни.

Салахуддин Сельджуки умер 5 июня 1970 г. и был похоронен на кладбище «Шухадо-е Солихин» в городе Кабуле – столице Афганистана.

Итак, исследование жизненного пути, роли и места Салахуддина Сельджуки в научной и общественной жизни Афганистана XX века доказывает, что:

- Салахуддин Сельджуки являлся выходцем из просвещенной семьи Афганистана, благодаря его природному умственному дару ему удалось постичь огромную часть наук своего времени в медресе и у великих ученых своего времени;

- Среди различных наук его более всего привлекала философия, которой он посвятил всю свою творческую жизнь;

- Сельджуки в свое время стал известным и почитаемым ученым и мыслителем не только в Афганистане, но и за его пределами в Индии, Египте, Иране, Турции, Великобритании и арабских странах. Он был избран редактором Исламской Энциклопедии Великобритании, членом Академии наук Египта и имел тесные отношения с великими учеными и мыслителями своей эпохи как Мухаммад Икбал в Индии, доктор Шариати в Иране и т.п.;

- Сельджуки как ученый, просветитель и реформатор многое сделал для культурного просвещения своего народа. Работая в государственных должностях, он стал основателем периодической печати, театра, радиостудии, был активным глашатаем науки и образования, образованности

своего народа и сторонником овладения передовыми науками и технологиями Запада.

§2. Наследие и философское мировоззрение Салахуддина Сельджуки

Историю развития философской мысли в Афганистане, начиная со времени развития исламской цивилизации по настоящее время, можно условно разделить на четыре этапа, глубоко изученных Салахудином Сельджуки, которые оказали всестороннее влияние на его философское мировоззрение. Ими являются:

1. Период процветания (таджикско-персидского Ренессанса) философии (IX-XII вв.).
2. Период, не характеризовавшийся особым блеском, но отмеченный существованием единичных философов, смело высказывавших свои мысли (XII– XIV вв.).
3. Период нового возрождения философии (XV – XVII вв.).
4. Период медленного возрождения философских идей (XVIII – XIX вв.).
5. Философия XX века.

На территории современного государства Афганистан, в период Ренессанса исламской цивилизации, с появлением таких выдающихся личностей, как Фараби и Ибн Сина, сформировалась рационалистическая философская школа провинции Балх Афганистана. Эти философы своими возвышенными и рационалистическими идеями внесли много новшеств в мир философских идей о мире и человеке. Позже такие мыслители, как Абузайд Балхи и Абулмашар Балхина в основе своей философской мудрости сотворили новые идеи, отличающиеся от идей древнегреческой философии. Именно по этой причине никоим образом нельзя рассматривать философию времен исламской

цивилизации в персидско-таджикской философии как копирование древнегреческой философии.

Следует отметить, что научное наследие последнего двухсотлетнего периода истории Афганистана составляли такие науки, как философия, логика, религиоведение, фикх (исламская юриспруденция), суфизм и мистицизм, литература, арабская морфология и грамматика. В этот период появились также заметные личности, возглавившие в научных центрах философские кружки, где постоянно происходили диспуты и дискуссии. Любознательные мыслители вместе со старательными студентами придавали особую теплоту учебно-воспитательной атмосфере, царившей в научных собраниях, особенно в медресе и мечетях. Следует отметить, что в этих образовательных центрах велись дискуссии и обмен мнениями не только относительно трудов предшественников, но и участвовавшие в этих дискуссиях, такие как Мухаммад Джунифур, Мирзохид Хирави, Мулло Махбубулох Бухори, Мавлави Хабибулох Кандахори, Сайид Джамолиддин Афгани, Мавлави Мухаммад Умар Сельджуки, Гуломмдуст Сельджуки, Мавлоно Мухаммад Хусайни Сельджуки, Мавлоно Абдулахад Сельджуки создавали новые произведения.

В течение последних двух столетий в научной и учебно-воспитательной системе Афганистана произошли огромные преобразования. Получили развитие медресе и другие подобные образовательные центры. Процветали такие науки, как машшох (восточная перипатетическая школа Аристотеля), калам (богословие), философия, мистицизм, суфийская доктрина «вахдат аль-вуджуд» («единство бытия»), литература и поэзия. Каждый из мыслителей своим творчеством внес определенный вклад в создание афганской научно-философской школы. Их произведения широко использовались студентами в научно-образовательных центрах страны, которые оказывались под влиянием идей этих ученых. Здесь целесообразно вкратце остановиться на

рассмотрении жизни и трудов нескольких из вышеперечисленных ученых, оказавших влияние на формирование мировоззрения молодого Салахуддина Сельджуки.

Мир Зохид Хирави. Мир Зохид родился в 1643 г. в городе Герате. Исследователь Моил пишет: «Мир Зохид Хирави был наделен ясным умом и возвышенным мышлением. Он считается из числа комментаторов произведений современных и предшествовавших мыслителей. Поскольку Мир Зохид Хирави обладал широкими знаниями, сначала он был приглашен в Кабул и назначен на должность консультанта, а позже получил должность садората (должность великого визиря пришахе)».¹

К числу его заслуг относится написание комментариев к книгам:

1. **«Шархи Мухакик»** (Комментарии (мыслей) Мухакик) средневекового ученого Мухакика Даввони;

2. **«Умури оммавии фалсафаи гузашта»** (Общедоступное комментарии философии прошлого) Сейида Шарифа Джурджани. Эта книга считалась в течение столетий одной из самых авторитетных. В этом научном труде рассматриваются такие категории философии, как причина и следствие, возможность и действительность, новое и старое, единичное, общее и всеобщее, множество и единство. Он также ведет интересные диспуты в отношении теорий Ибн Сины и Фараби. Эта книга изучалась в научных центрах Афганистана, особенно в медресе Герата;

3. Комментарии к книге **«Шархи хаёти ан-нур» (Комментарии загробной жизни)**. Это произведение написано Шейхом Шахабуддином Сухраварди.

Сейид Джамалиддин Афгани (родился в 1838 году в г. Кунарф, Афганистан, умер в 1896 г. в городе Стамбул Турции. Джамалиддин Афгани

---

¹ Моил Х. Мир Зохид Хирави («Мир Зохид Хирави») // Жувандун.- Кабул, 1965.- № 2-3. - С.22. (На языке дари).

являлся великим мыслителем XIX века, не только Афганистана, но и всего Востока. Он желал реформировать культурную и политическую жизнь стран исламского Востока путем приобщения их к достижениям западной цивилизации. Афгани совершил много путешествий в страны Азии, Европы, Африки и Америки. Сельджуки пишет: «Аллома Сейид Джамалиддин Афгани, изучил исламские науки, философию, мистицизм и литературу наилучшим образом. Он приобрел свои научные знания у Кази Бушшата и Хабибуллаха Кандахари, являвшихся крупными учеными Афганистана. Сейид изучил в совершенстве философию, логику, литературу и другие современные науки таким образом, что его можно назвать Сократом идейного подъема Востока».¹ Сельджуки находился под сильным воздействием идей и мыслей этого авторитетного ученого и общественного деятеля.

Доктор Башир Ансори пишет: «Сейид Джамалиддин Афгани поднялся, как буря, из Кабулистана, и его голос, подобно грому, прогремел на весь Восток, призывая угнетенных к борьбе за свободу. Статьи и воззвания Сейида еще раз довели до молодёжи Родины и региона песню свободолюбия».² «...как и Сейид Афгани, Сельджуки также содействовал культурному пробуждению молодёжи своей Родины своим могущественным пером».³ Влияние Сейида Джамолуддина Афгани на становление личности Сельджуки как ученого огромно.

Аллама Мухаммадумар Сельджуки. Мухаммадумар Сельджуки был одним из выдающихся деятелей науки, занимавшихся педагогической деятельностью в медресе «Низамия» Герата. Он получил начальное образование у своего отца, а высшее - у двух крупных ученых Герата – Мавлави Худобахша и Мулло

---

¹Сельджуки Салахаддин. Тачалли Худо дар офоқ ва анфус («Явление Бога в Космосе и на Земле»). – Кабул, 1965. – С.181. (На языке дари).

²Ансори Б. Мусохиба бо Сайд Чамоладдин Афғони («Интервью с Саййидом Джамалиддином Афгани») // Веб-сайт: [http:// www.tolafghan.com](http://www.tolafghan.com).2011. (На языке дари). С. 10.

³Там же, С. 15.

Рахимдода Галджои. Мухаммадумар Сельджуки был автором многочисленных трудов.¹

Мухаммадумар Сельджуки принадлежит к числу выдающихся ученых, оказавших очень большое влияние на становление научного центра страны - медресе «Низамия» Герата, в котором учился Салахуддин Сельджуки. Присутствие там этого ученого стало поводом для того, чтобы Герат в XX веке снова превратился в научный и культурный центр страны, илюди, ищущие знания, со всех концов страны стекались в этот научный центр. Сельджуки считает Мухаммадумара Сельджуки своим первым учителем, а его роль в формировании своих взглядов - приоритетной. Действительно, этот мудрый учитель сыграл большую роль в становлении Салахуддина Сельджуки как ученого, наставив его на путь изучения философии. Как он сам упоминает, после изучения трудов таких личностей, как Джами, Имам Газали, Имам Фахри Рази, у него появился огромный интерес к философии. Салахуддин Сельджуки начал с изучения греческой философии и систематически стал осваивать средневековую философию и затем - философию Нового времени, и оценивать их. Затем он стал изучать труды философов новейшего времени, и, наконец, он серьезно и глубоко изучил и оценил труды философов двадцатого века. В этой сложной и кропотливой работе его учитель всячески помогал ему. Следует отметить, что научно-исследовательская деятельность Сельджуки не была направлена только на овладение философией и ознакомление с мыслями и трудами философов, а представлял важный шаг на пути познания человека и достижения человеческого совершенства.

Хотя наставники ученого были опытными, и сыграли действенную роль в становлении идей и мыслей Сельджуки, он сам, также обладал совершенным

---

¹Хабиб А. Таърихи мухтасари Афғонистон («Краткая история Афганистана»). –Кабул, 1967. - С. 305-306. (На языке дари).

талантом и одаренностью, что стало поводом удивления его учителя. Как он сам пишет: «Некоторые ученые и медресе считали книгу «Мусаллам ас-сабут» самым трудным предметом. И я, который должен был начать изучение этой книги через несколько дней, стал искать эту книгу для ознакомления с ее содержанием. Наконец, я нашел указанную книгу, и в ту же ночь при свете светильника начал читать её и записывать вопросы, которые возникали во время чтения. Я работал всю ночь, а утром пришел к учителю. Когда учитель, собиравшийся начать первый урок для нас по этой книге, обратил внимание на мои вопросы, он удивился, и подумал, что я изучил ее у другого учителя и теперь хочу проверить его знания. Хотя я и сказал ему, что прочел ее этой ночью и тогда же записал по ней вопросы, учитель мне не поверил и сказал: «Эту книгу ученики изучают под руководством учителя в течение года, и все же не могут вникнуть в ее смысл. Как это возможно, что ты прочел ее за одну ночь и записал по ней вопросы?». В этот момент мимо проходил Учитель Мухаммадумар Сельджуки, брат Гулома Мустафы, который считался одним из выдающихся ученых Афганистана. Услышав наш разговор, сказал учителю: «Этот мальчик говорит правду. Теперь Салахуддин будет брать уроки у меня». С того дня я обучался у этого учителя и получил максимум того, что ученик может получить от своего учителя».¹

Таким образом, уроки Мухаммадумара Сельджуки оказали действенное влияние на приобретение Сельджуки знаний и освоение им философии.

Сельджуки находился большей частью под влиянием идей, произведений и мыслей таких крупных ученых, как Ибн Араби, Мавлана Балхи, Шайх Махмуд Шабистари, Мавлана Абдурахман Джамии и особенно Джамалиддин Афгани.

Сельджуки считал Ибн Араби великим философом по проблеме сущности единства бытия и находился под влиянием этого суфия, и подобно ему

---

¹ Сельджуки Салахаддин. Таквими инсон («Календарь человека»). - С. 225.

рассматривал все элементы мира в единстве, и считал Вселенную местом проявления божественных качеств. Как он сам пишет: «О Всевышний! Все блага, которыми Ты одарил нас, являются очень ценными, но этот дар, дающий в наши руки зеркало явления Твоей красоты с тем, чтобы в его свете все элементы Вселенной соединились друг с другом и придали ей Твой цвет и красоту, является самым красивым и священным. О Создатель! Я только знаю, что за занавесом всех этих красот находишься Ты, стоящий во всей своей прелести и величии, все земные и небесные красоты являются отблеском Твоей красоты».¹

Следует отметить, что Мавлана Балхи (Джалалиддин Руми) также оказал сильное влияние на мысли и идеи Сельджуки. От чтения поэмы «Маснави-и маънавӣ» Мавлана Джалалиддина Руми, как он сам пишет «расплавился как твердый камень в огненной домне». Он считает поэзию Руми океаном суфизма и истины, от начала и до конца которого находится свод четких мыслей, поверхностным взглядом на который нельзя охватить его ширину и глубину. Мавлана является частицей, в которой сокрыты тысячи солнц. И он является ядром (центром атома), вокруг которого вращаются системы духовного, идейного и нравственного миров один за другим. Мавлана не является поэтом, он выше, чем поэт, поскольку поэт стремится изобразить любовь в последнем пределе аллегии. При этом мелодия и листы со стихами поэта, цветок и соловей и т.д. являются природными явлениями. Но Мавлана видит красоту истины, и под ее лучом все материи и элементы мира бытия и смуты являются перед ним понятными².

Другим личностями, мысли и труды которых оказали существенное влияние на идеи и взгляды Сельджуки, являются Мавлана Абдурахман Джамии и

---

¹ Сельджуки Салахаддин. Тачалли Худо дар офок ва анфус («Явление Бога Космосе и на Земле»). - Кабул, 1976. - С. 9.

² Там же, стр.12-13.

Махмуд Шабистари. Мы находим это при изучении трудов Сельджуки. Особенно в основе его трактата «**Оинаи таджалли**» (Зеркало озарения), в котором вопросы философии и науки изложены в стиле «**Шархи гулшани роз**» (Разъяснение тайн цветника) Шайха Шабистари в форме вопросов и ответов.

Воодушевившись стихами Мавлана Джами в поэме «Юсуф и Зулейха» в книге «Хафт авранг» («Семь великолепий») о творении мира бытия, он пишет:

Дар он хилват, ки ҳасти бенишон буд, Ба кунҷи нести олам ниҳон буд.

Ҷамоли мутлақ аз қайди мазохир, Ба нури хештан бар хеш зоҳир.

Дилоро шоҳид дар ҳичлаи ғайб, Мубарро зоти ӯ аз тухмату айб...

Навои дилбари бо хеш месохт, Хумори ошиқи бо хеш мебохт.

Вале з -ончо, ки ҳукми хубруйист, Зи парда хубру дар тундхуйист.

Накуруй тоби маҳчури надорад, Чу дар банд за равзана сар барорад...

Берун зад хайма з -ақлам тақаддусс, Таҷаллӣ кард бар офоку анфус

За ҳар оинае бинмуд руйе, Ба ҳарчо хост аз вай гуфтугуйе.

Смысловый перевод стихов:

В том пустынном месте, где не было следа бытия, В небытии весь мир был скрыт.

Абсолютная красота от оков проявления, Своим лучом лишь явным для себя.

Возлюбленный свидетель за занавесом сокровенного, Незапятнана его сущность клеветой и изъяном.

Обворожительную мелодию напевал для себя, Играя в любовные карты сам с собой.

*Красота нетерпима к унижению, Пленный он рвется к озарению..
Красота нетерпима к разлуке, Подобно узнику устремленной к свободе.
Установил палатку в стране набожности, Явился во внешнем и внутреннем мирах.*

В каждом зеркале, где он показал лицо, Всюду пошло разговор о нем.

Создал из частиц мира зеркала, Оставив от своего отражения лицо.

В вышеприведенных стихах намерением Сельджуки являлось показать, что Всевышний ненавидел неподвижность и лень, и знал, что Его бытие с сотворением Вселенной будет иметь более красочное проявление, поэтому изъявил волю сотворить мир бытия и блистать в нем над всеми существами лучами своей власти. Именно в то время все существа своим движением и кипением привели мир в движение. Это путешествие и странствие не были лишены цели, и в конечном итоге имели свое предназначение. Именно такое совершенство побудило человека стремиться к его достижению. Если в сердце моря бушует волна, если в распорядке природы существует какое-либо притяжение, и если в сердцах бушуют любовь и преданность, все это является местом Его сияния. Это и считается цивилизацией. Но человек, являющийся местом приземления духа, берущего свое начало в высшем мире, также наделен волей, знаниями, сознанием, поступками, и обладает мощной энергией и силой. Он соединяет эту энергию с природной энергией и создает общество с помощью энергии революционной науки и вдохновения в социально-культурную жизнь. А цивилизация является следствием этой революции, возникающей в человеческом обществе.

Как мы отметили выше, личностью, оказавшей своими идеями большое влияние на духовное совершенствование Сельджуки, был Сейид Джамалиддин Афгани, мысли которого пронизаны свободолюбивыми, этическими и антиколониальными настроениями. Он считал единственным путем спасения - культурное пробуждение народов Востока и их становление на путь борьбы против западного колониализма. Мусульмане должны привести себя в движение, и подобно тому, как они воюют против западного колониализма и гнета, с той же серьезностью приложить усилия и освоить современные знания,

науки и технологию. Единственным способом спасти общество Востока от бездействия и пассивности является изучение современных наук, знаний и технологий. Подобно Афгани, Сельджуки также делает акцент на то, чтобы молодое поколение вышло из состояния застоя, и для лучшего будущего самым решительным образом вооружилась современными знаниями, науками и технологиями с тем, чтобы они смогли благодаря полученным знаниям правильно использовать свои национальные богатства, поднять свой народ из унижения. Обращаясь к молодежи своей Родины, он восклицает: «Встань! И освободи каабу своего сердца, которое является михрабом небесной божественности и мираджом (вознесением) твоих чистых грез от идолов материальности. Ты, который являешься соколом кульминаций знаний и энергии должен господствовать на земле и в атмосфере, и ты не являешься червем, чтобы зарываться в дно земли. Ты являешься создателем золота и драгоценных металлов, ты не должен стать их слугой и подчиненным. Разрывай живот моря, грудь земли и склоны гор и извлекай все, что есть внутри них, и пожертвуй всё это на пути отличия своей щедрости и у ног своего великодушия».¹

Некоторые считают, что Сельджуки оказался под влиянием идей Бергсона, современного философа Франции. Но, если внимательно приглядеться к мыслям Сельджуки, то обнаруживаем, что стиль видения Сельджуки отличается от взглядов Бергсона. Можно смело сказать, что Сельджуки удалось получить достаточную пользу от этих путешествий в мир современной западной философии. Критическая сила восприятия и логического анализа, а также знания английского языка позволили ему ознакомиться с трудами современных философов и мыслителей Запада.

---

¹Сельджуки Салахаддин. «Джабира» («Компенсация»).- Кабул, 1966. - С. 5.

Сельджуки имел доступ к западной философии и литературе. В период, когда Сельджуки работал послом Афганистана в Индии, он имел тесные отношения и с Алломой Икбалом и он всячески помогал ему в приобретении книг современных философов и мыслителей Запада и Востока.

Салахутдин Сельджуки был ученым, поэтом, литератором, реформатором и выдающимся мыслителем Востока в XX веке. Он является автором 34 книг и более 200 статей, посвященных этике, языкознанию, морфологии и грамматике, естествознанию, философии и культурологии. В области философских исследований он оставил после себя 13 научно-философских трудов, которые вкратце мы рассмотрим ниже.

«Афкори шоир» («Мировоззрение поэта») – книга объемом 187 страниц, изданная в 1947 г. в Кабуле, посвящена комментированию и анализу поэзии крупных поэтов. Следует отметить, что эта книга была издана по настоянию ученых. Сам он по этому поводу пишет: «Об «Афкори шоир» я написал кое-что. Возможно, скажут – почему вы делаете наоборот? Стих, написанный поэтом на волне эмоционального чувства, вы оставляете, а пишете об его цели и мыслях? Однако хочу, чтобы я был в состоянии избавить молодежь, любящую свою Родину, от «пятой колонны» в поэзии, и сказать им, что поэзия - это не только рифма, это философия! Стих должен быть возбуждающим и приводить к размышлению. Я начал толкование и объяснение более символических и возвышенных стихов с надеждой на то, что это даст толчок нашей молодежи и, тем самым, отдалит их от поэзии, которая больше тянет их к неподвижности и молчанию, отделяет их от внутреннего и внешнего миров, и даже от их естественной среды. Если мысли приводятся в стихотворении, то эти мысли берут свое начало из высокого источника, и именно эти мысли являются последним возвышением сознания. Именно такая мысль становится поводом движения и жизненной тревоги. Что может получить человек от

обособленности? Зачем человеку не быть соколом, летящим в целях поиска? Почему же человек-сокол не должен охотиться на жар-птицу? Почему бы ему не взлететь на крыльях мысли в небо и над землей, во внутренний и внешний миры? В действительности, это является природой человека, находящегося в поиске истины. Человек может со светильником мысли в руках, следуя идеям и представлениям, находиться в поиске истины от колыбели до могилы». ¹

В этом труде Аллома Сельджуки анализирует и рассматривает произведения таких поэтов, как Ходжа Хафиз, Хакани, Бедиль, «Маснави маънави» Мавлана Джалалуддина Руми и «Шархигулшани роз» «Разъяснение тайн цветника» Рази Махмуда Шабистари и других, показывая философию их мыслей и содержания стихов.

Аллома Сельджуки, будучи влюбленным в свою древнюю культуру и в язык и литературу дари, хранителем своих национальных ценностей, пишет: «Развитие культуры и искусства берет свои истоки от развития литературы и поэзии. Когда укрепляются литература и поэзия, за ними подтягиваются другие виды искусства, и когда поэзия оказывается в состоянии исчезновения, другие виды искусства, и даже культура, оказываются на грани исчезновения». ²

В этом своем произведении Аллама Сельджуки особо выделил главу полемики относительно «Маснави-и маънави» («Поэма о сокрытом смысле») Мавлана Джалалуддина Руми. Он считает силу слова Мавланы равной и даже большей, чем сила энергии, получаемой при расщеплении атома, так как нравственная и душевная сила, скрытая в поэзии Мавланы, заставляет душу и психику человека мучиться и страдать. Он пишет: «Вчера в руках у меня была «Маснави-и маънави» и до сих пор я отчужден от себя. Говорят, что энергия атома такова, что от разделения одной частицы можно расплавить кирпич, но

---

¹Сельджуки Салахаддин. Афкори шоир («Мировоззрение поэта»). – Кабул, 1947. - С.121-122. (На языке дари).

²Там же. -С.123.

Мавлана Балхи является той «жемчужиной индивида» или же атомом того мира истины, который и поистечении шести веков способен расплавить такую твердокаменную скалу, как я».¹

Следует заметить, что в этом произведении объектом дискуссии являются философские взгляды Востока и Запада, начиная со времен Древней Греции и заканчивая современностью.

Когда Сельджуки вознамерился перевести книгу «Накомокси» на язык дари, он посчитал неизбежным написать книгу об этической науке, ее концепциях и категориях, а также о философах, выразивших свои взгляды относительно нее. Как результат, появилась книга объемом 764 страницы под названием «**Мукаддамаи илми ахлоқ**» («Введение в науку этики»). Этот исследовательско-аналитический и философский труд в своем роде является уникальным. Сельджуки в данной работе впервые выдвигает детальное определение морали. Он определяет мораль следующим образом: «Учение о нравственности представляет собой систематизированное изучение конечных проблем идеальных образов суфийской жизни человека, что называется также философией этики.»²

Тему этики Сельджуки представляет как добродетельные действия или суфийский путь достижения истины, а также мира ангелов человека на пути достижения счастья. Следует заметить, что понятия счастья у разных мыслителей различны. Сельджуки здесь выдвигает вопрос с точки зрения Аристотеля - в чем заключается конечная цель человека на своем жизненном пути? Является ли конечной целью человека удовлетворение своих духовных потребностей, или же достижение власти и господства над другими? Или же он имеет еще более высокую цель? Разве его конечной целью является достижение

---

¹Сельджуки Салахаддин. Афкори шоир («Мировоззрение поэта»). – Кабул, 1947. - С.63. (На языке дари).

²Сельджуки Салахаддин. Мукаддамаи илми ахлоқ («Введение в науку этики»). – Кабул, 1959. - С.10.

радостной жизни, т.е. проведение своей жизни в питании и наслаждении? Нет, никогда, так как это является животными инстинктами, и когда конечная цель человека заключается в доминировании над другими, эта стадия не считается высшей человеческой стадией. Высшей человеческой стадией является то, что человек будет думать и размышлять о своем познании и мире бытия. Некоторые считают это высочайшим благом, другие – истинным счастьем.

Сельджуки обосновывает свою цель при написания этой книги и привержен такой идее, что мир бытия, состоящий из минералов, растений, животных и человека, сотворен с определенными целями и намерением. Хотя эти цели кажутся бесконечными, но в конце концов они достигают определенного завершения. В предисловии к книге он пишет: “Бытие, а также жизнь, и наконец, сознание не являются бесцельными. Наши цели подобно нашим желаниям не являются бесконечными. Но такая бесконечность в конечном итоге достигает определенного конца. Мы большую часть своих целей знаем посредством чувств. Однако достижение конечных целей является делом, которое нельзя постигнуть посредством чувств, и это является вопросом, который философия этики и идеальный нрав стремятся раскрыть, используя свой потенциал и возможности”.¹

Сельджуки придерживается такого мнения, что если человек будет искать помощь в правильной философии этики, то он может находить правильный и истинный путь. Философия этики имеет такую силу, что она способна освободить “самость” человека из диапазона совершенно материальных потребностей и инстинктов и довести его до статуса, в котором он считает себя освобожденным от этих ограничений, и довести его до такой “самости”, которой он достоин и заслуживает. Подобная его “самость” представляет собой комплекс возвышенных приоритетных инстинктов, и эти инстинкты каждый на

---

¹Сельджуки Салахаддин. Мукаддамаи илми ахлоқ («Введение в науку этики»).- С. 8.

своем месте требуют своих естественных желаний соответственным образом, и что в таком состоянии человеческая душа в естественной форме со всеми своими элементами займется выполнением своей врожденной и природной задачи. При этом караван сознания и человеческого разума на пути познания устремляется в сторону совершенства.

Салахутдин Сельджуки в этом своем труде излагает другой главный вопрос - о "воле". Он считает, что одним из преимуществ человека перед другими существами является то, что он обладает волей. Почему человек, считающийся благороднейшим из созданий, применяет этот дар на пути гнета и деспотизма? По нашему мнению, причина такого поступка человека кроется в том, что некоторые инстинкты доминируют над человеком и направляют человека на неверный путь.

В этом своем произведении Сельджуки подвергает критике школу удовольствия (экзистенциализм), школу пользы (прагматизм) и школу обязанности. Он пишет: "Аристотель считался основателем школы удовольствия, но Эпикур в этот подход к видению внес определенные корректировки. Последователи этой школы придерживались такого мнения, что удовольствие является конечной целью человека, следовательно, средство, которым осуществляется поиск удовольствия, также является достоинством. Любое удовольствие является добром и любое средство, применяемое для него, также является добром. Следует использовать разум и мудрость на пути достижения удовольствия. Удовольствие является удовольствием при условии, что средство также оказывается средством, приводящим человека к истинному удовольствию. Удовольствие, становящееся поводом для боли, не является добром, точно также, как любая боль на пути достижения вечного добра не является злом"¹.

---

¹Сельджуки Салахаддин. Мукаддамаи илми ахлоқ («Введение в науку этики»).- С. 142-143.

Сельджуки считает, что инстинкты и потребности человека не должны быть подавлены, наоборот, для каждого инстинкта или потребности необходимо предоставить условия самовыражения таким образом, чтобы они повлияли на другие инстинкты.

В конце своей книги “Введение в науку этики” Сельджуки акцентирует внимание на том, что наше самосознание означает ознакомление с самим собой, т.е. кем мы являемся, какова наша обязанность, и чьи мы дети? Многие люди думают, что они познали себя, но не знают то, что они думают о себе, являются лишь тем, чем они хотели бы быть узанными, а не тем, чем они являются в действительности. Он считает, что если мы будем познавать себя такими, какими мы являемся в реальности, то это будет иметь огромное значение. Важно то, что истина человека раскрывается для него самого. В этом случае человек может увеличивать свои достоинства и освободиться от изъянов и дурных качеств.

Книга **“Азво ало маёдин ал фалсафа ва ал илм ва ал луғат ва ал фан ва ал адаб”**(Комментарии сущности определения философии, науки, словесности, искусства и этики). Эта книга представляет собой сборник статей Сельджуки на арабском языке, составленный египетским ученым Махмудом Абуроа и опубликованный в объеме 247 страниц в Каире в 1962 г. В сборнике представлены научно-исследовательские статьи по различным темам, прочитанные им в виде докладов на различных научных кружках, конференциях, семинарах и собраниях в Египте. Сельджуки дискутирует по различным темам, таким как язык и литература, арабский язык, взгляды Имама Мухаммада Газали на философию и науку, наука и мысль арийцев в Хорасане и сегодняшнем Афганистане с древнейших времен до наших дней. Это произведение в своем роде является уникальным. Ниже приведем отрывок из его статьи под названием «Аджамская (неарабская) мысль в культуре арабского

языка», представленной Сельджуки на собрании ученых арабского языка и литературы: «Мои братья! Я не нашел более красивого и достойного слова, чем «брат», чтобы обратиться к Вам. Я очень горжусь своим избранием в качестве члена этого солидарного собрания. Обращаясь к арабскому языку, арабский язык принадлежит не только Вам! Это язык, на котором молятся сотни миллионов мусульман, и раскрывают тайны своих сердец своему Богу. Это язык Корана, ниспосланный мусульманам. Когда я здесь выступаю с речью, я выступаю от имени Афганистана, так как я являюсь единственным представителем этого государства на этом ученом собрании. Вернее, Афганистана, который в начале истории был известен как Ариана, и после - как Хорасан. Хочу отметить, что достойный вклад в распространение ислама и исламских наук в Афганистане внесли большое число факихов, таких как Имам Абуханифа, Имам Ахмад Ханбал, Имам Бухари и Имам Тирмизи, из числа философов - Фараби и Шайхурраис Абуали ибн Сина, из числа ученых-эстетиков - Аллама Тафтазони, Саккоки и Мавлана Абдурахман Джами, из числа ученых в области этики - Имам Мухаммад Газали, Джалолиддин Мухаккик Давони, Хусайн Кошифи, из числа представителей калама - Фахри Розы, Аллама Кушчи, Умар Насафи; из числа комментаторов Корана - Замахшари и Саджованди, из числа представителей аскетизма - Иброхим Адхам Балхи и Шакик Балхи, из числа суфиев - Ходжа Абдуллох Ансари и Шайх Абулхасан Харакони, из числа историков, астрологов, химиков и исследователей - Джобир ибн Хайён, Бейхаки, Беруни, Мукаффаъ и другие. Поэтому, написав свои труды на арабском языке, они не только изложили для всех народов свои творения, но и внесли огромный вклад в развитие арабского языка и ислама».¹

---

¹Сельджуки Салахаддин. Адво ало миёдин ал фалсафа валилм вал луғат вал фан вал адаб («Комментарии сущности определения философии, науки, словесности, искусства и этики»). – Каир, 1962. – С. 91. (На араб. яз.).

“Нигохе ба зебои” (“Взгляд на красоту”). Эта книга представляет собой совершенную энциклопедию по философии красоты, эстетики и изящных искусств, и является работой, которая впервые на Востоке оказалась объектом дискуссий. Этот трактат состоит из 173 страниц и опубликован в Кабуле в 1963 г. После предложения определения науки об эстетике, автор выдвигает ряд вопросов:

1. Связана ли красота какой-либо вещи с сутью этой вещи, или она связана с человеком?
2. Обладает ли искусство определенной целью для себя?
3. Является ли искусство подражанием природе, или частью природы?

Опираясь на теории философов и мыслителей древности и современности, Сельджуки отвечает на эти вопросы и излагает свои критические взгляды. Он располагает место науки об эстетике среди таких наук, как этика и логика. При определении эстетики Сельджуки сначала разъясняет философские теории Греции, и после этого, излагая свою позицию, в соответствии с ними пишет: “Греческие философы приложили усилия с тем, чтобы в целом ввести эстетику под определенным общим порядком. Но поскольку красота обладает многочисленными и неопределенными аспектами, то нельзя расположить их в рамках какого-либо определенного правила. К примеру, мы наслаждаемся наблюдением круга луны в ночное время, радуемся от видения привлекательного лица и лепестков цветка. Какой общий внешний вид существует между красотой этих явлений, что позволило бы ввести их всех в рамки общего правила? Если и есть тут что-либо общее во внешнем виде, то это образец совершенства”.¹

Сельджуки утверждает, что: “Если таким совершенством у мужчин является сила и мощь руки, то у женщин – красота и изящество, ставшие

---

¹Сельджуки Салахаддин. Нигохе ба зебои («Взгляд на красоту»).- Кабул, 1963. С.17-18.

поводом красоты, следовательно, конечной целью эстетики будет являться то же чувство поиска удовольствия, и это является неприемлемым, поскольку конечная цель красоты - выше их, что может постигнуть только праведный человек, просвещенный суфий и ариф. Поэтому красота является признаком совершенства, а совершенство считается конечной целью существования и жизни”.¹

Другой проблемой, которую Сельджуки излагает в своем трактате, является то, что, по его мнению, греческие философы допустили большую ошибку, посчитав искусство подражанием природе. И такое неправильное мышление сохранилось по настоящее время. Оно представляет собой кривой кирпич, положенный в фундамент здания эстетики. Он утверждает, что искусство представляет собой подражание природе, а не является частью природы. В своей книге “Нигохе ба зебои” Сельджуки рассматривает также еще множество других тем науки эстетики.

“Накди Бедил” (“Критика Бедиля”). Другой работой Сельджуки, имеющей как философский, так и мистический и гностический характер, является книга “Накди Бедил”. Эта книга состоит из 567 страниц и была опубликована в издательстве Министерства образования Афганистана в 1964 г. Она состоит из нескольких разделов с названиями “Газалиёт”, “Ирфониёт”, “Рубоиёт”, “Касоид”, “Таркиббанд”, “Тарджебанд”, “Мухаммас”, “Мутаффарикот”, “Нукот ва Рукаот”. Это произведение считается одним из наилучших трудов, посвященных объяснению, анализу и комментированию возвышенной поэзии Бедиля. Салахутдин Сельджуки удалось по новому и с точки зрения многих ученых весьма удачно и аргументированно прокомментировать поэзию Бедиля, благодаря тому, что:

---

¹Сельджуки Салахаддин. Нигохе ба зебои («Взгляд на красоту»).-Кабул, 1963.С.36.

1. Сельджуки имел фундаментальные знания в области разных наук, особенно философии, и поэтому сразу вошел в мир философских идей Бедиля;

2. Он хорошо понимал стил и язык поэзии Бедиля, поэтому ему удалось точно разъяснить и прокомментировать его;

3. Сельджуки имел полный доступ к дарийскому и арабскому языкам и сумел наилучшим образом развязать узлы аллегорий и метафор стихов Бедиля.

4. Сельджуки “шагал по улицам и переулкам ирфана и мистицизма”, именно поэтому он сумел понять букву сердца, мыслей и аскетического слова Бедиля.

5. Сельджуки был не только одноязыченс Бедилем. Он был знаком с жизнью, и, что важнее всего живя в течении некоторого времени на родине Бедиля в Индии был осведомлен об особенностях географической, нравственной и культурной среды в которой жил Бедиль. Поэтому он понял Бедиля, ход и особенностей его мыслей и осмыслил его творение.

Сельджуки в “Накди Бедил” пишет: “Сегодня, когда я должен отдыхать, и я, который в этом возрасте и с таким здоровьем и сердцем, один из сосудов которого наполовину закупорен, каждый день работаю почти восемь часов, так как я вижу в опасности культуру страны и сыновей своей Родины, которых люблю. Если уровень нашей культуры опустится ниже этого, то он потянет за собой все. Мои устремления в эти годы направлены на подъем уровня нашей культуры, поскольку мы видим, что те, кто не хочет для нас яркого будущего, мечтают, чтобы уровень мысли, сознания, а также уровень национального вкуса, критерии порядка и обычаев обрели тенденцию к снижению. Поэтому

уровнем массы, и подобно тому как национализируются учреждения, они хотели национализировать также поэзию и литературу. Здесь существует два момента: мнение массы и вкус массы, и эти два момента нельзя считать едиными. Массовое мнение считается очень авторитетным, и необходимо, чтобы все проявляли к нему уважение; кроме того, все социальные и административные дела должны строиться на базе массового мнения. Именно массовое мнение определяет судьбу нации и государства. Он пишет: “Сегодня на Востоке в большом ходу национализация компаний и производственных предприятий. Вместе с тем, только небольшое число недалёковидных людей уверяют, что поэзия и литература подобны имуществу и компании, которые должны быть национализированы, т.е. должны раствориться на уровне простонародья. Здесь следует отметить, что вкус массы отличается от массового мнения. Подобно тому, как массовое мнение является приемлемым и уважаемым, вкус массы простонародья не является приемлемым. Необходимо помнить, что представители искусства и таланта, наделенные высоким вкусом, напутствуют массу в сторону совершенства. Однако если прислушиваться к народной массе, обладающей низким уровнем, то такое действие может потянуть человеческое общество назад”.¹

“**Ойнаи таджалли**” (*Зеркало озарения*). “**Ойнаи таджалли**” является сборником стихов, состоящим примерно из 166 бейтов, написанных в ответ на философские вопросы, изложенные в стиле “**Гулшани роз**” “Тайны цветника” афганского поэта и мыслителя - Гулом Риза Моил Хирави. В нем он просит Сельджуки ответить на четырнадцать вопросов, связанных с философскими проблемами цивилизации, как шестым чувством, отношениями тела и души, концепцией изначальности и вечности, добром и злом, частицами

---

¹Сельджуки Салахаддин. НақдиБедил. («Критика Бедиля»).- С.102.

и волнами, пространством и временем, четвертым измерением, разумом и инстинктом, движением, материей и атмосферой, “Я” и “не Я”, на которые Сельджуки отвечает в стихотворной форме. Этот трактат был опубликован в Кабуле в 1965 году.

الا ای گوهر تابنده علم تویی در زندگانی زنده علم
تو ای فرخنده استاد خردمند دلت لبریز علم و دانش و پند
چراغ دوده سلجوقیانی به علم و فضل یکتای جهانی
بگو انسان زبان را از که آموخت که از سوز سخن یکسر جهان سوخت
تمدن از کجا آغاز گردید بشر با زندگی چون ساز گردید

Смысловой перевод диссертанта:

О ты, сияющий кристалл науки, Ты являешься в жизни живой наукой.

Ты, благословенный мудрый учитель, Твое сердце полно науки, знаний и наставлений.

Светильник династии Сельджукидов, наукой и мудростью своей ты один в мире.

Скажи, у кого человек научился языку? Почему он горким словом весь мир сжег?

Где начало цивилизации? Как город так приспособился к жизни?

Ответ алламы Сельджуки:

تو ای مایل به حق مرد خجسته ز ذاتیات دانایی سرشته
زبان خامه ات سحر آفرین است نگاه جستجویت ذره بین است
سوالاتی کزین سایل نمودی دوصد مشکل به مشکل بر فزودی

Смысловой перевод диссертанта:

Ты, благословенный, склонный к истине, сотворенный от сущностей знания.

Язык твоего пера творит чудо, взгляд твой ищущий видит крупицы.

Вопросы, которые ты задал этому спрашивающему, двести проблем ты добавил к ним.

Первый ответ:

که عکس او تجلی صفات است صفاتش پرتوی انوار ذات است
یکی چون زان صفات او کلام است زبان از آن تجلی شاد کام است¹

Его изображение является отражением его качеств, его качества являются отблеском лучей сущности.

Одной из сущностей его качеств является речь, язык от того сияния радостен...»¹....

Не вдаваясь в подробности этих стихотворных вопросов и ответов, следует отметить, что в данном произведении Сельджуки останавливается на множестве философских тем и проблем, особенно на проблемах бытия, гносеологии, логики, антропологии, цели и смысла жизни, сущности человека и его социальной предопределенности.

“Таҷалии Худо дар офоқу анфус” (Явление Бога в Космосе и на Земле). Этот трактат принадлежит к числу исследовательско-философских книг, уникальных в своем роде, и состоит из 387 страниц, издан в Кабуле в 1966 г. Он содержит 9 разделов и 127 глав.

Сельджуки пишет: “Этот трактат представляет собой разговор вокруг одной темы, состоящей из подтверждения существования Бога на основе аргументов и доказательств. Часто со стороны ученых и исследователей, и из их стран в нашу сторону, идут волны материальности и ереси, поэтому мы привели отрывки из мыслей и взглядов каждого набожного человека, оказавшегося в

---

¹Сельджуки Салахаддин. Оинаи таджалли («Зеркало озарения»). - Кабул, 1965. - С. 3-4. (На языке дари).

любое время и в любом месте, в любой религии и национальности, и теперь дошло до нашего времени. Наша цель заключается в выполнении обязательства о восхвалении Творца и выполнения братской обязанности перед сынами Родины, и особенно перед теми молодыми людьми, которые считают защиту своей духовной преемственности, национальных ценностей и человеческого благородства своим сегодняшним и завтрашним долгом. В ином случае существование Всевышнего является очевидным”.¹

В этой книге Сельджуки большей частью дискутирует о видах единства и явления Бога в мире бытия и небытия. Он разделяет единство на два вида: книжное единство (кораническое, библейское и торическое) и некнижное. В свою очередь, книжное единство разделяется на две части: каламное единство и мистическое единство.

В кораническом единстве Всевышний в своей сути является выше мира, проявляется в мире бытия в своих качествах и не изолирован от мира бытия. В некнижном единстве Бог является выше разума и выше мира. Согласно взгляду науки исламского калама, своими качествами Всевышний имеет прямую связь с миром бытия и разумом. Эти качества состоят из науки, воли, мудрости, пропитания и любви, и являются человеку ближе его крови в венах. Суфии утверждают, что человек ищет путь к Богу через окно сердца и ступени любви.

Данная книга написана в кораническом духе и представляет собой защиту догм Ислама и исламской философии о существовании Бога.

«**Таквими инсон**» (Календарь человека). Эта книга является одним из наиболее ценных философско-антропологических трудов Сельджуки, и была издана, после его смерти, ее супругой Хумайро Маликёр в Кабуле в 1973 г. объемом 344 страниц.

---

¹Сельджуки Салахаддин. Тачалии Худо дар офоқ ва анфус («Явление бога на внутреннем и внешнем мирах»). - Кабул, 1966. -С. 3.

Хумайра Сельджуки - супруга мыслителя в своем предисловии, написанном для этой книги, говорит: “Цель написания моим супругом Сельджуки этого произведения заключалась в том, чтобы показать сущность человека, как в качестве индивида, так и в качестве сообщества. Мой супруг всегда повторял этот бейт Хафиза:

Солхо дил талаби чомичамъ аз мо мекард,
Он чй худ дошт, зи бегона таманно мекард.

Годами сердце просило чашуединства от нас,
То, что оно имело, желало того же от других.

Он всегда говорил, что чаша единствасуществуют в обществе обоих нас, и мы не должны требовать их от других. Мы должны выбирать золотую середину между индивидуальностью и общественностью».¹

Как отмечает супруга Сельджуки, содержание этого трактата составляет учение Сельджуки о человековедении. В своем сочинении Сельджуки намеревается представить сущность человека, и на научной основе предложить подробные дискуссии о человеческой сути и его идентичности, и тем самым объяснить нам, что основу наук, особенно сегодняшней науки, составляет познание человека. Он утверждает, что, несмотря на прогресс науки и техники, если человек не будет познавать себя и не осознает основную истину своей сущности, то вседостижения человеческого общества не будут иметь никакого значения. Но когда человек осознает свою основную сущность, в этом случае общество полностью становится человеческим, а прогресс и развитие обретут для себя оттенки истины. Пока не познаем человека, его идентичность и сущность, устранение трудностей, бедствий и неурядиц в обществе представляется сложным.²

---

¹Сельджуки Салахаддин. Таквими инсон («Календарь человека»)- С. 7.

²Там же. - С. 8.

Сельджуки говорит, что: «Хотя наука и философия являются взаимодополняющими друг друга, они должны находиться вместе, с условием, что мы должны знать, что задача науки заключается в выявлении законов природы, а задача философии – в выявлении и объяснении социальных законов. Однако некоторые люди попытались внедрить «закон джунглей» в мир философии, даже в философию этики и социальных наук. То есть, они вошли в мир науки через ворота джабарийя¹, они не сведущи о мире науки, которая не является только экспериментальной. Отсюда, они стараются сравнивать сущность и образ жизни человека с частицами и ячейками клетки, и рассматривают сущность человека в форме клеточного строения и взаимодействия».²

Сельджуки сначала определяет человека с его качествами. Для понимания сущности человека он вначале рассматривает суть вещей и затем представляет сущность растений и животных, преодолевая эту линию в направлении возвышения. Он утверждает, что во всех природных и неприродных вещах существуют три вида способностей: способность к поглощению, способность к сжатию и расширению и способность к весу. Но эти способности между различными существами (минералами, растениями, животными и людьми) отличаются. После многочисленных интерпретаций этих способностей, он представляет их, и в итоге концентрируется на человеке. Он придерживается того взгляда, что сущность человека отличается от всех других существ, даже от животных, совершенным образом. Воля, инстинкт, сознание и сила различия составляют четыре раздела сущности человека. Он пишет: «Мы, люди, в реальности осознаем себя выше остальных животных тогда, когда будем чувствовать в себе четыре столпа своей истинной человеческой сути очевидным

---

¹Джабарийя - религиозное течение, отрицавшее свободу воли человека.

²Сельджуки Салахаддин. Таквими инсон («Календарь человека»). - Кабул, 1973. - С. 30.

и ярким образом, которые представляет собой волю, инстинкт, сознание и различение».¹

В этом своем произведении Сельджуки проводит тщательный анализ и исследование сущности человека. После определения каждой из этих концепций и освещения взаимосвязи между ними, он концентрируется на сущности человека и делает акцент на таком своем высказывании, что человек сотворен в независимой и отличительной форме от других животных. Он доказывает это на основе мощных доводов и серьезно опровергает теорию Дарвина об эволюции вида. Сельджуки утверждает, что с того самого дня, когда человек стал думать, он находился в поиске своей сущности. Он считает самосознание основой понимания мира бытия. Сельджуки выдвигает очень интересный взгляд относительно человеческих инстинктов и считает, что нельзя подавлять инстинкты или потребности, а следует привести их в умеренность. Он подчеркивает, что только человеку удалось изменить природу в пользу человеческого общества и его благосостояния. Поэтому его называют хозяином природы и благороднейшим из созданий...

«Афсонаи фардо» (Сказка будущего). Книга *«Афсонаи фардо»* считается одним из философских произведений, написанных Сельджуки в последние годы его жизни, и была издана после его смерти. В этом труде, он излагает результаты всех своих научных изысканий, социальных опытов, философских взглядов и свои воззрения относительно будущности человечества. Поэтому, можно сказать, что это произведение уникально своим мировоззренческим значением, посвященным пониманию человеческого общества. Книга состоит из 290 глав, изложена на 407 страницах, и издана в издательском центре Культурного центра Афганистана в Пешаваре в 1990 г.

---

³Сельджуки Салахаддин. Таквими инсон («Календарь человека»). - Кабул, 1973. С. 38.

В предисловии этой книги Сельджуки пишет: «Я не вижу сон, я рассказываю сказку. О переполохе, который не я создал, и не был я из числа его проектировщиков и планировщиков. Однако я вижу для того будущего сообщества, непреложные истины и смотрю на это глазами беспристрастного зрителя. И я являюсь не более чем профессиональным фотографом, чтобы из мира, который я увидел в своей фантазии, подарить читателям беспристрастные и цветные фотографии. Но моя фантазия не является поэтической, опирающейся на воображение и идеалы, а является фантазией из мира истин и идей, подобно фантазии того, кто видит, что рабочие заняты строительством здания, а проект здания с настоящими и основными материалами полностью или максимально подготовлен и заранее известен, также способ ведения работы рабочими и работодателями и даже того, как они заработают. Именно так можно реально представить, каким будет здание, какие у него спецификации, и как оно может обеспечить спокойствие его жителей, когда оно будет завершено. Однако относительно завтрашнего дня, которого я описал, и который должен прийти, я оптимистичен, и в моем воображении и представлении существует оптимизм. В отношении человеческого рода я оптимистичен свыше всякой меры...».¹

В действительности Сельджуки не рассказывает сказку, а в отражении зеркала, показывающего мир, видит свою натуру, а в светлом зеркале своей души видит истины очевидными, изложением того, что он хочет передать как истины другим людям. Реально является истиной то, что однажды человек приходит в себя и предпринимает шаги по правильному пути человеческих целей. По мнению Сельджуки, в будущем человечестве два вопроса будут заслуживать особого внимания:

---

¹Сельджуки Салахаддин. Афсонаи фардо («Сказка будущего»).– Пешавар:Шӯрои сакофати Афғонистон, 1990. - С.8-9. (На языке дари).

1. Познание человеческой сути и ценности.
2. Прогресс механизмов и технологий.

Познание ценности человеческой сущности всеми людьми означает, что человек не является семьей или потомством чего-либо или кого-либо – человек сам является целью.

Кроме того, прогресс автоматизированных механизмов и технологии может напутствовать человеческое общество в направлении счастья и радости. И настало время расцвета весны человечества. Именно в это время человек сталкивается со своими истинными задачами.

Сельджуки пишет: “Хочу изложить вкратце будущую историю человечества...Однажды человек сумеет сделать шаг на истинном пути человечества, на котором он познаёт свою человеческую цену и ценность, оснащается современными научными достижениями и знакомится с новой техникой. Человек в сегодняшнем обществе или полностью повернулся в сторону индивидуализма и забыл свою социальную предназначенность, или же, наоборот, повернулся полностью в сторону общественности и остался в неведении о своей индивидуальной сущности. Однако настанет день, когда человек придет в себя, и своей индивидуальной сущностью в качестве самостоятельного существа будет воспитывать все свои положительные качества. Завтрашний человек характеризуется более продвинутой компетенцией, он стремится раскрыть тайны космоса и превратить это свое красивое обиталище в место безопасности, спокойствия и благоприятности”.¹

“Джабира”(Компенсация), является одним из главных произведений Сельджуки. Эта работа состоит из 16 глав и 324 страниц, опубликована в 1956 г. В ней изложено несколько проблем. В первой части он дает наставление молодежи страны, чтобы те отдалили себя от состояния безразличия и

---

¹ Сельджуки Салахаддин. Афсонаи фардо («Сказка завтрашнего дня»). - С. 89 - 90.

бездействия, и свою молодую духовную силу направили на путь преобразования себя и своего общества, с тем, чтобы идти в ногу с «караваном цивилизации». Сельджуки призывает молодежь своей страны стремиться к овладению современными науками и технологиями. Наряду с освоением новых знаний и технологий молодежь должна с большей серьезностью охранять и защищать свою культуру и свои национальные ценности, традиции и достижения.

Сельджуки придерживается того взгляда, что художник обладает чувствительной душой, он смотрит на окружающий мир и находит его несоответствующим своим вкусам и идеалам, и с помощью инструментов, которые он имеет в своем распоряжении, таких как карандаш и кисть, слова и предложения, создает для себя другой мир, соответствующий своим вкусам и идеалам. Он приводит живые примеры: “Почему в Бамиане скульптуру Будды построили высотой пятьдесят три метра? Да, эта статуя построена в своем росте или в идеале. Они увидели естественный рост Будды в сравнении с его действительным ростом недостаточным, и они захотели компенсировать (джабира) этот недостаток, так как сочли неприемлемым сравнивать этот небольшой рост тела с великим духом Будды, и таким способом они компенсировали этот недостаток, возвысив его рост до такой величины”.¹

В данной работе анализируются такие философские категории как возможность и действительность, прекрасное и безобразное, реальное и идеальное и их роли в человеческом поведении.

Произведения, переведенные Салахудином Сельджуки, с его предисловием и комментариями: Как было указано выше, Сельджуки перевел большое количество книг с английского и арабского языков на персидский язык

---

¹ Сельджуки Салахаддин. Джабира («Компенсация»).-Кабул, 1956.С. 106.

дари, добавляя к ним предисловие, комментарии и приложения. К числу переведенных им книг относятся:

1. Книга **“Мухаммад(с.с) дар ширхорагй ва кудаки”** (Магомед(пророк) в младенчестве и детстве). Эта книга объемом 606 страниц, переведена Сельджуки с арабского языка на язык дари. Её автором является египетский ученый Мухаммад Шавкат Алтуни. Она состоит из пятидесяти глав и двух писем – от переводчика автору и от автора переводчику, и приложения под названием **“Гушае аз пайгоми ту”** (**“Уголок из твоей вести”**) и в объеме 221 страниц, которая была издана в Кабуле в 1963 г. Эта книга посвящена жизнеописанию Пророка ислама и охватывает младенчество, детство, подростковый и совершеннолетний ее возраст до времени его брака. **“Гушае аз пайгоми ту”** представляет собой аналитико-исследовательскую работу, посвященную исламским догмам и их сравнению с сегодняшними проблемами с точки зрения ученого, сведущего в естественных и социальных науках и богословии.

2. **“Никомахова Этика”** Аристотеля. Эта книга считается одним из наиболее авторитетных произведений в истории философии. Сельджуки перевел его с английского языка на персидско-дарийский язык. Книга охватывает 530 страниц в десяти разделах. Каждый раздел упоминается как отдельное название книги. Первая книга написана в 13 главах, вторая книга – в 9 главах, третья книга – в 12 главах, четвертая книга – в 9 главах, пятая книга – в 11 главах, шестая книга – в 13 главах, седьмая книга – в 14 главах, восьмая книга – в 14 главах, девятая книга – в 12 главах и, наконец, десятая книга – в 9 главах, которые были опубликованы в Кабуле в 1953 г. В начале книги под названием, отдельным от текста книги, приведено **“Предисловие”** Сельджуки в объеме 141 страницы, охватывающее подробным образом информацию о жизни, мыслях и трудах Аристотеля и в целом историю греческой философии.

В сущности, само это предисловие представляет собой отдельную исследовательскую работу.

3. **“Китоби тазхиб ал-ахлок”** (Книга исправления нравственности). Эта книга посвящена истории философии этики, и написана Али ибн Маскуя, известным ученым средневекового арабоязычного исламского Востока, которая была переведена Сельджуки с арабского языка на персидско-дарийский язык. Ее объем составляет 80 страниц, с семью статьями, которая издана в Кабуле в 1955 г. Это сочинение послужило очень важным источником для авторов по философии этики, и в свое время - для написания Насируддином Туси его знаменитого этического произведения “Ахлоки Насири” (“Этика Насира”).

Не вдаваясь в дальнейшее освещение наследия Сельджуки, так как это предмет отдельных исследований, следует отметить по итогам изучения наследия мыслителя можно заключить следующее о ее философском наследии и мировоззрении:

1. Произведения Салахуддина Сельджуки написаны в духе времени и представляют собой новую философскую позицию автора по насущным проблемам его времени, проблемы воспитания молодежи в духе современных требований времени, их научного и духовного роста, их места в современной цивилизации, проблемы сущности бытия, цели и смысла жизни, единства материального и духовного в обществе, проблемы формирования новой личности, отвечающие современным запросам общества, и т.п.

2. Во всех своих трудах Сельджуки призывает к соединению духовности с достижениями современной науки и научно-технического прогресса, и призывает молодежь защищать и сохранять свою культуру и ценные национальные достижения, сердцем быть с Богом, а умом - с наукой и прогрессом.

3. Так как Сельджуки располагает человека в центре и в основе своих произведений, он считает познание человеком самого себя и человека - обществом, общества - человеком, ключом к решению всех проблем человека и человеческого общества.

4. Научное наследие Сельджуки служит наглядным доказательством того, что он был блистательным ученым и философом своего времени.

5. Анализ трудов Сельджуки показывает, что:

- Сельджуки удалось найти сущность и глубину мыслей и трудов мыслителей Востока и Запада, подвергая их критике и оценке. Четким видением он стал изучать труды и мысли мыслителей древнего Востока, таких как Заратустра, Конфуций и Лао-цзы в Древнем Китае, а также философов исламского Востока и Запада, начиная от Фараби до Сейида Джамалиддина Афгани, западных, начиная от Сократа и до Бертрана Рассела и Хайдеггера, взвешивая их мысли и идеи на весах разума и логики. То, что он находил приемлемым, он записывал, и то, что не было для него приемлемым, опровергал решительными доводами и открыто излагал свое видение. Этот момент можно проследить при изучении им произведений этих философов. Широту и глубину его знаний в отношении греческой философии можно заметить, когда мы прочтем предисловие, написанное им к книге «Этика» Аристотеля. В этом предисловии, которое само является отдельной книгой об истории философии Греции и Александрии, Багдада, Балха и Бухары, Сельджуки показал это идейное развитие с совершенной и логической точностью;

- Философское мировоззрение Сельджуки по своей сути не является схожим с абсолютными идеалистами, или же воинствующими материалистами. Он верит в силу разума в познании материи, однако считает материю творением Бога, он верит в преобразующую силу человека, науки и технологии, однако

считает, что они вытекают из божественной предопределенности, а не из прихотей человека. Сельджуки считает просвещение панацеей от всех бед, условием культурного пробуждения народов и ликвидации невежества, косности и нищеты в странах Востока, особенно в Афганистане. По его убеждению, «сердце должно быть наполнено любовью к Богу, а разум направлен на достижения науки и технического прогресса».

- Сельджуки являлся также известным суфием своего века. Он написал несколько работ религиозного характера, где им была развита исламская философия в новом её видении. Его религиозные работы пропитаны духом реформаторства и направлены на разумное отношение к вере, отрицание невежества и мистики, и рациональное познание Бога. Анализ его религиозных трудов показывает, что его религиозная философия пропитана духом просветительства, новизны, реформ и рациональности, направленным на изменение исламского мира в сторону передовой науки и технологии в наши дни;

- Главенствующее место в философском мировоззрении Сельджуки занимает антропологическая философия. Проблемы сущности человека, цели и смысла его жизни и его социального предназначения являются проблемами, которыми занимался Сельджуки всю свою творческую жизнь. Именно эта сторона философских взглядов Салахуддина Сельджуки будет предметом нашего анализа в следующей части нашей диссертации.

ГЛАВА II. ЧЕЛОВЕК, ЕГО СУЩНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА В УЧЕНИИ САЛАХУДДИНА СЕЛЬДЖУКИ

§ 1. Отношение Сельджуки к основным философским концепциям о человеке

Как известно, человековедение или антропология (anthropology) является наукой о человеке, охватывающей широкую сферу культуры и истории человеческой эволюции, которая основана на гуманитарных и социальных науках. Человековедение можно считать совокупностью знаний, познаний и анализом человеческого существа во всех его аспектах и во все времена, в рамках между различными дисциплинами с акцентом на культуру. Человековедение считается одной из важных проблем философии, привлекавшей к себе внимание философов с древних времен и ставшей поводом появления различных теорий.

Во второй половине пятого века до нашей эры Протагор выдвинул важный принцип в человековедении, который можно считать первой дискуссией в философском человековедении. Он говорил: «Человек есть мера всех вещей: для реальных - их реальности, для нереальных - их нереальности». Через некоторое время Сократ (470-399) заложил принцип, внушенный ему, по его словам, в Дельфийском храме в качестве введения в его учение - «Познай самого себя». В книгах по истории философии говорится, что Цицерон – римский мудрец (106-43 гг. до н. э.), считал Сократа человеком, перенесшим философию с неба на землю. Большинство толкователей убеждены в том, что Цицерон считал, что Сократ является первым философом, переключившим внимание человека, ищущего истину, с неба на землю, и который акцентировал внимание на самопознании человека.

Следует сказать, что тема человековедения пользуется особым вниманием и у исламских ученых. Исламские мыслители приложили огромные усилия к познанию человека, поскольку в предписаниях исламской религии познание человека считается началом и основой познания Бога. Исламские мыслители рассматривают познание человека в качестве центрального и стержневого вопроса своих учений. Эти философы большей частью рассматривали вопросы о сущности и истинности человека, человеческой души и духа, совершенства и счастья. У исламских мыслителей, человек среди всех творений занимает самое высокое положение. Он считается благороднейшим из творений и наместником Бога на земле. Человек является созданием, наделенным рядом обязанностей перед собой, средой и обществом, от которых он не должен отворачиваться. Человек является ответственным перед самим собой, он не должен позволять, чтобы его права были ущемлены. Перед средой и социумом у него также существуют обязанности, он должен использовать свою среду обитания правильным образом, выполнять достойным образом свои социальные и гражданские обязанности в обществе. Все это является истинными критериями преимущества человека перед другими творениями.

Во время пика исламской цивилизации в исламских странах распространились культура и философия Древней Греции, что стало поводом для увеличения количества переводов книг греческих философов арабский и другие языки. Продукты греческой мысли, попав в руки мусульманских ученых, сохраняли это наследие, развивали его, и как следствие, в исламской цивилизации возникли три крупных школы: машшои(перипатетическая аристотеловская школа), ишрок(иллюминативная школа, основанный шейхом Шахобиддин Сухраварди, (549-587 гг.) и философия мутаолия (исламская философия, основатель Мулло Садр Ширази (979-1050)). Эти школы уделяли большое внимание вопросам изучения природы и сущности человека, при этом

концепция человека заняла главное место, превращаясь в основной вопрос на мистическом пути их творчества.

Салахутдин Сельджуки являлся ученым, прекрасно изучившим историю философской антропологии как Запада, так и Востока. Как было отмечено выше, стержнем философской мысли Сельджуки является человек, и он во всех своих трудах проявляет большое любопытство в отношении человека и его сущности. Он внимательно изучил труды и мысли философов древности, средневековья, Нового времени и современности вплоть до двадцатого века и всегда выделял их антропологические взгляды. Его отношение к трудам мыслителей носило творчески-критический характер: где-то он воспринимал их, а в другом месте отвергал их, выносил свои суждения о них.

Сельджуки начинает свою дискуссию с оценки трудов и мыслей греческих философов. Он считает вклад греческих философов в науку человековедения очень важным и достойным. Он высоко оценивает перо Платона, практику Сократа и науку Аристотеля как крупнейший этический капитал мировой мысли и человеческого познания. По мнению Сельджуки, эти личности являются “светильниками устойчивых колонн”, представляющих собой фундамент здания человеческих знаний. В истории науки эти философы выбрали самый правильный путь. Во всех жизненных делах они обращались за советом к разуму и рационалистически воспринимали мир. Сельджуки придерживается того мнения, что их мудрость и философия сумели правильно разъяснить и интерпретировать человековедение, в частности самосознание и самопознание человека. Неслучайно Платон в одном из своих диалогов языком Сократа говорит следующее: “свою душу познай своей душой”. Это словосочетание считалось краеугольным камнем в фундаменте познания человека, или самосознания. Согласно мнению Сельджуки, взгляд Платона основывается на том, что человек должен регулировать свое поведение, полагаясь на разум. Если

человек, совершает заговор против разума, истины и науки, он совершает самое великое невежество.

Салахутдин Сельджуки считает Платона великим философом и обладателем новаторских мыслей, но считает несовершенным его взгляд на человека. По его словам, “Платон придерживается такого мнения, что основа человечества не имеет воплощения в теле и содержании человека, начало человечества не основано в простых людях”.¹

Несмотря на это, Платон мыслил о создании правильных условий для осведомленности человека в целях совершенствования его этического измерения. Сельджуки высоко отзывается об идее Платона построить совершенное человеческое общество, во главе которого стояли бы самые умные члены общества, и чтобы каждый работник в этом государстве назначался на должность в соответствии с его талантами и навыками. По мнению Сельджуки, поскольку Платон заметил, что ни одна из существовавших политических систем не сумела создать идеальное человеческое общество, он приступил к проектированию такого общества. Как он говорит: “Платон – ученик Сократа, ему было 24 года, он наблюдал, как аристократы устраивают заговоры против властей, и ненавидел их за это. И когда демократическое государство Греция приговорило самого мудрого человека своего времени Сократа к смертной казни отравлением цикутой, то это сделало его ненавистником демократии. После мученической смерти своего учителя он отправился в путешествие, и затем, перенеся в пути многочисленные лишения и страдания, вновь возвратился в Грецию. По мнению большинства экспертов, в течение этого времени он совершил путешествия во многие восточные страны и познакомился с религиозным учением Заратустры. Он узнал, что в этой религии Ахурамазда – «Господа мудрости», который является верховным Богом и воплощением

---

¹ Сельджуки Салахутдин. Таквими инсон («Календарь человека»). - Кабул, 1973. - С.119.

мирового добра, егоантипода - братаблизнеца Ахримана, олицетворяющего мировое зло. После долгих раздумий и созерцания Платон пришел к выводу, что абсолютное добро необходимо установить в качестве человеческого поведения. Это он заимствовал у Заратустры, и его идеи ставил выше всех своих принципов. После возвращения из путешествия он основал свою Академию с тем, чтобы для человека появились познавательные возможности - познание, посредством которого человек познал бы себя и мир бытия».¹

Сельджуки отмечает: «В книге «Республика» Платон описал идеальное общество, хотя и понимал, что его труд является ничем иным, кроме как идеальной теорией, и не может приобрести практический аспект.

Знание и познание человеческой души Платон считает упоминанием от абстрактного мира. По мнению Платона, добро, право и красота в идеальном мире располагаются в единстве. То, что Платон видит добро, право и красоту в единстве, это правильно, но в том, что он исключает искусство из своего идеального общества, он ошибается».²

По мнению Сельджуки, «для достижения своей цели, заключавшейся в построении человеческого общества, Платон считал необходимой категорию справедливости. Платон пришел к выводу, что сперва следует разработать научный закон с тем, чтобы посредством изучения науки и познания можно было бы построить желаемое справедливое общество».³

Подтверждая такой взгляд Платона, Сельджуки признает метод, избранный Платоном, который, вопреки мнению большинства греческих философов, мысливших материально, мыслил о душевном и моральном аспекте человека и мира, считая это позитивным движением, но его идеальное общество он считал нереальным.

---

¹Сельджуки Салахаддин. Таквими инсон («Календарь человека»).- Кабул, 1973. - С.122-123.

²Там же, с. 128.

³Там же, с. 128.

Сельджуки также был решительно против того, что Платон исключает искусство из своего идеального общества. Он рассматривает искусство как неотъемлемую часть человека и человеческого общества, считая его даже авангардом науки и человеческой цивилизации. Он утверждает, что если бы не было греческой поэзии и литературы, не появились бы такие поэты и драматурги, как Гомер, Эврипид, Софокл и другие, никогда не произошел бы в этой стране подобный научный и философский подъем. И Сельджуки считал воображение предпосылкой науки и техники, а поэтов и литераторов - предводителями ученых и мыслителей. Одним из преимуществ человека перед другими животными он считает силу художественного творчества и рассматривает эстетический вкус, как свойственный человеку. Он утверждает, что искусство является неотъемлемой частью человека, поэтому не соглашается с такой позицией Платона, хотя и одобряет то, что Платон считает роль разума на практике и в поведении человека очень важной, и что разум является средством достижения познания человеком, и что именно познание ведет человека к достоинству. Именно способность руководить человеком в создании совершенного и справедливого общества, в котором каждый может играть эффективную роль в соответствии со своими талантами и способностями, формирует благополучие общества. Сельджуки также хвалит его мнение о важной роли разума в сотворении гармонии между компонентами души и тела.

Платон, считающий человека состоящим из души и тела, убежден, что душа существовала до появления тела. Человеческая душа, считающаяся важнейшим элементом человеческого бытия, состоит из трех частей - разума, воли и душевных желаний. Он утверждает, что мудрость отличает человека от других животных и считается неотъемлемой частью души. Воля должна находиться на службе мудрости в любых обстоятельствах. В то время, когда душевные желания будут противостоять мудрости, необходимо, чтобы воля

встала рядом с мудростью и осуществляла надзор за страстями. Отличием человека от других животных являются также разум, воля и душевные желания. Сельджуки считает человека божественным созданием и конечной целью мироздания. Он считает человека существом, состоящим из тела и души, но предоставляет силу различения, эстетическую интуицию и вкус человека как отличительную черту человека от других животных. Он подтверждает мысль Платона о том, что разум и мудрость являются свойствами человека, но не соглашается с его утверждением о том, что человек является двуногим, голым, с широкими ногтями и смеющимся животным. Для представления человека он не считает такое определение совершенным. Как он говорит: “Если Платон в человеке видит двуногое, голое, с широкими ногтями и смеющееся, и большей частью социальное, существо, то это вытекает из того, что он не познал человека правильным образом...”¹

По мнению Сельджуки, в течение 25 веков Аристотель являлся центром учености для всех ученых мира. По оценкам Сельджуки, Аристотель является ученым, знаниями которого пользовались религиозные и нерелигиозные ученые, естествоведы, метафизики, энциклопедисты общественных наук и литераторы. С очень давних времен по настоящее время наука и познание берут свое начало от мыслей Аристотеля. Мыслитель с такой широтой знаний, подобный Аристотелю, не встречался больше никогда во всей истории человеческой мысли. По словам Сельджуки, Аристотель придавал человеку особое значение. Поэтому, желая показать путь для достижения человеком счастья, он написал книгу “Этика”, где выдвинул самое всеобъемлющее определение человека, и это происходило в то время, когда наука и знания делали в человеческом обществе первые шаги. В другой своей книге “Логика” он обучил человека также путям и способам правильного мышления.

---

¹ Сельджуки Салахаддин Гушае аз пайғоми ту («Уголок твоей вести»). – Кабул, 1963. - С. 22-23.

Признавая высокое положение греческих мыслителей, имеющих статус учителей, таких, как Аристотель, а также выражая уважение тому, что истина для него является превыше всего, Сельджуки подчеркивает, что «хотя мы ценим их взгляды (греческих мыслителей), но неизбежно мы выражаем такую истину, что сегодня, ввиду колоссального прогресса во всех областях науки, умственной деятельности и поразительного человеческого творчества, нельзя довольствоваться определением логики, выдвинутым 2500 лет назад, а следует создать новую логику, выражающую сущность сегодняшнего человека¹.

Другая проблема, связанная с человеком в течение истории философии, заключается в том, имеется ли у человека цель, стоящая перед ним, или, как считают некоторые западные философы, она возникает закономерно или случайно тогда, когда человек ест, пьет, рождает потомство и, наконец, умирает, уходя в иной мир. К числу таких философов Сельджуки относит Бертрана Рассела. Но такие философы, как Сократ, считают конечную цель человека состоящей из достижения достойной и славной жизни, а смерть – началом лучшей жизни в вечности. Конечную цель человеческой жизни Платон видит в повторном достижении своего основного дома и места пребывания, каковым является идеальный мир и высшее добро. Сельджуки утверждает, что для достижения добра, удовольствия и успокоения человек не должен находиться в ожидании смерти, человек не сотворен для этого, а сотворен для того, чтобы как можно больше использовать блага, приготовленные для него. Жизнь предназначена для усердия и стараний, для создания себе и своим сородичам большего благосостояния. Очевидно, что человек наделен более высокой целью, состоящей из достижения совершенства и истины. Он не

---

¹Там же. - С. 26-27.

должен сидеть неподвижно в углу ожидания смерти, будучи обузой для других, с тем, чтобы достичь счастья с наступлением смерти.”¹

Конечную цель человеческой жизни Аристотель видел в достижении счастья. В зависимости от взглядов людей, он классифицирует счастье на три части:

- счастье от достижения питания и благосостоятельной жизни, которое он считает животной стадией;

- достижение власти над другими, и такая стадия располагается чуть выше животного уровня. Эта стадия также не считается истинным счастьем человека;

- счастье заключается в достижении размышления и разума, что Аристотель считает для человека истинным счастьем. Он считает конечной целью человека достижение этого счастья.

Несмотря на то, что Сельджуки восхваляет внимание Аристотеля к разумной и размышляющей жизни, он задается вопросом о том, что Аристотель ограничивает человеческое счастье в рамках такой жизни, в то время как все жизненные аспекты человека рассматривает шире. Как он говорит: “Уделяя внимание идее (конечной цели) жизни, Аристотель интерпретирует её в двух аспектах: один из них – идея жизни для широких масс, широких людских масс, второй – идея жизни с точки зрения мудрого человека. Из числа этих идей мы рассмотрим последнюю, считающуюся величайшим добром. Знание этой конечной идеи приводит человека к цели. Аристотель говорит: мы признаем, что счастье является единой идеей (конечной целью) всех человеческих действий. Среди простонародья богатство и имущество, благосостоятельная жизнь считаются счастьем, но это счастье не является истинным. Победу и господство над другими также нельзя называть истинным счастьем, истинное счастье состоит из разумной жизни, где происходит размышление о мире бытия

---

¹Сельджуки Салахаддин. Мукаддимаи илми Ахлок(«Введение в науку этики»). –Кабул, 1952. - С. 91.

и своей человеческой сущности. Разум побуждает человека к размышлению и обеспечивает условие человеку для доброго дела, становясь поводом обретения достоинства. Следовательно, представляется естественным вывод, что действие, соответствующее человеческому достоинству, является истинным счастьем. Однако несмотря на то, что Аристотель сам заложил основу метафизической науки, он не упоминает о связи человека с абсолютным добром. Это указывает на его интеллектуальную ограниченность.”¹

Сельджуки добавляет: “Аристотель прерывает небесные нити этики. Он рассматривает счастье в качестве последней цели жизни, хотя в ней существует задумчивое совершенствование, но счастье не является тем, что может оказаться целью жизни. Часто наблюдалось, что человек приносил в жертву личное счастье на пути к более высокой идее или цели.”²

Сельджуки считает Аристотеля величайшей личностью в мире философии и науки, обладающей своими особенными теориями о человеке и человековедении. Но в отношении некоторой части его мыслей о творении, Творце, теории хаюлло (души) и его облике Сельджуки имеет свои воззрения. Он считает Аристотеля мыслителем, сумевшим написать свой труд по метафизике, признавшим единство Бога, но он смотрел на божественную власть, волю и науки недальновидно. Такую позицию со стороны такого великого мыслителя, как Аристотель, Сельджуки считает неожиданной.

В вопросе человека и человековедения Аристотель не соглашается со взглядами Платона. Хотя он проявляет к своему учителю огромное уважение, он считает неизбежным изложение истины, которая, по его мнению, является правильной и приемлемой. Он утверждает, что концепция человечества не является чем-либо, выходящим за пределы человека, наоборот, человечество

---

¹ Аристотель. Илми Ахлоқ (Накумокуси) /пер. С. Сельджуки. – Кабул, 1953. – С. 313-314.

² Там же. – С. 315.

совершенным образом обретает смысл с самими человеческими сущностями и, таким образом, каждый человек реализует концепцию человечества своим социальным существованием и социальным бытием.

Как пишет Сельджуки: “В человековедении Аристотеля подлинный облик человечества имеет полное воплощение внутри и в текстуре природы существования человека очевидным и ярким образом, в том смысле, что времени, в котором живет, он также не соответствует. Началом и первоисточником человечества является облик, охватывающий всех членов человеческого общества. В таком состоянии между членами человеческого общества и человечеством не наблюдается какого-либо расстояния и разрыва, вопреки утверждениям Платона, считавшего человека существующим в другом мире, т.е. идеальном, и рассматривавшего человека как его тень, но само человечество выбрало свое гнездо среди людей, в людском обществе. Кроме того, Аристотель не считает соединение души и тела подобием связи птицы и клетки. Для объяснения связи между душой и телом он рассматривает отношение тела чего-либо к его форме или отношению длины чего-либо к его ширине”¹.

Сельджуки соглашается с теорией Аристотеля в отношении связи души и тела, хаюлло и её облика, и восхваляет его в том, что он заложил основу логики в эпоху, в которую науки еще не были классифицированы, когда в научном сообществе Древней Греции существовала острая необходимость в логике, способной дать логическое определение сущности человека.

Вместе с тем Сельджуки не имеет каких-либо воззрений относительно определения, выдвигаемого Аристотелем в отношении человека. Аристотель считает человека “говорящим животным”, и Сельджуки придерживается мнения, что такое определение “говорящего человека” в эпоху Аристотеля

---

¹Сельджуки Салахаддин. Муккаддимаи илми ахлоқ(«Введение в науку этики»).- Кабул, 1952. - С. 91.

являлось правильным и логическим определением, но в XX веке оно в отдельности не может представлять реальную сущность человека, поскольку наблюдается, что некоторые птицы говорят, а если целью Аристотеля от речи является мышление, то в этом случае научными исследованиями также доказано, что многие животные думают. Следовательно, определение говорящего человека не может сегодня представлять человека. Как он пишет: “Аристотель называет слово “говорящего” сущностным с тем предположением, что “говорящий” не означает говорение, а означает мышление, но существует ли какое-либо доказательство того, что кроме человека другое живое существо не обладает мышлением? Другим моментом является то, что если речь означает говорение, то, как все видят, многие птицы обладают речью. Следовательно, истина кроется в том, что человек отличается от животных не речью и не смехом, о которых говорил Платон”¹.

Аристотель утверждал, что все вещи и явления состоят из хаюлло (души) и облика, и являются неотъемлемыми частями друг друга. Он считал хаюлло основным фундаментом вещей, а облик - поводом их проявления и возникновения. Сельджуки в этом взгляде Аристотеля замечают противоречие в том случае, когда он настоятельно подчеркивает, что хаюлло и облик взаимосвязаны друг с другом до такой степени, что трудно это вообразить, а также когда он утверждает, что все существа находятся в движении в сторону совершенства. Здесь вопрос заключается в том, что части одной вещи не способны отделяться друг от друга, они никогда не позволят, чтобы тело, состоящее из материи и облика, объема и формы, исчезло. Сельджуки рассматривают эту тему следующим образом: “Одновременно с тем, что Аристотель так рьяно подчеркивает соединение и близость этих двух частей (хаюлло и облик), он также настоятельно утверждает об эволюции существ в

---

¹ Сельджуки Салахаддин. Таквими Инсон («Календарь человека»). – Кабул, 1973. - С.19-20.

сторону более высокого обиталища и не обращает внимания на такой момент, что если обе эти части настолько неспособны отделяться друг от друга, то как возможно, что хаюлло и облик для принятия совершенного облика покидают себя? Дело в том, что части, не способные отделяться друг от друга, никогда не позволят, чтобы тело, состоящее из них, лишилось своего объема и формы. Следовательно, здесь возникает противоречие”.¹

Декарт относится к числу тех философов в истории философии, которые создали свои школы. Поистине, своей фразой “Я мыслю, значит, я существую” он считается основоположником философского человековедения Нового времени. Выдвинув свою идею, Декарт заложил также фундамент самосознания. Мысли Декарта в течение истории философии являлись объектом пристального внимания, хотя они оказывались в поле критики отдельных философов. Сельдужки придерживается такого мнения, что Декарт в своем трактате, посвященном душе, находился под влиянием греческих мыслителей. По его мнению, оценка и ценность человеческого тела по отношению к душе не только снижена, но и превратилась в поводтусклости души. Но именно разум способен предотвратить злодеяния, исходящие от человека, и именно разум может одержать верх над телесными реакциями. Как говорит Сельджуки: “Декарт в своем трактате, озаглавленном “Тяготения души”, считает волю увязанной с мышлением. Если бы человек являлся абстрактной субстанцией и не имел бы тела, то, несомненно, он всегда думал мыслилбы светло и правдиво, следовательно, первоисточником зла является тело. Тело становится поводом возникновения эмоций, которые, становясь преградой на пути истинной науки, побуждают человека к мечтам, отнюдь не являющимися нежеланными. Если душа или абстрактная субстанция, то есть разум человека, остается самим собой, то в пределах своей сути она оказывается полностью активной,

---

¹Там же. - С.9 -10.

свободной и доброй, в то время как под влиянием вмешательства тела и других внешних инструментов человек превращается в раба побуждений и зла. То, что является нашей целью, это то, чтобы разум и воля находились в поиске доминирования над тяготениями и побуждениями. Но невозможно полностью победить побуждения, ибо человеческая душа действительно близка к телу, но это важно, и настолько, чтобы высокие тяготения одержали верх над более низкими тяготениями. С точки зрения Декарта, правильным человеческим поступком является управление эмоциями разумом.”¹

Имануил Кант, по мнению Сельджуки, считается одним из величайших мыслителей Запада, в основе учения которого лежит проблема места человека и его роли в обществе. Хотя Кант большей частью ставит человека в качестве объекта всесторонней дискуссии в аспекте практического разума, и именно в этом ракурсе, согласно мнению Сельджуки, он расщепляет и располагает свой практический разум на три принципа – Бога, свободы и вечности. Кант утверждал, что хотя человеческий разум в аспекте теоретического разума имеет ограничения, и в аспекте практического разума он имеет открытое пространство, однако он никогда не может удержать нас от подтверждения этих трех принципов.²

С точки зрения Канта, отмечает Сельджуки, человек является независимым существом – он, не завися ни от одного другого существа, осуществляет свою умственную, бытовую и моральную жизнь. Такая независимость человека представляет собой независимость его мыслей и мышления. Независимым существом является то создание, мысли которого являются свободными. Зависимость в качестве существа, обладающего мышлением, его решения, требования и нужды – все вытекает из его сущности и опирается только на его

---

¹ Сельджуки Салахаддин. Мукаддамаи Илми Ахлок. – Кабул, 1952. - С. 161-162.

² Там же. - С. 163.

сущностные характеристики. Своим решением человек выбирает религию, и по своему усмотрению создает политические и экономические системы, или оказывается привязанным к социальным ценностям. Как он пишет: “Чистый разум может быть практическим. Это означает, что он имеет способность и сам по себе самостоятельно побуждать волю к действию во всех экспериментальных аспектах. И именно на основе этой реальности чистый разум утверждает себя в человеке в виде практического в действительности разума. В реальности это является той независимостью, посредством которой в случае фундаментального принципа разум побуждает волю к действию. В то же время этот анализ показывает, что реальность имеет неразрывную связь с информированностью и свободой воли. Кроме того, она представляет собой свободу действия, направляющую человека в сторону статуса разумных существ.”¹

Но в человеческие действия, вдобавок к разуму, Сельджуки включает также инстинкт, потребности и различие. Он утверждает, что если разум оказывается в услужении инстинкта и мобилизует волю в направлении своих желаний, в таком случае, с целью достижения желания инстинкта человека, существует вероятность того, что воля направит человека в сторону отклонения, а разум будет способствовать ей на этом пути. Здесь должна существовать другая сила, которая отделяла бы путь от колодца. В качестве этой силы Сельджуки рассматривает различие и пишет: “Одним из особенных качеств человека является сила различения, оказывающая влияние на другие силы человека подобно инстинкту, воле и разуму. И он конструирует на основе разума, воли и инстинкта то, что делает человека достойным человечества. В качестве примера можно привести инстинкт принятия пищи, приводящий волю

---

¹ Кант, Иммануил. Нақди ақли амали («Критика чистого разума») / пер. Иншоаллоҳ Раҳмати. - Тегеран, 2005. - С. 71-72.

в движение, а разум –к размышлениям о способах ее добычи. В этом процессе существует возможность того, что всякий цвет и запах приманивает волю к себе, становясь поводом отклонения человека. Именно здесь сила различения может пролить свет на истинный и неверный путь, различение добра и зла в человеческой воле.”¹

По поводу такого взгляда Канта, что сердце человека играет важную роль в интеллектуально-практической деятельности человека, Сельджуки считает, что только опоры на сердце в рамках закона этики недостаточно, такой закон должен быть общим и массовым, чтобы человеческое сердце получило удовлетворение. Как он пишет: “В мире этики Кант выдвигает три принципа: Бог, Свобода и Вечность. По мнению Канта, эти вещи нельзя подтвердить научными доводами, а разум не в состоянии уменьшить их силу, по этой причине онопирает свободу человеческого сердца на высшие идеалы божественного мира, ибо закон этики должен корениться в мире вечной истины и брать свое начало в высоких человеческих мечтах. В то же время, поскольку закон этики очень сильно опирается на сердце, все же он должен быть тематическим, а не сущностным. Дело в том, что сердце не может довольствоваться, если воображает, что его нравственное поведение опирается на его суждение, а также если сердце полностью полагается на то, что закон этики является вечным и абсолютным. Следует добавить, что некоторые ученые придерживаются такого мнения, что немецкий философ Кант является первым человеком, обратившим внимание на сердце в человеческом поведении и отношениях. Они не знают, что примерно за четырнадцать веков до этого Священный Коран собрал вместе намерение, действие, сердце, разум и права.”²

---

¹ Сельджуки Салахаддин. Таквим инсон («Календарь человека»). – Кабул, 1973. –С. 48.

² Сельджуки Салахаддин. Указ.соч. - С. 41.

Можно заключить, что Кант стремится сделать разум повелителем человеческой судьбы, и таким образом, довести человека до совершенной свободы.

Сельджуки считает человека основной целью мироздания, а не его средством. Человек в его представлении является ценной жемчужиной в центре моря жизни. Человек считается главой природы и ее преобразователем, и целью благосостояния своих сородичей. Он сам также находится в движении в направлении более высокой цели. Как он пишет: “Человек является целью, а не средством. Целью природы, целью жизни, а также целью человека в качестве рода. Если человек не является целью природы, то что является ее целью? Целью природы является движение в направлении совершенства, и ныне мы не видим, что существует во всех частях мира что-либо более совершенное или устремленное в сторону совершенства, чем человек. Человек считается единственной жемчужиной в раковинах этого безграничного моря”.¹

Сельджуки, считающий роль разума в человеческой деятельности эффективной, вместе с тем придерживается такого мнения, что разум не имеет отношения к результатам добрых и злых дел человека, и что разум считается только рассудителем, находясь в услужении у желаний, инстинкта и действия воли, размышляет о ней и проектирует ее. Разум способен направлять взгляд на результат человеческого действия и отделение добра от зла, истины от лжи, подлости от красоты, и контролировать действия требований, воли и разума. Как он пишет: “Инстинкт, воля, сознание и различение являются четырьмя столпами человеческой сущности, при этом инстинкт является внутренним требованием человека, что, по мнению большинства, большей частью относится к животным инстинктам. Воля в человеке имеет почти большую свободу, чем в животном. Сознание в человеке имеет совершенную форму. И, наконец,

---

¹Там же. -С. 66-71.

различение, которое является отличием человека от других животных, а разум или сознание представлен как уполномоченный претензии, не имеющий дела к истине и лжи, претензии и цели человека, выбравшего его в качестве уполномоченного. Оно предпринимает меры только для удовлетворения претензий претендующего человека”.¹

Гегель считается в истории философии одним из первых философов, выдвинувших новую теорию о способе сотворения мира бытия. Сельджуки утверждает, что “Гегель считается единственным мыслителем, сумевшим сделать ощутимый шаг в направлении принципа и основы сущности вещей и явлений. На его взгляд, всякая вещь сначала сталкивается со своей противоположностью и от их взаимодействия создается другая вещь. Ему не нравилось такие понятия, как хаюлло и облик, выдвинутые Аристотелем, а также атомистическая теория Демокрита. Он выдвинул собственную теорию противоположностей”². Гегель, по мнению Сельджуки, от крайнего единства между хаюлло и обликом Аристотеля последовал по пути чрезмерности и представлял каждую вещь отдельно от других вещей, и даже против других вещей. То, насколько правилен его взгляд, является другим вопросом, требующим отдельного рассмотрения. Сельджуки отмечает: “Тем, кто сделал важнейший шаг на этом пути (сущности вещей и явлений), является тот же Гегель, немецкий философ, и этот его важный шаг в своих экономических принципах использовал Карл Маркс. Они включают тему, антитему, антитему вместе с темой. Это означает, что всякая вещь сначала сталкивается со своей противоположностью, и вместе они создают третью вещь. Вопреки Демокриту и Аристотелю, Гегель считается философом-идеалистом, а не философом-материалистом. Здесь в отношении крайности связи между частями и

---

¹ Сельджуки Салахаддин. Таквими инсон («Календарь человека»). – Кабул, 1973. - С. 36.

сущностью, которой придерживается Аристотель, Гегель выбрал путь чрезмерности.”¹

Сельджуки отмечает: “В мире экспериментов много раз встречалось, что вещи сталкивались со своими противоположностями и из их сочетания возникала третья вещь. Однако представляется лучшим, если бы человек избрал путь, на котором материя и смысл не являются отдаленными друг от друга. С другой стороны, противоположность, т.е. эти две противоречивые части, становятся причиной сочетания и возникновения некой истины. Это не вполне соответствует философу, являющемуся сторонником философии абсолютного идеализма, ибо противоположность является основой убеждения в дуализме, а не в единстве. Вероятно, что Гегель заимствовал такой тип мышления из мыслей Заратустры, так как немецкие философы имеют особый интерес к мыслям Заратустры”².

Сельджуки одобряет теорию противоположностей Гегеля в качестве конкретной теории, но из-за доводов, находящихся в его распоряжении, он опровергает ее. Одним из доводов Сельджуки является то, что если противоположность основывается на бытии и небытии, то невозможно, чтобы бытие и небытие сошлись в одном месте и стали частями одного целого. Разве что, подобно суфиям, в “единстве бытия и небытия” под бытием подразумевалась основа, а под небытием – его отражение или тень. Поэтому ему было трудно согласиться с этой теорией Гегеля, и он отмечает, что, возможно, Гегель заимствовал ее из мыслей Заратустры, так как немецкие мыслители имели большой интерес к мыслям и размышлениям Заратустры.³

Человек в философской системе Гегеля располагается на возвышенном и высочайшем этапе движения в направлении идеала, в том смысле, что идеал

---

¹Там же. - С. 37.

²Сельджуки Салахаддин. Такими инсон («Календарь человека»). -Кабул, 1973. – С.18.

достигает самосознания и обращает внимание на свое происхождение, выходит из состояния самоотчужденности. В действительности, это является этапом, на котором душа покидает самоотчужденность. С точки зрения Гегеля, важнейшим свойством человека является его сила мышления, и именно этот элемент стал причиной его различия от животного. На элемент человеческой информированности Гегель смотрит новым взглядом. Он придерживается такого мнения, что подобно тому как человек размышляет о вещах и явлениях, он также размышляет о себе, и, в действительности, размышляет также о мысли. Самым первым свойством человека является то, что он не только размышляет о вещах и материальных вопросах, он размышляет также о мышлении, и эта особенность человека дает человеку преимущество перед другими животными. По мнению Гегеля, именно человеческое свойство дает человеку преимущество над другими животными.

Вторым свойством человека является то, что мышление и размышление в человеке, установленные во времени и пространстве, не являются статическими, застывшими и ограниченными. Мышление и размышление, с точки зрения Гегеля, имеют исторический аспект. Несмотря на то, что человек будет учиться в течение всей своей жизни, все еще нельзя утверждать, что его мышление достигло своего совершенства. Поскольку мышление имеет исторический аспект, то особенность мышления и размышления становится причиной обретения ими силы и возможностей.

Вторая особенность заключается в том, что мышление и размышление не являются статическими, застывшими и ограниченными в здешнем и нынешнем человеке. Нет ничего, все элементы которого и его сопротивления присутствовали бы изначально. Даже если человек в течение всей своей жизни оказывается в связи с миром и людьми, и постоянно обучается, все еще нельзя говорить о совершенстве его мышления. Мышление обладает историческим

аспектом, и этот исторический аспект представляет собой часть, придающую силу и возможности. Мысль имеет историю, и в основном мысль и мышление показывают постепенно свою суть и элементы в человеческой истории и времени. Размышление представляет собой знание истории мышления, а не чисто знание мышления. Мышление является тем, что может постепенно раскрывать свои элементы в течение истории, а не тем, что может вдруг и одним разом выставить его напоказ на какой-либо выставке.

Сельджуки придерживается такого мнения, что для разума, философии, науки логики, искусства и политики Гегель отводит особенную задачу. Он пишет: “Гегель говорит: ремесло-искусство сумело установить определенную разницу между конечным и бесконечным и отделить материю от мысли. Задача разума и философии заключается в том, чтобы раскрыть единство, которое бросается в глаза в состоянии скрытости и разбросанности. Задача этики же заключается в том, чтобы объединить хорошие характеристики и образ жизни. Задача политики заключается в том, чтобы объединить в государстве людей, а задача религии заключается в достижении абсолюта, в котором объединились бы в единстве все противоположности.”¹

Объектом исследования Сельджуки являлось также человековедение Фридриха Ницше (1844-1900), ставшее поводом появления в нем новых идей. Ницше принадлежит к числу философов, объектом изучения которых является “высшая личность”. Он утверждает, что массы людей считаются средством для создания незначительного числа великих людей. Он считает, что задачей человечества является обеспечение мира гениями, то есть высшими личностями. Сельджуки тщательно подвергает анализу и оценке взгляды Ницше, связанные с человеком. Сперва он объясняет теории Ницше, связанные с

---

¹ Сельджуки Салахаддин. Мукаддамай илми ахлоқ («Введение в науку этики»). – Кабул, 1952. - С. 175.

инстинктом, волей, разумом, достоинствами и подлостями человека. По мнению Сельджуки, Ницше считает волю сильнее разума и распознает ее в силе и власти, а инстинкт считает важнейшим столпом бытия. Он не считает для человеческого общества важными такие концепции, как совесть, эмоция, симпатия, терпение и тому подобное, а мечтает об их исчезновении. Эти качества он считает свойственными слабым людям. Конечной целью человечества является достижение более предпочтительного и возвышенного человека. Сельджуки придерживается такого мнения, что хотя среди идей Ницше встречаются положительные моменты, эти мысли, в дополнение к тому, что в них наблюдаются противоречия, противоречат также духу человеческой природы и человеческого общества. Он пишет: “По мнению Ницше, возвышенным человеком является человек, который является смелым и способным самостоятельно принимать решения. Он считает совесть свойственной характеру евреев, а демократию – свойством буржуазии. Человеческая воля представляет собой силу, перед которой разум не может устоять. Инстинкт или требования считаются сильнейшими видами целомудрия. Сильные личности не скрывают свои требования под занавесом разума. В человеческом обществе большей частью он считает необходимыми злые характеры сильных людей, а не милосердие и доброту слабых. Основой истины индивида и общества является сила и власть. Храбрость считается добром, а добро считается тем, что увеличивает сознание и силу. Добро является силой. Необходимо, чтобы симпатия, толерантность и вообще все добродетельные эмоции в отношении других были совмещены. Все люди, подавая друг другу руки, должны проявить старания для достижения цели человечества, коей является тот же возвышенный человек. В этом и заключается теория Ницше. Несмотря на это, существует много того, чему следует обучиться у Ницше, такого, как критика гнета, принятие мучений и

страданий, спокойствие и т.д. Опять же, эта его система имеет свои опровержения и критику. Дело в том, что любая философия, извращающая истинный путь истории и опровергающая этические истины, не может достичь успеха на пороге человеческого правосудия.»¹

Сельджуки также внимательно и критически изучил человековедческие концепции своего времени - позитивизм, прагматизм, экзистенциализм и т.п. Его позицию по их взглядам и теориям мы рассмотрим в следующей части нашей работы.

Салахутдин Сельджуки перелистал самым тщательным и глубоким образом все страницы человеческого мышления, начиная с периода Древнего Египта, периода устных песен древних Ариев, а также с доавестийского периода, с периодов Заратустры, Авесты и Древнего Китая до двадцатого века. В каждой своей книге или трактате он анализирует и оценивает какое-либо направление мысли ученых мира. Он изучил труды исламских философов и ученых, как Запада, так и Востока. Он не обошел своим вниманием также все школы мысли, существовавшие в течение всей истории человеческой мысли. Он глубоко изучил все труды, начиная со школы удовольствия Эпикура, школы интереса И. Бентама и Дж. Милля до школы бытия экзистенциализма, позитивизма, неопозитивизма и школ Спенсера, марксизма - ленинизма.

Сельджуки убежден в том, что в то время, когда этические принципы греческого общества свалились с фундамента и человек предал забвению свои человеческие отношения и даже свою принадлежность к человечеству, если бы Сократ не появился вовремя, не только не возникло бы яркого периода греческой науки, состоящей из комплекса наук об этике, философия и других

---

¹ Сельджуки Салахутдин. Мукаддамаи илми ахлоқ («Введение в науку этики»). – Кабул, 1952. - С. 185-189.

наук, но общество вверглось бы в состояние хаоса. Сельджуки убеждены в том, что с приходом Сократа к поиску истины человеческие достоинства спаслись от гибели, с появлением Платона на арене науки, знаний и философии зажегся светильник цивилизации науки и познания, а с приходом Аристотеля и созданием новой интеллектуальной системы, заложением основ науки логики, человек пришел в себя, открыл глаза в самопознании. В свете знаний именно этих мыслителей человеческое общество полностью увидело жизненный путь в борьбе и постепенно познало тайны мира бытия и вышло на путь познания мира, особенно познания своей сущности.

Своим видением, которым обладал Сельджуки, подобно тому, как он избрал срединный путь между философиями Аристотеля и Платона, он установил также дружественный мост между Кантом и Гегелем. Кант, считающийся лидером периода философского просветительства в Европе, считал достижение истины в путешествии чистого “Я” (чистого от всяких загрязнений и совершенной изоляции от социума) возможным и достижимым. Гегель, как последняя немецкая звезда периода просветительства, со своим социальным идеализмом встал против Канта. Насколько Кант углубляется в море мудрости, настолько Гегель в песках социальных реальностей подвергает анализу человечество. Сельджуки, считавший Гегеля в большей степени философом, принадлежащим к позиции единства бытия, делает выводы по поводу дискуссии о познании явления души, в которой утверждает, что свобода и рабство достигают самосознания тогда, когда они соединяются воедино с истиной. Нет раба, считал Сельджуки, который производит рабство, и нет господина, производящего господство. Все являются одинаковыми. Сельджуки считает это неким видом единства бытия.

Позиция Гегеля, имевшая на его учеников двойственное воздействие, называется фундаментом нового идеализма. Маркс, считавший себя учеником

Гегеля, на основе этой связи господина и раба положил начало дискуссии о социальных классах и заложил основу школы воинствующего материализма.

Сельджуки считает человека мостом между Богом и мирозданием, и существом, имеющим свое красивое, отдельное, индивидуальное и уникальное бытие, которое не должно стать жертвой однообразного большинства. А с другой стороны, Сельджуки не приемлет отделение человека от его рода и социума и не считает это естественным. В книге “Джабира”(«Компенсация») Сельджуки изящным образом интегрирует эти два полюса друг с другом. Он в первых восьми главах беседует об индивидуальных(особых) личностях, и в восьми последующих главах пишет о типовых личностях. Этим типом являются то же человечество и тот же человеческий род. Сельджуки ассоциирует некоторые великие природные движения с развитием человека, без того, чтобы называть человека обезьяной, он представляет развитие человека в великом описании эволюции мира в качестве личности. Сельджуки, философия которого поднимается над его человековедческой позицией, не теряется, как Декарт, в индивидуальном мире, и не теряет, как Гегель, человека в джунглях социальной истории.

Другим различием, которое можно найти в сравнении учений Гегеля и Сельджуки, является способ изложения ими своих философских мыслей. Гегель выражает свои философские мысли в абстрактных рассказах, в понимании которых бессильны даже величайшие философы. Однако Сельджуки выражает свои взгляды простейшими словами.

Сельджуки убедительным и красноречивым языком во всех своих произведениях восхваляет ислам и мистицизм. Его человековедческая философия также основана на его исламских убеждениях, и он никогда не сторонится их. Самосознание и достижение истины являются темами дискуссии Сельджуки и Гегеля, но Сельджуки серьезным образом считает гностицизм

единственным путем спасения человечества, как на индивидуальном, так и на социальном уровнях. Гностические склонности Сельджуки в конце его жизни наблюдаются в большей степени, чем в произведениях, которые он написал в период своей молодости. Несмотря на то, что религия во всех его произведениях является основным столпом всех его идей, в своей книге “Календарь человека”, вопреки книге «Явление Бога во внутреннем и внешнем мирах», он считает основой аргументации науку логики. Книга “Джабира”, («Компенсация») написанная им в период молодости, показывает все особенности и способности логического познания для научного представления мира и человека. В молодости Сельджуки представляется как исламский мыслитель, а в конце жизни он является гностиком, смешавшим теологию (фикх), шариат, философию, естествознание и гностицизм друг с другом.

Таким образом, из вышеизложенного вытекает, что Сельджуки исследовал мнения философов в отношении человека, и отчетливо изложил хорошие и плохие стороны каждого из них. Вообще говоря, он не является последователем ни одного из этих течений. Сельджуки придерживается такого мнения, что несмотря на большое число хороших находок, каждая из этих теорий имеет свои недостатки. Следовательно, игнорируя их недостатки, он включил все их положительные стороны как одной из теорий познания человека. Поэтому вопросу, как показывает анализ его убеждений, он имел склонность больше к теориям исламских мыслителей.

Сельджуки не рассуждает о проблемах однобоко, как философ он размышляет всесторонне. Он обращает внимание на два аспекта - материальный и духовный - в мире бытия. Он придерживается такого мнения, что подобно тому, как мы признаем важность человеческой души, мы также должны обратить внимание на тело. Тот, кто уважает положение души, должен смотреть с уважением на обиталище души, коим является тело. Ученый и

мыслитель подобно тому, как сам состоит из души и тела, для познания мира бытия должен иметь в поле зрения как материальный, так и духовный аспекты.

§2. Сельджуки о сущности, свободы и предопределенности, цели, смысле жизни и предназначения человека.

Проблемы свободы и предопределенности, цели и смысла жизни и предназначения человека являются приоритетными в исследованиях Салахуддина Сельджуки. Анализ наследия Сельджуки показал, что его интеллектуальная система устроена таким образом, что всякий раз, прежде чем дискутировать по той или иной научной или философской теме, он вначале рассматривал ее сущностные характеристики посредством системно-сравнительного анализа и определения концепций той темы, и затем приступал к исследованию проблемы. В вопросах человековедения Сельджуки сначала определяет сущность человека в качестве одной из социальных категорий, и после, сопоставляя ее с сущностью неодушевленных предметов, растений и животных, переходит к окончательному определению сущности человека.

Когда он ведет речь о сущности материальной вещи, он перечисляет десятки особенностей, в том числе следующие три приоритетные особенности - силу притяжения, силу связывания и развертывания и силу веса. Эти три силы получили свое развитие в растениях и у животных, организуя их способности и инстинктивные действия. В человеке эти способности получили несколько иное развитие, отличающее его от растений и животных и демонстрирующее сущностные характеристики происхождения человека.

Сельджуки рассматривает сущность состоящей из основных и субстантивных элементов, представляющих определенные качественные ее характеристики, как определители ее истинности. Так, в своей книге «Такими инсон» («Календарь человека») он пишет: «Сущность состоит из двух основных

и субстантивных элементов, способных представлять одно понятие в его истинной форме..., и это является вопросом об истине той вещи, поэтому и ответ должен представлять истину той вещи. Когда этот вопрос задается в отношении сущности человека, ответом на него является - говорящее животное»¹.

Для познания сущности человека Сельджуки ведет диспут на основе теорий древних философов, таких как Демокрит и Аристотель. Сельджуки считает, что частицы атома Демокрита являются рассеянными частицами, не имеют связи друг с другом. Они являются очень мелкими и неприемлемыми к проникновению. И Аристотель, с представлением материи и формы, считает их неотъемлемой частицей и рассматривает материю основой вещей, а форму – как способ их проявления. Противоречивый момент, который Сельджуки наблюдает в этом единстве материи и формы предметов у Аристотеля, заключается в том, что Аристотель настойчиво утверждает, что материя и форма соединены друг с другом до такой степени, что трудно это представить; также он отмечает, что все существа находятся в движении в определенном направлении. Противоречие заключается в том, что если частицы одной вещи неприемлемы к разделению, они никогда не позволят, чтобы тело, состоящее из материи и формы, лишилось своего объема и формы. Взгляды Аристотеля, по мнению Сельджуки, в условиях сегодняшних наук и технологий представляется очень ограниченным. Однако, по мнению Сельджуки, взгляды Аристотеля и других мыслителей древности в то время, когда человек еще находился на начальных стадиях своих мыслей, считались светлыми шагами в мире идей.

Однако, как считает Сельджуки, вопреки этим двум мнениям возникает необходимость единства между «атомами» Демокрита и «материей и формой» Аристотеля, которая в целом представляется другим образом. Он

---

¹Сельджуки Салахутдин. Такими инсон. («Календарь человека»). –Кобул, 1956, с.73-74.

придерживается такого мнения, что от противоположности одной вещи другой возникает третья вещь. Поэтому существует возможность того, что взгляд Гегеля оказывается в этом вопросе более правильным. Вместе с тем, по мнению Сельджуки, для такого философа, как Гегель, являющегося сторонником философии абсолютного идеализма и видящего определенное единство во Вселенной, такой взгляд не соответствует действительности, от него исходит запах дуализма, ибо идея антитезы в действительности считается идеей дуализма».¹

Сельджуки придерживается такого мнения, что каждый философ, включая Аристотеля, Демокрита, Фалеса и Гегеля, дискутировавший о материи, форме и свойствах атома, мыслил только о способе анализа материального, а не духовного мира. Поскольку духовный мир и мир идей не могут быть состоящими из телесных и материальных частиц, он убежден, что этот духовный мир также должен иметь лабораторию для анализа его сущности и свойств.²

Сельджуки ставит вопрос: «Почему наука о логике не получила своего развития, и даже исчезла? Сегодня наука о логике исчезла, и кроме Бертрана Рассела мы более не знаем другого великого ученого в области логики. Это объясняется несколькими причинами и аспектами: одним из них является то, что логика считается естественными, официальными и академическим воротами в мир науки. Ученые-физики и химики, пожелавшие показать свои знания более обширно, превратили философию в частицу, и подчинили её своей науке. И таким образом, так как философия превратилась в частицу материальных наук, она утратила свою реальную оригинальность. В свое время на основе подобной своей логики Аристотель захотел создать лабораторию, которая способствовала бы анализу материи и смысла. Но после

---

¹Сельджуки Салахаддин. Такими инсон («Календарь человека»). - Кабул, 1973. - С.86.

²Там же. - С.87.

него эта работа не была продолжена, и, начиная со времени Аристотеля, логика более не развивалась и оставалась подобной новорожденному младенцу, нуждаясь в опеке».¹

Аллама Сельджуки отмечает, «что если две тысячи триста лет назад Аристотель предложил определение человека, что «человек» является говорящим животным», то такое определение, учитывая время, место и знания того времени, считалось относительно всеобъемлющим, но сегодня нельзя считать это определение совершенным и всеобъемлющим для истинной сущности человека. Всякий раз его намерением от «говорящего» является «речь», но мы своими глазами видим, что некоторые животные, например попугаи, могут говорить. И если намерением Аристотеля от «говорящего» является мысль, то опять же мы наблюдаем, что лошадь, собака, слон, пчела также обладают мышлением. Отсюда, с учетом сегодняшних научных достижений, нельзя проверять человека только на весах «говорящего» или «смеющегося». Мышление представляет собой то, что человек от известного приобретает неизвестное. Следовательно, речь или мышление или же смех не являются свойственными только человеку. Значит, если мы вчера отличали человека от оставшихся животных интеллектом, речью и смехом, то сегодня мы не можем сделать это».²

Сельджуки считает, что для понимания и познания принципиальной сущности человека необходимо, чтобы возникла новая логика, чтобы с помощью логических критериев, пропорциональных развитию сегодняшней науки, можно было бы проверить человека, познать его сущность и идентичность. Аллама Сельджуки подчеркивает, что сегодня необходимо следовать постижению сущности человека и его истинного познания с тем,

---

¹Там же. - С. 17-19.

²²Сельджуки С. Таквими инсон («Календарь человека»). - Кабул, 1973.- С. 19-21.

чтобы мы смогли достичь своего сущностного человеческого совершенства, являющегося конечной целью нашей жизни. Он пишет: «Мы должны приложить все свои усилия, чтобы проанализировать природную Вселенную со всеми ее подлинными элементами и тем же образом проанализировать сущности мирских образов жизни, а также элементы понятий и мыслей с их сущностными элементами. Хотя живая и неживая Вселенная оказывается темой нашего исследования, но она не считается основной целью. У человека нет другой цели, кроме как достижение своего сущностного совершенства».¹ Сельджуки придерживается такого мнения, что достижение основной цели, коей является достижение высокого человеческого статуса, не является очень уж трудным делом, так как сегодня науки и материальные сферы осуществили большой прогресс, и в современных лабораториях все сущностные элементы материального мира определены и идентифицированы.

«Теперь, - считает Сельджуки, - в части познания материального мира мы не испытываем трудностей, так как оборудованные лаборатории позволили определить все основные элементы материального мира. Кроме того, сегодня с помощью атомной химии можно предложить логику, на основе которой можно открыть путь к социальным и философским наукам. Именно в таком случае мы можем создать определенную гармонию между материальными и сверхматериальными существами»².

Сельджуки убежден в том, что «Перед тем, как философ будет заниматься социальными науками и философией, он должен иметь совершенное знакомство с естественными науками, так как природный мир является местом явления и сияния метафизического мира. Но никогда не следует забывать, что нельзя подчинить науке саму философию. С точки зрения Сельджуки, наука находится

---

¹Там же. - С. 25.

²Там же. - С. 28.

в оковах торговли и лаборатории, но у философии никогда не бывает таких оков, и она должна совершать полет в свободной атмосфере и быть направляющей науки на высокие рубежи и благородные цели. Хотя естественные науки являются преддверием философии, но это не означает, что естественные науки являются основными науками, а философия - второстепенной. Он считает, что философия часто открывала ворота познания перед наукой, но, к сожалению, некоторые недалёковидные ученые намереваются подвинуть ее вниз с ее высокого и авторитетного места, и закрыть глаза на ее руководящую роль среди других наук. Эти недоучкихотят поэкспериментировать над философией в лаборатории и подчинить искусство науке, при том, что такая их позиция является абсолютно неправильной. Он пишет: «Важной системой и основой химической науки является атомная химия, и сегодня именно атом и электрон совершили чудо в сфере науки и техники. Мы должны опираться на эту систему и уважать ее. Атомная химия сегодня представляет самый огромный масштаб для анализа и конструирования совокупности сущностей, общих концепций и высоких человеческих идей. Мы должны основывать свою логику на этих устоях, и с помощью этой логики открыть свой путь в сторону социальных наук и философии. Нам следует открыть этот путь еще раз, с тем, чтобы элементы материальной Вселенной и сверхматериальные существа имели друг с другом гармонию, и чтобы наука о логике являлась как общими воротами, так и общим пределом»¹, и что «...сегодня человечество выпустило на свободусмертоносных демонов атомного оружия, обуздать которых не в силах никто и ничто, разве что лишь философия. Возможно, наука провозгласит, что развитие атома является панацеей от всех болезней, но, к сожалению, если расщепление и укрощение атома не будут происходить в свете высокой философии и этики, то сами они по

своей сути будут являться самой неизлечимой и убивающей болезнью человеческого поколения».¹

Следовательно, изучение взглядов Сельджуки в отношении познания основной сущности человека следует начать от сущности природных существ, поскольку мы знаем, что все живые и неживые существа обладают определенным количеством способностей, в том числе способностями к сжатию и расширению, поглощению, объемом и весом. Все существа действуют согласно закону природы. Насколько они будут двигаться в сторону совершенства, настолько их действия окажутся более свободными. При этом в рамках абсолютных ограничений закона природы растения могут склоняться в направлении и в сторону, в которых они нуждаются. Но животные сделали серьезный шаг вперед, и кроме обладания движением, они наделены также инстинктом и волей, хотя не абсолютно свободными.

По этому поводу Сельджуки разъясняет: «Следовательно, мы должны начать познание сущности с материальных видов и шаг за шагом двигаться в сторону возвышения. Поскольку мы занимаемся уроком Вселенной, то лучше изучать этот урок подобно ученику, поступающему в начальную школу, таким образом, что если человек не будет обладать первоначальным образованием этой начальной школы, он не сможет найти путь в высшее учебное заведение. Мы также начинаем с самого начального раздела с тем, чтобы найти путь к более высоким стадиям, являющимся нашей основной целью»².

По мнению Сельджуки, способности более развиты в человеке, чем в других существах. Поэтому он во всех своих трудах акцентирует внимание на такой принцип, что человек имеет самостоятельное творение, но для постижения истинной сущности человека Сельджуки сначала

---

¹Сельджуки Салахуддин. Таквими инсон («Календарь человека»).- С. 27-29.

²Там же. - С. 31.

занимается анализом основных качеств человека и показывает те характеристики, которые являются общими для человека и других животных. Сельджуки убеждены, что человек также обладает инстинктами, волей и чувствами, но они не являются факторами, определяющими человеческую сущность. Эти способности необходимы ему для продолжения жизни и воспроизведения потомства, но не в той форме, в какой они существуют у животных, а в более высокой и совершенной их форме, присущей только человеческому виду. Кроме того, в человеке сознание выступает в очень высокой форме. Важнее всего то, что человек обладает также внутренним миром и способностью различения. Такие качества, как чувство языка, сила интуиции и вдохновение, также считаются из числа человеческих характеристик, проводящих линию разделения между животным и человеком. При этом язык и речь считаются теми человеческими качествами, которыми не пользуется ни одно животное. Следовательно, для объективного познания человека каждая из этих его способностей должна быть проанализирована комплексно.

Сельджуки считает познание человека одной из актуальных и злободневных проблем сегодняшней философии и логики. Он придерживается такого мнения, что если человек не будет познан, человеческое общество снова столкнется с невозместимой трагедией. Поэтому, считает он, философы и ученые, особенно афганские ученые, в области логики должны приложить все свои усилия для достижения познания сущности человека и его идентичности, с тем, чтобы в свете такого познания спасти человеческое общество от водоворота исчезновения. Сельджуки утверждает, что если человек будет познан, человеческое общество своими знаниями, которые оно приобрело в области материальности и в мире техники, в этом земном мире может обеспечить каждому отдельному человеку жизнь, достойную его высокого

статуса. Человек, отмечает Сельджуки, в жизни становится братом или сестрой другого человека, а земной шар является общим домом для всех людей. Ни особенности того или иного народа, ни различие в их языках не смогут создать препятствие перед равенством и братством человеческого рода и провести границу на земле, а также нет необходимости в установлении надуманных виз и разрешений на право перемещения в этом красивом общем доме людей – планете Земля. Как он пишет: «В человеке, считающемся созревшим плодом дерева обители мира, в семенах которого в совершенстве существуют способности и таланты, воля откровенно раскрывается тогда, когда она коренится в уме и внутреннем мире, а инстинкт, также оставляя состояние своих животных потребностей, преследует удовлетворение более высоких потребностей, достойных его человеческого статуса. Интеллект, предшествующий материи, рассуждает о материи. Он не имеет с нею никаких отношений либо дел и считается беспристрастным советником, знающим путь и душу материального мира, и дает советы телу в мире материи, не имеет дела с правильностью или неправильностью вопроса. Например, вор для получения имущества и богатства красивой женщины использует свой интеллект с тем, чтобы заполучить богатство, точно сделать свое дело и выполнить свою работу умно, так, чтобы никто не узнал его, и он не попал в полицию. Выше интеллекта расположена интуиция. Она считается материальным сознанием, в котором участвует также любовь. Например, если человек замечает издали дым, он понимает, что там существует огонь. Здесь дым является началом, а огонь – целью»¹.

Далее Сельджуки продолжает мысль следующим образом: «...Что касается интуиции, то, например, если ночью кто-то видит луну во время затмения и наблюдает, что темная часть четырнадцатидневной луны является в форме лука, и в этом случае сила его интуиции раскрывается для него в форме любви, что

свет луча исходит от солнца и тень земли между луной и солнцем заслониласолнце и стала препятствием для попадания света на поверхность луны. Отсюда вникаем в причину и следствие. И такая интуиция, которая имеет более высокую степень, чем интеллект, присуща только человеку. Следует отметить, что человек обладает также другой и более высокой способностью, называемой вдохновением, которая располагается выше, чем интуиция.Интуиция представляет собой умственный аспект, берущий темы из ума, одномоментно.Вместе с тем, вдохновение может взять тему в определенном духовном свете не только из начала, но и из других вещей. И оно называется небесным источником. Однако откровение считается наивысшим сознанием, дарованным человеку. Здесь человек приобретает науку и информацию напрямую из возвышенного божественного начала. И все священные книги пророков, и шариат ниспосланы таким образом».¹

Аллама Сельджуки находится в поиске истинной человеческой сущности и для постижения основной человеческой сущности хочет достичь познания человека. Он убежден, что сущность человека опирается на следующие четыре столпа: это - воля, инстинкт, сознание и различение.

- **Воля** означает требование чего-либо, или склонность к выполнению какой-либо работы, и когда выполняется работа, то человек достигает своей цели. Воля представляется сильным желанием человека выполнить работутаким образом, как она предлагается ему, или же воля считается силой, состоящей из стремления, потребности и мечты для выполнения работы, порученной человеку. Он считает волю мечтой, руководимой и управляемой разумом.

- **Инстинкт** представляет собой комплекс внешних и наследственных универсальных действий между индивидами с определенной целью. Он также

---

¹Сельджуки Салахаддин. Таквими инсон («Календарь человека»). - С. 35.

представляет собой самовольную реакцию без уведомления и поведения, опирающуюся на природу и наследственность. При этом каждое из них предназначено для определенного действия. Сельджуки считает инстинкты естественными желаниями человека, и если человек будет применять их должным образом, и они не выходят за пределы животных, и если человек будет двигаться в сторону развития и совершенства, эти инстинкты становятся чистыми и непорочными. Вместе с тем он не должен стремиться подавлять или уничтожать их.

- **Сознание** представляет собой первую стадию достижения души смысла и является синонимом чувств или чувствительного восприятия. При этом основой считается любое познание. Или же сознание представляет собой первое явление умственной жизни, посредством чего душевные явления отделяются от природных явлений. Сельджуки упоминает о сознании как о «прозорливости».

- **Различение** означает разделение вещей на основе определенного порядка, а также означает установление разницы между такими явлениями, как добродетель и греховность, правда и ложь, добро и зло, безобразие и красота. С точки зрения современных мыслителей различение означает разницу между двумя конкретными вещами. Сельджуки большей частью опирается на различение и называет его проверкой сознания.

Как он пишет: «Мы люди, в действительности, отличаем себя от других животных тогда, когда мы будем ощущать свою истинную человеческую сущность ясным образом. Эти четыре вещи представляют собой волю, инстинкт, сознание и различение»¹.

В предисловии своей книги «Введение в науку этики» относительно свободы Сельджуки пишет: «У человека есть право на свободу. Для того чтобы познать свою конечную цель и суметь применить свою волю, человек должен быть свободным. Необходимость этой свободы опирается на такую истину, что

нравственное достоинство через волю индивида должно присоединиться к истине. Для того чтобы человек познал конечную цель своей жизни, он должен быть свободным. Чтобы применить свою волю, познание этого права является обязательным. Нет сомнения в том, что свобода не является абсолютной. Нельзя никому требовать ее. Нельзя, чтобы было и такое, что в каком-либо налаженном обществе некоторым его членам было позволено все, что они захотят. Право, которое должно быть сохранено, должно быть тем правом, с которым человек смог бы продолжить свою жизнь без вмешательства других по мере своих способностей с соблюдением законов социальной системы. Человек должен использовать эту свободу для высоких рациональных целей».¹

Далее мыслитель пишет: “Человек, кроме права на свободу, имеет также другие права, такие как право на собственность, право на договор и право на образование и воспитание, при этом право на собственность можно рассматривать как компонент права на свободу. Поскольку все права человека, за достижением которых следует человек, нуждаются в средствах и инструментах, и если человек лишен права на применение тех средств и инструментов, то ущемляется его свобода в достижении цели. И если право на образование и воспитание будет соблюдаться в соответствии с его истинными положениями, то можно считать, что защищено право на все права. Все бедствия общества исходят из невежества и неграмотности, и именно невежество является матерью всех бедствий”.²

В своей книге “Джабира” («Компенсация»), Сельджуки пишет о свободе так: “Экзистенциалисты ввиду своей неграмотности считают свободу состоящей из инстинктов или душевных желаний с тем, чтобы отпустить свои

---

¹ Сельджуки Салахаддин. Мукаддамаи илми ахлоқ («Введение в науку этики»). – Кабул, 1952. – С. 514.

² Сельджуки Салахаддин. Мукаддамаи илми ахлоқ («Введение в науку этики»). – Кабул, 1952. – С. 512-513.

необузданные требования. Однако, к несчастью, они не понимают ни значение свободы, ни значение рабства. Рабом является тот, кто обречен следовать своим душевным желанием. По словам людей, он является пленником своей страсти. Человек, сдавшийся своим душевным желанием, проигрывает свою свободу.”¹

В связи с этим Сельджуки продолжает: “Когда гражданский и социальный человек добивается своего права, то естественно, что он признает и свои обязанности. Это происходит тогда, когда законодательный орган как разум, исполнительный орган как задача и судебный орган как совесть занимают свои кабинеты и одерживают победу над энергией инстинктов, и конкретизируют их установленные полномочия на основе их прав. Отсюда, если человек увидит себя свободным, он освобождается от оков принуждения и эксплуатации инстинкта, и в пределах своих прав реализует их. Отсюда, он обеспечивается правом на жизнь, правом на собственность, правом на выражение и мышление, правом на образование и воспитание, и каждое из этих прав имеет свои требования, и если эти требования будут выполнены, то человек в действительности является свободным...Страна существования человека при действии трех органов -законодательного, исполнительного и судебного - является свободной. Никто не может ущемлять эти права”.²

В книге “Введение в науку логики” относительно цели человека Сельджуки пишет: “Конечнаяцель человеческой жизни состоит из достижения духовного совершенства души, при этом совершенство имеет критерий, которым является сближение и достижение истинного источника сознания и воли. Это является предположением, так как мы наделены законом морали, предназначенным для руководства человеком в направлении основной цели,

---

¹Там же. - С. 513-514.

²Сельджуки Салахаддин. Джабира («Компенсация»). –Кабул, 1961. - С. 183-184.

которая является совершенно разумной. Если человек был лишен разума, то он не замечал бы вечный закон морали”.¹

Достижение цели жизни, как и его определение, является сложным процессом. По этому поводу Сельджуки пишет: “Жизнь и особенно человеческая жизнь имеет свою цель, и мы, сознательно или бессознательно, вольно или невольно, движемся в направлении основного места обитания. Мы не являемся теми, кем мы являемся, а являемся теми, кем являемся на каждом дыхании, поскольку нашей целью не является случайность и незнание. И мы действительно живем. Поистине, мы движемся в караване, направляющемся в сторону места назначения, поэтому природа и творение здания дали нам пример или модель, в соответствии с которой мы двигаемся по всем жизненным путям. Этот пример заложен в этике, и с помощью здравого ума и чистого сознания он руководит нами, и поскольку мы идем к месту назначения, он направляет нас туда, где сходятся вместе добро, истина и красота”.²

О цели и смысле жизни в книге “Муқаддимаи илми ахлоқ» («Введение в науку этики») Сельджуки пишет: “Человек имеет великую цель, являющуюся по своей сути неисчерпаемой. Подобно тому, как талант человека является неисчерпаемым, путь, который должен быть обозначен, также является бесконечным. Он обозначается вроде путешественника, который путешествует в течение тысячи лет, но до сих пор не достиг конечного пункта, цели своего путешествия. Поэтому он полностью полагается на светлость разума, истины, общего понятия и вечность души. И если душа не оказывается вечной, то она не является ничем иным, кроме как игрушкой”.³

Сельджуки пишет: “Разве целью жизни, согласно словам Аристиппа (учителя Эпикура), является удовольствие? Нет, ни в коем случае это нельзя

---

¹Сельджуки Салахаддин. Муқаддимаи илми ахлоқ («Введение в науку этики»).–Кабул, 1990. –С. 637.

²Сельджуки Салахаддин. Джабира («Компенсация»).- Кабул, 1996. – С. 198.

³Сельджуки Салахаддин. Муқаддимаи илми ахлоқ («Введение в науку этики»).–Кабул, 1990. – С. 612.

называть целью жизни человека. Некоторые думают, что жизнь впереди не имеет никакой цели. Вероятно, некоторые люди не сумели донести эту ношу до пункта назначения, но существует много людей, сумевших укоротить это путешествие, как духовные лидеры, интеллектуальные мыслители и открыватели. В течение этого короткого периода, называемого историческим периодом, они сознательно руководили и способствовали достижению нашей цели».¹

Отмечая заслуги этих личностей, Сельджуки отмечает, что: « Именно эти личности стали нашими предводителями и вожаками нашего каравана в нашей духовной жизни. Сияние их сердец пролило большой свет на горизонты. Мы видим, что человек не останавливается ни на одной из материальных и духовных стадий. Его норовистая лошадь не останавливается ни в одном месте, всякое представляется перед его взором целью, и когда он достигает ее, то видит, что это не является целью, тогда он еще быстрее движется в направлении цели, чтобы достичь конечной цели».²

Человек всегда стремится к какой-то цели, и поэтому, как отмечает Сельджуки: «Эти трепеты и старания направлены на достижение истины. И каждый день, когда человек делает шаги по пути достижения своей цели, в действительности он лучше познает себя и увеличивает свое совершенство. Человек должен выбрать способ, содействующий ему на пути к общей цели природы».³

В своей книге «Афсонаи фардо» («Сказка будущего»), будущее человека Сельджуки видит следующим образом: «В книге “Календарь человека” я вкратце изложил приключения человека и показал, что сущность человека является величайшей, полезнейшей и сложнейшей из сущностей в этом мире бытия.

---

¹Там же. - С. 613-614.

²Там же. - С. 615.

³Там же. - С. 616.

Теперь я хочу немного поговорить о приключениях человека в будущем. Мое произведение является описанием тех утопических государств, о которых толковали Платон в “Республике”, Фараби, Абуали ибн Сина и затем европейцы, такие, как Адам Смит, Томас Мор, Томмазо Кампанелла и др. Но я не вижу сон, а рассказываю сказку о тех переполохах, которых я не делал, но я хочу видеть завтрашнее общество устойчивым подобно остальным истинам. Я смотрю в будущее в качестве беспристрастного свидетеля. Другим словами, для будущего общества ученые разработали и подготовили проекты и мечтали, что для достижения своего счастья человечество должно разработать свое будущее. Но я не являюсь никем иным, кроме как профессиональным фотографом, делающим снимки мира, увиденного им в своем воображении, беспристрастно, чтобы дарить их читателям. И мое воображение не опирается только на фантазию и идеал, а представляет собой воображение в мире материй, истин и мыслей, подобно воображению человека, видящего, что рабочие занимаются строительством здания и проект здания полностью или большей частью подготовлен вместе с его основными и истинными материалами. Кроме того, также очевидны способ работы рабочих и работодателей, и то, как они работают. Тогда тот человек может истинным образом представлять, что это за здание, и какие у него качества, и как обеспечивать благоустройство его жителей, или же когда будет завершено строительство здания. Другие ученые говорили, что, возможно, оно является таким, каким они его вообразили, однако завтрашний день, который я описал для человека, является завтрашним днем, который должен прийти”¹.

Сельджуки продолжает: “Много факторов стало поводом того, чтобы будущее человека в действительности стало светлым, и одним из этих факторов являются ценность и смысл жизни. Познание ценности жизни, начатое людьми,

---

¹ Сельджуки Салахаддин. Афсонаи фардо («Сказка завтрашнего дня»). –Пешавар, 1990. - С. 8-9.

направлено на то, чтобы они поняли свою цену и оценивали свою ценность. Такой вид самосознания, отдаленный от эгоизма и самолюбия, состоит из того, что каждый человек думает, что этот земной шар является его домом, и все жители этого земного шара являются членами его семьи. И в рамках своих обязанностей они являются соучастниками и во всем являются равными друг другу”.¹

Он добавляет: “Прогресс науки и техники привел к созданию автоматических систем. Он имеет глубокие социальные последствия: формирование новых ценностей жизни, нового миропонимания и мироощущения. Это представляет собой состояние, в котором самосознание и автоматика осуществляют соревнование наук новым, наилучшим и наиболее быстрым способом. Таким образом, вбирая в себя позитивные науки, начиная от естественствоведческих и химических наук и заканчивая медицинскими науками и самосознанием, автоматика приводит в движение правовые и социальные науки более изящно, понятно и гармонично. И то, что имеет под собой основу, является сущностной природой человека. Завтрашний человек очищает и освобождает себя от всех инстинктов. Завтрашний человек достигает степени, в которой становится хозяином природы и более не будет признавать какую-либо рабскую зависимость от кого-либо или от чего-либо. Он украсит себя доброй моралью. Его власть и способность увеличатся настолько, что он будет работать нажатием одной кнопки автоматики, и в действительности в статусе заместителя Бога на земле будет господствовать над природой. Он сядет на почетное место, возьмет в свои объятия все человечество и сам будет находиться в объятиях человечества. В свободное от бесполезных дел время он будет заниматься размышлением, изобретением, анализом и комбинацией. Он будет выполнять

---

¹Сельджуки Салахаддин. Афсонаи фардо («Сказка завтрашнего дня»). –Пешавар, 1990. – С. 6-16.

эту работу не для получения зарплаты, а для великого человеческого счастья, и для того, чтобы дерево жизни человека было полно цветами и плодами».¹

В другом разделе книги “Сказка будущего” Сельджуки пишет: “Завтра земля станет общим домом для всех, а мысль станет мыслью об общем благосостоянии и счастье. Кроме того, наступит день, когда человек не будет испытывать нужду во многих вещах. Его сознание освободится от этих мыслей. Единственным беспокойством для людей станет то, чтобы невзначай не нанести вред своему сородичу. Завтра, когда люди восстанут ото сна и мыслей о кошмаре колонизации, никто не сможет злоупотребить религией и этносом, превратить религию и этнос в мир своих политических и экономических корыстей. Именно тогда человек будет прилагать усилия к применению эти двух ценностей в целях благосостояния, безопасности, здоровья и сосуществования человечества”.²

Социальная утопия Сельджуки устремляется в будущее, где он размышляет: «Завтра мировая система будет устанавливать такие законы, что более на обширной земле не сохранится существующей унаследованной собственности какого-либо человека или этноса. В то время не будет разговора об эксплуатации и колонизации или расовой дискриминации. Тогда появятся глобальные и общие законы, на основе которых земли Всевышнего будут распределены между людьми на основе истинной справедливости”.³

Это время будущего благосостояния и нового порядка затронет даже семейные узы: “Завтра материя супружества не будет соткана только из одного полового инстинкта, а будет содержать в себе научные, этические, жизненные и социальные нити. Ни один инстинкт не исчезнет. И все инстинкты будут

---

¹Там же. - С. 17.

²Сельджуки Салахаддин. Афсонаи фардо («Сказка завтрашнего дня»). – Пешавар, 1990. – С. 244.

продолжать свою деятельность до того дня, пока человек живет на земле, но не в той форме, в которой они были раньше. И не в том состоянии, которое они имеют сегодня, а таким образом, чтобы были достойны высокогостатуса человечества. Половой инстинкт, в котором сверкают лучи этики, науки и философии, соединяет два сердца в этой разноцветной ночи. В это время материя супружества не будет соткана только из одной нити душевных желаний, эта шелковая одежда будет иметь также и другие научные, этические и жизненные нити, превращающие ее в самую лучшую, красивую и привлекательную одежду жизни».¹

Итак, из вышесказанного можно сделать вывод, что основу человековедения Салахуддина Сельджуки составляют сущностные параметры человека - его внутренний мир, потребности и интересы, переживания, поступки, нравы, обычаи, духовное совершенство. Выдвинутая им гипотеза о четырех столпах человеческой сущности является новым видением в науке и представляет интерес для антропологической науки. Вопросы свободы, цели и смысла жизни и социального предназначения человека являются атрибутами выявления сущностных характеристик и параметров человековедения Салахуддина Сельджуки.

§3. Взгляды Сельджуки о социальном портрете и социальной предназначенности человека

Салахуддин Сельджуки разъяснение социального портрета и социальной предназначенности человека начинает с выяснения понятия «идентичность». Что такое идентичность? В фундаментальном «Философском словаре», вышедшем в Тегеране, дается следующее разъяснение понятия «идентичность»:

---

¹Сельджуки Салахаддин. Афсонаи фардо («Сказка втрашенного дня»). – Пешавар, 1990. – С. 172.

² Там же. - С.106.

«Идентичность представляет собой комплекс почти продолжительно существующих характеристик, отличающих человека от других индивидов. Философы рассматривают термин «идентичность» в смысле качеств самого человека и его внешнего существования. Когда идентичность вещи указывает на ее частичные качества, она называется идентичностью, а когда она указывает на общие качества вещи, то ее называют силой той вещи».¹

Следует отметить, что основная проблема философского человековедения заключается в отсутствии соответствия между взглядами теоретиков этой науки относительно социальной сущности человека и его параметров. Вот уже в течение более 25 столетий накопилось огромное количество мнений мыслителей относительно социальной сущности человека. Человек, по мнению Протагора, является мерой всех вещей. А некоторые мыслители, наоборот, иногда человека опускают до такой низости, что, подобно Гоббсу, уподобляют сущность человека сущности обыкновенного животного. А христианская религия считает его грешным существом, грехи которого были однажды уже искуплены гибелью пророка Иисуса. Анализируя эти многочисленные теории и дискуссии в человековедении, Эрнст Кассирер замечает, что: «В человековедении то, что стало поводом возникновения кризиса, является смятением в мыслях. Если мы не сможем найти правильный путь для выхода из этого тупика, то никогда познание человека не станет возможным».² И, наконец, другим критическим замечанием философского человековедения является неспособность разума к пониманию всех различных экзистенциальных качеств человека.

---

¹Джамил Салибо. Фарханги фалсафи («Философский словарь») /пер. Манучехра Сании.-Тегеран, 2006.- С. 676.

²Кассирер, Эрнст. Рисолае дар бобиинсон («Трактат о человеке») /пер. Нодирзода. – Тегеран, 1994.- С. 47. (На перс. яз.).

Салахутдин Сельджуки считается из числа тех ученых, в философских мыслях которых центральное место занимают социальный человек и его социальный портрет. Во всех своих трудах, даже в каждой строке и странице, написанных им, он говорит о человеке, его сущности, предназначении и социальной ответственности. Особенно подробно он объясняет и интерпретирует сущность и идентичность человека в своей книге «Тақвими инсон» («Календарь человека»). После исторического экскурса в философские идеи в этом направлении, на основе социальных теорий он занимается объяснением и анализом социальной идентичности человека. В своем трактате «Оинаи таджалли» («Зеркало озарения») он представляет свой взгляд относительно творения и бытия человека. В другой своей книге «Мукаддимаи илми ахлоқ» («Введение в науку этики») он рассматривает конечную цель сотворения человека. Следующим трудом, в котором Сельджуки говорит об этом удивительном создании, является его книга «Таджаллии Худо дар офок ва анфус» («Явление Бога во внешнем и внутреннем мирах»), в которой он рассматривает отношения человека с Богом и Вселенной. В его последнем произведении «Афсонаи фардо» («Сказка будущего») снова в центре его работы располагается человек, он изучает будущее человека и рассуждает о нем. В трактате «Гушае аз пайгоми ту» «Уголок из твоей вести», Сельджуки рассматривает ряд вопросов, накопившихся в течение многих лет, в отношении концепции сущности и судьбы человека.

Сельджуки придерживается такого мнения, что эти вопросы являются проблемами, выдвинутыми в школах мысли и теорий, начиная с древнейших времен и заканчивая нашими днями, и привлекавшими интерес философов Древней Греции (Протагор, Сократ, Платон, Аристотель и др.), Древней Персии (Заратустра), Индии (Будда), Китая (Конфуций), и он считает, что только в

период исламской цивилизации, исламской философией, были предложены правильные ответы на большее количество этих вопросов.

Каково определение человека в творчестве Сельджуки? Сельджуки отмечают, что: «До сотворения человека ангелы рассматривали это существо интриганом и кровожадным, сатана считал его земным, падшим и глупым существом. Иудеи считали свободным только свой народ, а других людей и классы рода человеческого приговаривали к исчезновению. Платон считал человека двуногим, голым, смеющимся животным с широкими ногтями, и только социальным существом. Он никогда не рассматривал его индивидуальный аспект. Аристотель представлял человека только в качестве говорящего животного и учитывал только его индивидуальный аспект, не обращая внимания на его социальные стороны».¹

Аллама Сельджуки пишет: «Если ангелы считают человека интриганом и кровожадным, то это связано с тем, что они не познали его. Сатана назвал его земным и глупым, и своей гордыней и высокомерием проявил ревность в отношении самого благородного существа среди созданий, которым был человек, и не захотел склониться перед ним. Он думал, что земной элемент никогда не может встать с земли и подняться на расстояние полета стрелы. Ему было неизвестно, что в человека была вдута душа, возносящая его земное тело до места, где у добравшегося туда сгорают крылья. Если бы они знали истинное положение и статус человека, то без всяких вопросов и колебаний они поклонились бы статусу человека, и сатана, вместо неповиновения, отрицания и отвержения, склонил бы свою голову и преклонился бы перед этим лучшим существом из мира бытия».²

---

¹Сельджуки Салахаддин. Афсонаи фардо («Сказка завтрашнего дня»). – Пешавар, 1990. – С. 173.

²Там же. С.174.

Сельджуки замечает: «То, что Платон считает человека только социальным существом, а Аристотель имеет в виду его индивидуальность, тем не менее, они оба допускают ошибку. Поскольку человек, как в качестве индивида, так и в качестве социального существа, появляется в человеческом обществе, и если одна из его характеристик срастается с другой, в этом случае человек не познается. Каждый человек по своей сути обладает особенностями, подтверждающими его индивидуальность; в то же время у него существуют качества, связывающие его с членами общества. Поэтому человек является социальным индивидом и обладает определенными качествами. Следовательно, человек не должен сильно углубляться в кору самости так, чтобы он не имел никакой связи с кем-либо, или с чем-либо, а также он не должен быть той невнушительной и бессодержательной чаркой, утратившей свое человеческое количество и качество»¹.

«Следует отметить, - пишет Сельджуки, - что человек обладает несколькими самостями, в том числе душевной самостью, т.е. инстинктами, и если человек познает себя в этой самости, он не увидит себя в другом зеркале, кроме как на уровне инстинктов. Здесь он превращается в человека земного и животного, и то, что существует на земле, принадлежит ему с тем, чтобы он вкушал все съедобное и выпивал все питьевое, и насытился. Такая самость не соответствует обществу, так как подобная самость является дикостью. Другой самостью является социальная самость, в которой человек превращается не только в своего рода друга, но и становится доброжелателем, отрицающим свою животную сущность. В такой самости человек ощущает себя больше социальным, нежели чем только биологическим существом»².

---

¹Там же. С.175.

²Сельджуки Салахаддин. Гушае аз пайғоми ту («Уголок из твоей вести»). - Кабул, 1963. - С. 18-19.

Важной самостью является социальная самость, в которой человек превращается не только в своего рода друга, но и становится доброжелателем, отрицающим свою животную сущность. В такой самости человек ощущает себя больше социальным, нежели чем только биологическим существом. Однако возвышенная самость представляет собой самость, в которой человек возвышается над этим диапазоном природы и оказывается выше всех самостей и себялюбий. Он будет летать даже выше всяких суеверий и отличий. Это представляет собой ту самость, в которой человек познает себя, своего Бога и свое предназначение в жизни, что фактически является истинной самостью человека. Именно эта самость управляет социальной и инстинктивной самостями»¹.

По утверждению Сельджуки, можно сделать вывод, что школы мысли Греции, Рима, Александрии и Балха не познали полностью сущность человека. Критикуя односторонние материалистические и идеалистические идеи по сущности человека, Сельджуки пишет: «Более того, в человеческой цивилизации появились люди, которые пытались проверять сущность человека в лабораториях химии, физики и биологии, и даже пытались найти его на весах атома, в клетках и химических элементах. Они сделали еще более широкий шаг, доведя человека до уровня потомка обезьян, мышей и муравьев, некоторые считали его даже волком. Но они не знают или не хотят знать, что человек является хозяином мира бытия, а природа является его подчиненной. Человек располагается в срединном пределе между индивидуальностью и общественностью. Такой тип индивидуальности и общественности подчиняется нравственному закону, в котором индивидуальность и общественность человека не имеют какого-либо противоречия. При этом права индивида усиливают его

---

¹Сельджуки Салахаддин. Гушае аз пайгоми ту («Уголок из твоей вести»). - Кабул, 1963. - С. 18-19.

индивидуальный аспект, а его социальная ответственность – аспект его общности». ¹

Сельджуки считает познание человека или человековедение одним из важнейших вопросов современной философии. Он утверждает, что: «Человека следует познавать с того времени, когда человек начал мыслить и этот вопрос был перед ним поставлен. В целях открытия сути вещей и явлений человек в мире бытия приступает к поиску, и, действительно, постоянно находится в постижении своей сущности. Человек является совершенным существом, и то, что существует в каждой частице Вселенной, существует и в нем. Также то, что не существует в других частицах Вселенной, можно найти в сущности человека, так как он считается наивысшим и высочайшим существом мира существ. Человек представляет собой большой мир, обладающий упорядоченной и удивительной системой, в то время как другие существа не обладают подобной системой»¹.

Сельджуки отмечает, что: «В своей трехтысячелетней истории, считающейся его идейным периодом, если человек изучал и исследовал сущность одушевленных и неодушевленных вещей, то это он делал для того, чтобы познать свою сущность, так как человек располагается на высочайшей точке творения и созидания. Все, что существует в мире, природе и жизни, существует и в нем. И даже многое, что сокрыто в нем, не существует в других частицах Вселенной. Отсюда, познание сущности Вселенной зависит от постижения сущности человека».²

Следовательно, согласно Сельджуки, мы нуждаемся в познании этого целенаправленного и ищущего существа, и мы должны постигать его со всем его бытием. И каждый раз, когда мы будем отворачиваться от этой важной

---

¹ Сельджуки Салахаддин. Гушае аз пайгоми ту («Уголок из твоей вести»). - С. 83.

¹ Сельджуки Салахаддин. Таквими инсон («Календарь человека»). - С. 66-67.

² Там же. С.75.

задачи, фактически мы совершаем непростительное предательство в отношении нынешнего и будущего поколений. Если человек не будет познан, то человеческое общество постигнут тысячи бедствий. Как он пишет: «Эти бедствия, ниспосылаемые на человеческое общество и ужесточающиеся день за днем, проистекают из того, что они не познали истинную сущность человека»¹.

По мнению Сельджуки, человек не является существом, сотворенным случайно, появляющимся, и уходящим в небытие. Человек сотворен в высоких целях и намерениях, к которым он движется в течение всей своей жизни. Это местопребывание, в конце концов, достижимо. Одной из целей человека является стремление к телесному и духовному совершенству, и на этом пути он делает серьезные шаги, хотя его основной и конечной целью является более высокая и благородная цель, для достижения которой, в дополнение к серьезности, необходимо также его твердое намерение, стремление и решение. В качестве живого существа человек старается сделать определенные шаги в направлении своих материальных и духовных желаний, но более высоким желанием является то, чтобы он осознал цель, ради которой он сотворен, и стремился к ней с твердым намерением и рвением.

Сельджуки не соглашается с теми мыслителями, которые считают, что люди познаются только наличием их инстинктов и духовных желаний, особенно инстинктом наслаждения или инстинктом доминирования и достижения высокого положения. Он не согласен также с теми, кто является сторонниками подавления всех природных инстинктов и желаний человека. По этому поводу Сельджуки пишет: «Да, были те, кто познавал человека по его инстинктам. К примеру, Эпикур и последователи его школы наслаждения опирались на инстинкты, особенно на инстинкт наслаждения. Эпикур считал, что наслаждение является основой и стержнем всех поступков человека, и что

---

¹Там же. С. 81-82.

человек по природе своей избегает боли и страдания и склоняется к наслаждению. Хотя Эпикур был человеком аскетическим и благочестивым, но стал обесщеченным, так как его аскетические действия не опирались на высокие духовные цели. Он не знал, что благочестие должно основываться на нравственных и человеческих началах. В то время как боль и наслаждение - оба являются уделом человека, то человек в своей жизни должен испытать их оба. Если человек оставляет наслаждение из-за страха перед болью и страданием, то он может жить реальной жизнью. Другие же философы питали ненависть к инстинкту наслаждения, такие как кальбиты и в какой-то степени - раввакиты. На Древнем Востоке существовали также школы, не только избегавшие инстинкта наслаждения, но и пытавшиеся уничтожить его».¹

Сельджуки придерживаются такого мнения, что: «Наличие инстинкта является потребностью человеческого организма, и это является естественным делом, следовательно, нельзя содействовать его уничтожению, а необходимо очищать и облагораживать его. А комплекс этих инстинктов состоит из души или «самости», и убийство инстинктов, фактически, означает убийство души. Следует обратить внимание на такой принцип, что если мы будем оставлять инстинкты в их самовольности, то это подобно тому, как мы оставляем людей доброго и плохого нрава в какой-либо стране, которые будут нападать друг на друга и творить в той стране неурядицы и хаос. Если мы разрешаем действие то одного, то нескольких инстинктов, мы увидим, что каждый инстинкт является угнетателем и насильником в отношении остальных инстинктов».¹

Сельджуки считают такой подход неразрешимым. Он придерживается такого мнения, что устойчивая система, подобная исламской, сумела разрешить эту проблему, и то через очищение инстинктов, а не путем их уничтожения. И

---

¹Сельджуки Салахаддин. Гушае аз пайгоми ту («Уголок из твоей вести»)- С. 74-75.

¹Сельджуки Салахаддин. Оинаи таджалли («Зеркало озарения»). - Кабул, 1965. - С.78-79.

это является разумным очищением в процессе развития сознательных усилий человека. Сельджуки считает, что именно инстинкт является двигателем человека, и именно инстинкт определяет цель. Разум не имеет власти над инстинктом, а считается его законным советником, предоставляющим инстинкту средство для достижения цели. Разум, наподобие представителя, определяющего истину, невзирая на претензии характера, исходящие из инстинктов, обеспечивает возможность для того, чтобы инстинкт добился успеха в достижении своей цели. Сердце в бытии человека представляет собой силу, устанавливающую разницу между скверной и достоинством, развратом и благочестием.

Особое место в творчестве Сельджуки при определении сущности человека занимает категория идентичности, через призму которой он пытается достичь своей главной цели. Как известно, идентичность конкретизирует качества индивида и сообщает нам о внешних особенностях людей, т.е. какую они имеют внешность и обличье – чье дитя, где родился, какую имеет должность, высокого он роста или низкого, какую носит одежду и т.д.

По поводу категорий, которые непосредственно выражают сущность идентичности, Сельджуки пишет: «Категории представляют собой акцидентные качества, из их числа девять категорий являются акцидентными и одна считается субстантивной». Девять акцидентных категорий включают:

1. Качество: наподобие - цвета, мягкости, грубости и т.д.;
2. Место: подобно - здесь, там, где;
3. Время: подобно - когда, в какое время;
4. Отношение: подобно – чья-то дочь или сын;
5. Положение: состояние - сидя, стоя, лежа;
6. Действие: например, говорить, смеяться;
7. Страдание: его побили, воспитали, обучили;
8. Внешнее состояние: как одет, что в руках, к чему имеет доступ. Если хотим описать идентичность Ахмада, мы говорим, что у него светлое лицо, упитанное тело и широкие плечи. Он сидит у ручья, и он -

парень из селения Лугара. И далее: чей он сын, каковы его должность, финансовое положение и стиль одежды и т.п.». ¹

Однако, по мнению Сельджуки, эти категории недостаточны для определения идентичности человека. Сельджуки также не считает эти характеристики достаточными для определения идентичности человека, поскольку эти характеристики не в состоянии определить основную сущность и индивидуальные качества человека наилучшим образом. Следовательно, для объективного познания человека следует заняться познанием субстантивной сущности людей. Дело в том, что люди обладают сущностными различиями, и необходимо внимательным образом учитывать эти различия и разницы. Это считается важным и основным вопросом, способствующим объективному познанию человека. Если мы будем знать истинную идентичность человека правильно и глубоко, то мы можем использовать его таланты, потенциалы и способности. Если не будет познана истинная сущность человека, то его таланты и способности не смогут использовать ни общество, ни он сам.

Следует отметить, что, несмотря на внешность, люди сильно отличаются своим характером, привычками и индивидуальными качествами. Другими словами, идентичность и сущность каждого человеческого индивида являются очень сложными и комплексными, поэтому нельзя правильно познать человека через познание его внешности, лица и облика, а также роста и веса. Одна из главных проблем человеческого общества также заключается в поверхностном познании человека, что стало причиной неправильного и несогласованного продвижения государственных дел в разных странах. «Мы видим, - отмечает Сельджуки, - что два брата, родившиеся от одних родителей, отличаются по своему характеру, привычкам, талантам и вкусам. Если такие индивидуальные качества не будут изучены тщательным образом и эти индивидуальные качества

---

¹ Сельджуки Садахаддин. Таквими инсон («Календарь человека»).-Пешавар, С.72.

не будут конкретизированы в человеке, то никогда работа не будет передана в соответствующие руки. Как было доказано в ходе проведения тщательных исследований, если человек, обладающий большим талантом в технических работах и имеющий к этой отрасли большой интерес, будет принужден его семьей специализироваться в области политики, и он не имеет к этой области ни достаточного таланта, ни внутреннего интереса, то в таком случае, если он будет принят на работу в качестве специалиста в области политики, получится, что он не способен выполнить какое-либо правильное дело для общества и достигнуть успеха. Эту особенность мы должны учесть при рассмотрении сущности человека»¹.

Сельджуки подчеркивает, что человека тщательным образом следует изучать с самых первых дней его жизни. Ребенка хорошо знают его родители, знакомы с его характером и сущностью, и когда они отправляют его в детский сад, им следует поставить в известность центр педагогики детского сада или преподавателей психологии о качествах своего ребенка. Если их дети страдают какими-либо хроническими физическими или душевными расстройствами, то, не скрывая это обстоятельство, они должны уведомить об этом учебный центр. При этом если эта проблема разрешима специалистами-психологами и врачами-психиатрами, необходимо, чтобы они разрешили ее, и если проблема ребенка неразрешима, то с ребенком следует налаживать отношения с учетом его проблем, с тем, чтобы он не оказался объектом насилия, а его проблемы не увеличились.

Согласно убеждению Сельджуки: «До настоящего времени в человеческом обществе в области познания этого созидательного существа какая-либо работа не была выполнена должным образом, и ввиду непонимания сущности человека многие таланты были утрачены и многие некомпетентные люди заняли места,

---

¹Сельджуки Салахаддин. Оинаи таджалли («Зеркало озарения»). – Кабул, 1965. - С. 81.

на которых они не имели способностей выполнять эти должностные обязанности, и, как следствие, они не раз приводили человеческое общество к разрушению и бедствиям. Всякий раз, когда человек будет познан, не будет необходимости в судебных органах, силах безопасности и полиции»¹.

Он пишет: «Для объективного постижения идентичности и сущности человека только девяти категорий недостаточно, необходимо наблюдать за человеком в семье, детском саду и в школе с тем, чтобы познать его сущность. Необходимо, чтобы каждый родитель, отдающий своего ребенка в школу, представил справку из детского сада школьной администрации, в которой показаны врожденные склонности ребенка, к которой добавляются также мнения родителей. Необходимо объяснять родителям и опекунам ребенка, что сокрытие недостатка ребенка сделает его немощным на всю жизнь. Они должны объективно и честно, а также для лучшего будущего исправления своих детей, записать данные обо всех светлых и темных сторонах личности своего ребенка и передать их школе, чтобы он воспитывался правильным образом, и исправлялись негативные аспекты его личности. В случае если родители оказываются малограмотными и малообразованными, ответственным лицам школы следует провести с ними некоторое время, расспросить об особенностях ребенка и уточнить, в каком соотношении находятся количество и качество его инстинктов, его воли, а также уровень его способностей и слабостей, его достоинств и недостатков. Из всех этих качеств он должны составить список и передать школе. Также необходимо передать в школу справку о видах деятельности ребенка в детском саду»².

Сельджуки отмечает: «Свободная воля с помощью инстинктов, разума, различения и разницы их ступеней очень возвысила человека для того, чтобы

---

¹Сельджуки Салахаддин. Оинаи таджалли («Зеркало озарения»). – Кабул, 1965. - С. 80.

²Сельджуки Салахаддин. Оинаи таджалли («Зеркало озарения»).– Кабул, 1965. - С.82.

его вид называли человечеством, и по праву каждый человек по своей сути является видом и, более того, целым миром. Платон называет человека малым миром, а Коран считает его великим миром, и более крупным, чем эта Вселенная. Следовательно, каждого человека следует представлять и познавать посредством его сущностей».¹

Продолжая данную мысль о ценности и важности познания сущности человека, Сельджуки пишет: «До сих пор мы не оказались знатоками драгоценных камней. Мы не сумели отличить друг от друга плохие и хорошие камни, а из числа наших ювелиров, большей частью талантливых, которые должны были сесть в кресла арбитра и преподавания, отправились в села, а многие натуры, занятые сельскохозяйственными работами, ушли из тех профессий из-за некомпетентности, и как итог, они не сумели реализовать себя и захватили судебские и педагогические должности. И мы, как и всегда, учитывая провинцию, народ и характеристики (рост, вес, внешность,) в последнее полвека, или уровни 9 категорий Аристотеля, признали их. Позже мы увидели то, что видели (т.е. не добились правильного результата). Дело в том, что каждое доброе или злое зерно, которое посеяно, прорастает, превращается в саженец, а затем - в сад, чтобы потом превратиться в поле, и затем - в села, деревни, города и страны. Большинство людей, назначенных на должности, не только испортили дело, но испорченными оказались они сами и их личности. Работа, не соответствующая естественному интересу, никогда не даст хорошего результата. Девушка и юноша, у которых родительский инстинкт является слабым, если назначаются на должность врача, опекуна или преподавателя, не только терпят неудачу и могут нанести вред здоровью и времени пациентов и учеников, но и сами подвергнутся нервному срыву»².

---

¹Сельджуки Салахаддин. Оинаи таджалли («Зеркало озарения»). – Кабул, 1965. - С. 84.

²Сельджуки Салахаддин. Оинаи таджалли («Зеркало озарения»).– Кабул, 1965. - С.85.

Сельджуки придерживается такого мнения, что познание человека не является легким делом, так как человек имеет особенный талант в сокрытии своей сущности. Он проявляет себя подобно тому, каким он есть на самом деле. «По этой причине,- указывает Сельджуки,- познание человека для других оказывается трудным, подобно тому, как животные для защиты своей жизни в различных условиях и средах меняют свой цвет. Однако между изменением цвета у животных и изменением цвета или надеванием маски человеком существуют две разницы:

1. Если изменение цвета у животных можно наблюдать наяву, то маска, надеваемая человеком, скрыта и невидна.

2. То, что изменение цвета животных является естественным и это явление происходит во время ее угрозы, чтобы защитить ее от гибели, то у человека этой действие происходит сознательно, осведомленно и проницательно, для сокрытия своих недостатков или одурачивания других.

Отсюда и исходит проблема в познании сущности человека. Многие люди не могут в ближайшие годы совершенно познать своего ближайшего друга, но когда они достигают какого-либо положения или чина, тогда существует возможность того, что перед всеми проявляется их истинное лицо»¹.

Сельджуки поддерживает взгляд Фрейда относительно болезней, особенно узлов, и поскольку Фрейд не объясняет причину узла, то он задает ему вопрос – почему он не смог представить способ решения? Способ решения этой главной проблемы нельзя найти в теории Фрейда. Сельджуки очень интересно объясняет причину возникновения опухолей вместе с их механизмом проявления. Он придерживается такого мнения, что атомная сущность человека отличается от сущности атома, и причина того, что возникают узлы, скрыта в атомной сущности человека. Он говорит, что если каждый раз четыре основных

---

¹Сельджуки Салахаддин. Такими инсон («Календарь человека»).- С. 76-77.

столпа сущности человека (т.е., инстинкт, воля, разум или сознание и различие) будут соответствовать друг другу, и будут действовать вместе в совершении дела, то человек будет двигаться в направлении достоинства и добра, а если они будут иметь противоречие в каком-либо действии, то происходит два случая – или человек полностью погружается в мистицизм и духовность, или же ориентируется в сторону отклонений. Например, если инстинкт в качестве одного из элементов сущности человека будет иметь тенденцию в сторону какого-либо желания, а разум и различие будут выступать против него, и воля, считающаяся руками и ногами инстинкта, не соединится с разумом и различием и будет подчиняться инстинкту, то в этом случае для достижения своей цели инстинкт проявляет сильную склонность, и любое дело, к которому прикасается, и поскольку разум и различие не сопровождают его и напутствуют его на пути к достижению своих целей (грез), он без размышления и различения совершает поступки, которые приводят его к разрушению. В случае, когда инстинкт будет занят достижением цели, а разум и различие будут соответствовать ему, и воля также подчинится ему, то его электроны будут состоять из достоинств. Все его действия превращаются в достоинства и добрые нравы, и каждый раз, когда инстинкт склоняется к какому-либо действию, но разум и различие не способствуют ему, хотя воля согласуется с ним и не придает какого-либо значения разуму и различию, то в это время врожденные качества человека не совершенствуются, электроны оказываются с изъянами, и от человека будут исходить только скверные действия»¹.

Поэтому, с точки зрения Сельджуки, такие действия исходят из психических узлов при несовпадении и несмешивании атомов.

---

¹Сельджуки Салахаддин. Такими инсон («Календарь человека»)- С. 79-80.

Всякий раз, когда инстинкт выдвигает претензию, но, ни разум, ни сердце не ставят на неё печать подтверждения, и в этом случае, если воля подчиняется инстинкту, и не будет прислушиваться к совету разума и повелению сердца, то врожденное качество остается дефектным и опускается. И если в этом случае инстинкт будет мечтать, а разум и сердце вместе не советуют и не разрешают ему, и воля также встанет рядом с разумом, то это является точкой, в которой инстинкт остается падшим, аврожденное качество, т.е. человеческий нрав, будет спасаться от угрозы. А если с мечтой согласятся разум и воля, а сердце не подтвердит ее, в таком случае возникает материальная этика Эпикура, и, как результат, жизненный путь будет искривлён. Но если воля освобождается от инстинкта и разума и устремляется в сторону сердца, в таком случае они считаются совершенными людьми, действия которых считаются поступками праведных людей, и теми, чьи умы являются выше умов простого народа».¹

В продолжение диспута Сельджуки затрагивает важный вопрос: почему некоторые люди сталкиваются с узлом, другие – нет? По этому поводу Сельджуки приводит примеры и подробно разъясняет вопрос. Причиной возникновения узлов и даже опасных заболеваний он считает нереализованные мечты. Когда инстинкт имеет определенную мечту, и из-за социальных интеллектуальных препятствий не может достичь ее, то желания в виде узла накапливаются в подсознании человека, и, в конце концов, однажды проявляются в виде болезни или в форме очень опасных комплексов, из которых исходят многочисленные подлости. Здесь важно знать, что иногда подавление таких инстинктов становится поводом проявления человека в очень положительной форме. Например, человек, потерпевший неудачу на пути достижения своей любви, возможно, вместо того, чтобы столкнуться с каким-либо опасным узлом, обращается к искусству и становится известным и

---

¹Сельджуки Салахаддин. Такими инсон («Календарь человека»)- С. 83-84.

выдающимся художником, особенно те, у которых развита сила различения безобразного и прекрасного, подобно плененному соловью, поющему в неволе терзающую душу мелодию.

Сельджуки подчеркивает такой принцип, что нельзя уничтожать инстинкт и даже подавлять его, так как если подавляется инстинкт, а воля выходит за пределы влияния распоряжения, то человек становится полностью непригодным и неактивным. Необходимо, чтобы каждый элемент сущности человека внес в его жизнь свою лепту, не стал застывшим и неактивным с тем, чтобы он смог действовать в качестве существа с короной на голове. Так, он пишет: «Подросток имеет желательный инстинкт, но социальная среда и требования условий, а также разум препятствуют его инстинктивным мечтам. Естественно, что эти факторы выгоняют и отдаляют мечту, и то «инстинктивное желание» не успокаивается в подсознании, и старается довести себя до сознания. Именно это становится поводом для того, чтобы в последующие годы, когда человек достигает молодого возраста, отдаленная (встреченная) мечта или же **душевный узел** в поиске присоединения к сознанию приобретает душевное беспокойство, и в это время каждое действие, совершаемое человеком, часто происходят не под воздействием его воли, а в результате желаний, узду которых взял в свои руки душевный инстинкт. Если половой инстинкт оказывается без узды, то это может стать причиной многих подлостей, а если оказывается под воздействием разума, то человек устремляется в сторону изящной любви и высокой нравственности»¹.

«У детей,- пишет Сельджуки,- уклон душевного инстинкта проявляется больше, что является признаком их врожденного устройства, которое является несбалансированным, и в этой связи движение их душевного инстинкта развито больше, чем другие их способности, такие как сила воображения и интеллекта.

---

¹Сельджуки Салахаддин. Такими инсон («Календарь человека»)- С. 86.

И с другой стороны, поскольку в нем не существовало чувство красоты, все его внимание всегда было обращено в сторону душевных желаний и поэтому инстинкт остается в осаждении, в подземной дыре своей изоляции. И он будет стараться найти оттуда для себя путь в сторону своей мечты, представляющий собой отклонившийся в сторону пути, терминологически называемого «узлом». Вопреки этому, естественный ребенок, все силы которого нормальным образом выполняют свою задачу, все еще имеет более здоровую природу, в которой его чувство воображения и эстетическая эмоция сияют уже в первые годы его жизни и активизируют его сознание. Это означает, что он влюбился в красоту. Кроме того, является естественным, что молодой человек легко привязывается к природе красоты, и если разум не будет соответствовать инстинкту, то сердце наполняется своего рода различием, включающеимбезобразное и прекрасное. Этот отдел различения и этот уголок сердца соответствуют тому инстинкту, который в действительности не являетсяинстинктом, и поэтому, как только инстинкт обрекается на разлуку, это чувство концентрируется заранее и укрепляется в большей степени. Подобно пленённому соловью, человек в своем пленении находит свое совершенство. И даже если в нем будет существовать какая-либо частица полового инстинкта, и он направляется в сторону очищения и возвышается до искусства и мастерства, декорированным предисловием и завершением книги которого являются проза и поэзия. Таким образом, он отправляется в сторону места назначения, то есть человеческого совершенства».¹

Как было указано выше, в сущности человека Сельджуки считает обязательными следующие четыре столпа - разум, сердце, волю и инстинкт. Он считает инстинкт основным принципом существования человека и убежден, что ни один представитель человеческого рода не может жить без инстинкта и воли,

---

¹Сельджуки Салахаддин. Такими инсон («Календарь человека»)- С. 87.

так как без инстинкта и воли человек превращается в покинутое, изолированное и бесполезное существо. По мнению Сельджуки, среди существ человек может существовать в качестве разумного и активного существа при условии, что он приспособит и согласует все четыре свои сущностные столпа. Как он пишет: «... в сущность человека должны быть включены все его четыре столпа. То место, где разум и сердце объединяются друг с другом, а инстинкт отделяет и изолирует волю, оно представляет собой состояние, невозможное для земных существ, эта тема находится за пределами нашей дискуссии. Дело в том, что человек не может жить без инстинктов, и для нас, земных существ, нельзя вести свою жизнь без инстинкта, мы никогда не ищем на своей земле подобное существо, и мы должны быть устойчивы в таком мнении. Чтобы живому существу, особенно человеку, не быть бездейственным и пассивным, человек должен приспособить и адаптировать частицы и столпы своей сущности, комплексно другими, к активной жизненной деятельности».¹

Сельджуки рассматривает различные виды человеческих инстинктов, и на основе взаимоотношений этих инстинктов анализирует жизненные пути человека. По мнению мыслителя, половой инстинкт и инстинкт собственности не могут равняться друг с другом, они не могут стоять друг против друга в одном росте и стане. Если побеждает половой инстинкт, побеждает инстинкт собственности, а если инстинкт собственности одерживает верх, то здесь умирает любовный инстинкт, но не угасает вообще, так как первое его проявление происходит в период роста и зрелости. С другой стороны, человек предпочитает эту комбинацию на основе собственного выбора, а не по требованию и необходимости среды, так как в таком случае узел не образуется. Здесь существует третий путь, на котором инстинкт собственности в союзе с разумом, и в тайнике сердца, применяет обман, что приводит к скоплению

---

¹Сельджуки Салахаддин. Такими инсон («Календарь человека»). - С. 89.

инстинктов собственности и пола. Это является одной из тех внешних обманчивых форм любви, которые Мавлана Балхи называет «нанг» (стыдом). Несмотря на то, что инстинкт богатства и половой инстинкт внешне идут в ногу друг с другом, но инстинкт богатства в человеке одерживает победу над половым инстинктом обманным путем, приобретая обильное богатство и отдавая его в распоряжение ангела любви. И посредством этого богатства, полученного путем обмана и лжи, он играет с репутацией и гордостью людей, и это является теневым рынком, который считается одним из самых отвратительных.

Сельджуки отмечает, что «Если любовный инстинкт одерживает победу над инстинктом богатства и должности, и то в сопутствовании разума и сердца, то эта любовь является удачной. Ибо сообщество в этих трех благословенных измерениях может создать мир, полный счастья, света, знаний, культуры, искусства и духовности. И тот, кто предпочитает богатство любви, является материалистом и не видит пол через его дорогую шелковую ткань и не через его текстуру, состояние, изящность и красоту. Тот, кто хранит любовь и богатство вместе, является тем, кто затворил замком сундук земли, завязал карман и открыл язык лести. Он надевает на ухо обманчивую рабскую цепь и истинную цепь богатства, и такой человек является человеком, падшим ниже, чем любой алчный человек».¹

Сельджуки подвергает сравнению друг с другом все человеческие инстинкты и подчеркивает преимущество единства атомных частиц человека и сотрудничества, а также сопутствование всех его четырех столпов для совершенной человеческой жизни индивида. Онопирается на такой принцип, что каждый раз, когда один из человеческих инстинктов отвергается, это происходит из-за того, что создаются узлы и человек отклоняется со своего

---

¹Сельджуки Салахаддин. Таквими инсон («Календарь человека»).- С. 89-90.

пути, и, как следствие, человек подвергается сильному психическому заболеванию. Для излечения этой части людей необходимо сначала выявить причины возникновения узлов и затем попытаться устранить их. Такое дело становится возможным тогда, когда мы познаем подавленные инстинкты индивида, выявим их сильные и слабые точки. Как было указано выше, он также настаивал на том, что каждый индивид по его поведению, общению и движениям должен быть познан в семье, детском саду и сообществе, в котором он живет. Как он пишет: «Человек, в руки которого дали узду инстинктов и поводок намерений и грез, закрыли его знание также с помощью машины его ума, двигающегося под напутствием обманчивых чувств, его дело с этим разумом, искушающим страх, и эти инстинкты, находящиеся в поиске наслаждений, втянуты в нынешние конфликты. Если в сведущем и трезвом обществе, в котором духовный закон не может равняться природному закону и принять в свои объятия защиты и воспитания человеческое потомство, когда наслаждение будет способствовать инстинкту и разум становится его руководителем и оба разбегаются от сердца в стороны города себялюбия и эгоизма, то является естественным, что наслаждение теряет свою цель. Следовательно, все инстинкты, начиная от половых и кончая питательными инстинктами, если инстинкты вражды и защиты не будут одобрены сообществом, то они не только не достигают своей цели, но и становятся недругами в отношении своей цели, при этом сердце представляет собой девственное дерево, корни которого основательны, а его ветви устремлены в небо».¹

Сельджуки сожалеет о том, что сегодняшний человек поверхностно вникает в сущность вещей и элементов, он не уделяет достаточного внимания своим человеческим сущностям, и если мы глубоко познаем сущность человека,

---

¹Сельджуки Салахаддин. Такими инсон («Календарь человека»)- С. 91-92.

то никто в обществе не останется безработным, и каждый будет назначаться на должности в соответствии с его интересами и способностями. Именно так человеческое общество становится все более гуманным и делает шаги в направлении всеобщего благосостояния. Именно по этой причине необходимо познать сущность человека с тем, чтобы направлять человеческое общество по пути развития и процветания.

Таким образом, согласно исследованию идей Сельджуки о социальной сущности человека мы пришли к такому выводу, что если в половом инстинкте, считающемся одним из факторов общественного производства, не будет принятоопределенное равновесие, он может превратиться в разрушителя общества. Отсюда, так как человеческое сообщество отличается обладанием воли и свободы, оно должно держать этот инстинкт под контролем. Бракосочетание, считающееся во всех религиозных законах и человеческих отношениях обязательным и необходимым, предназначено для того, чтобы держать этот инстинкт под контролем. И как отмечает Сельджуки: «Поскольку скверные действия приводят к тому, что цель инстинкта исчезает, а с другой стороны, поиск наслаждения становится поводом зависти и стимуляции других, это приводит к конфликтам и войнам в человеческом обществе. С другой стороны, поскольку человеческий ребенок является очень слабым и растет очень долго, то он очень нуждается в родителях и семье»¹.

Мыслитель, развивая дальше идею актуальности полового инстинкта, утверждает, что она является приоритетной при формировании общественных поступков. «В целом фундамент здания общества основан на народном, патриотическом, религиозном рвении для его защиты в различных условиях. Отсюда, семья называется первым камнем здания семьи. Такое народное, патриотическое и религиозное рвение направлено на очищение и

---

¹Сельджуки Салахаддин. Такими инсон («Календарь человека»). -С. 96-97.

облагораживание инстинкта, что само по себе является привлекательным половым усердием, но половая зависть является отвратительной».¹

Сельджуки придерживается такого мнения, что половой инстинкт у людей должен быть совмещен с родительским инстинктом, так как человеческое дитя для создания семьи нуждается в семье и родителях, а человек, опекая своего ребенка, не только испытывает шок, но и получает удовольствие. Эта задача родителей является врожденной, и каждый, кто отказывается от этой ответственности, он, по праву, оказывает неповиновение одному из основных столпов человечества. Следовательно, человек не должен возложить воспитание своего ребенка на другого человека. Опыт показывает, что если ребенок вместо того, чтобы получить свое воспитание в объятиях родителей, будет воспитываться среди чужих людей, в этом случае, даже несмотря на наличие высшего образования и благополучной жизни, такие люди, повзрослев, становятся бесцельными и легкомысленными.

«Часть людей говорят, - пишет Сельджуки, - что половой инстинкт должен быть совмещён с родительским инстинктом. Этот инстинкт очень важен для нас, городских и социальных людей, и его совмещение с родительским инстинктом имеет особое значение, и все наши усилия направлены на это дело. Рыба нерестится среди глины и воды и уходит, предоставляя воспитание своих икринок волнам. Как только из икринки вылупляется рыбка, она уже является совершенной рыбой, она сама может справляться со всеми жизненными задачами. Таким является потомство большинства животных. Однако человеческое дитя, если присмотреться по праву, до своего 25-летнего возраста нуждается в приготовлении пищи, одежды и воспитании родителями»².

---

¹Там же.- С. 103.

²Там же. С.104.

Сельджуки задается вопросом: «Что же тогда делать с этими новорожденными, на которых опирается наше выживание и сообщество? Нам следует в течение длительного времени заботиться о своем виде, и первой задачей, которую мы должны выполнить для сообщества, заключается в том, чтобы мы воспитали ребенка в своих объятиях и в семьях, и это является нашей особой задачей, в которой другие не участвуют. Но когда дети будут ходить в школу, они постепенно, в результате установленного обществом воспитания и образования, превращаются в социализированных людей сообщества, и впоследствии ведут данное общество к прогрессу»¹.

Сельджуки особую роль в воспитании ребенка отводит матери. «Большинство медиков утверждают, что ребенок должен пить материнское молоко, по крайней мере, несколько месяцев, так как материнское молоко является главным в формировании ребенка. Но я считаю, что в воспитании самопожертвование матери является более полезным, чем ее молоко. Материнское молоко можно обеспечить разными научными способами, но чувства любви, милосердия и доброты, считающиеся истинными элементами человеческой сути, важнее, чем плоть и кровь, и такие колыбели человеческой истины невозможно найти, построить или возобновить нигде, кроме как в полной ласке материнского подола. Мы увидели, что семьи, которые были связаны с аристократическими традициями и старыми обычаями, воспитывали своих потомков посредством нянь и попечителей, и мы видели, что, несмотря на то, что они стали образованными и благополучными людьми и стали считаться более привилегированным слоем, но в действительности, они не стали столь человеческими. Более того, по сравнению с другими потомками, разврат, насилие и бессердечность среди них находили путь. Таким образом, их дети воспитывались не в материнском подоле или в отцовском объятии, а росли в

---

¹Там же. С.105.

подоле неграмотной и никчемной женщины, давшей им молоко и считавшейся искусственной матерью. Таким образом, воспитывается дитя, которое не имеет ни отцовского объятия, ни знаний в науках, ни морали, ни добрых чувств к детям других людей»¹.

Сельджуки опасается тех, кто неправильно толкует понятие «половой инстинкт»: «Выше мы говорили об анархии, с помощью которой ограниченное число заслуживающих порицания людей для удовлетворения своей страсти хотят действовать на основе полового инстинкта. Они услышали слово «свобода», но они не поняли его значения и смысла. Свобода означает свободу разума и сердца, но они подумали, что оно означает свободу инстинктов, которые имеют животные. К сожалению, этот инстинкт оказывается объектом зависти, а усердие также образуется для защиты крови, расы, Родины и т.д. По этой причине, это инстинкт всегда находится под воздействием соревнования зависти и усердия. То, что некоторые ученые, подобно христианскому духовенству, греческим культам и буддистам, в науке об истинной этике и в исламской религии, к счастью, придерживались такого мнения, что душа и инстинкт должны быть подавлены, теперь рекомендуют очищение этого инстинкта, а не его подавление. Мы видим, что у людей, лишенных этого жизненного столпа, реже наблюдаются добрые человеческие чувства - благодушие, милосердие и человеколюбие, и они лишены многих добрых человеческих чувств, и эта проблема проявилась в них в определенной форме».²

Таким образом, на основе вышеизложенного можно заключить, что основной проблемой философского человековедения является отсутствие соответствия и единства взглядов теоретиков этой научной дисциплины.

---

¹Сельджуки Салахаддин. Таквими инсон («Календарь человека»).- С. 108-109.

²Сельджуки Салахаддин. Таквими инсон («Календарь человека»).- С.113-115.

Другим критическим замечанием философского человековедения является неспособность разума к пониманию всех различных экзистенциальных качеств человека, особенно его инстинктов.

Философские взгляды Сельджуки основаны на той истине, что, прежде всего, человек должен быть познан самим собой, а затем - другими, в особенности теми, кто прямо или косвенно причастен к формированию личности в человеке. Внутренние качества человека, особенно учет его инстинктивных качеств, является основополагающим в познании сущностных качеств человека, так как инстинкты вместе с разумом порождают действие и социальные поступки человека. В любом человеке заложены божественные, общественные и природные качества, которые организуют его сущностную природу, образ его мышления и способы поведения. Познание человеком Бога и природы позволяет ему найти свое истинное предназначение и место в жизни и обществе. Согласно человековедческой теории Сельджуки, человек по своей природе является биосоциальным существом, и познание человека должно вобрать в себя познание биологических(инстинкты) и социальных (воспитание, мировоззрение и социальная активность) качеств и характеристик человека. Человек создан Богом ради того, чтобы он на Земле был носителем Его замысла, то есть сохранял и умножал божественные творения - природу, человеческое общество и установленные порядки морали и норм взаимоотношений.

Главный ориентир Сельджуки в науке человековедения - это формирование совершенного человека, отвечающего замыслам Бога при его творении и требованиям времени, в котором он живет.

Заключение

На основе проведенного историко-философского исследования темы человековедения в учении Салахаддина Сельджуки мы пришли к следующему заключению.

Относительно биографии и общественно-политической деятельности Салахаддина Сельджуки в Афганистане XX века мы пришли к выводу, что в течение своей 5000-летней истории Афганистан подарил человеческому обществу крупных личностей в различных областях знаний и культуры, которые по своим мыслям считались светочами на пути народов своей страны и всего человеческого общества. Одним из таких великих мужей в XX веке являлся Аллама Салахаддин Сельджуки. Сельджуки появился на свет в древнем городе Герате в образованной семье, получил свое начальное образование у ученых в знаменитом медресе «Низамия» города Герата и с ранних лет своей жизни прославился как гениальный ученый и мыслитель своей эпохи. Будучи верующим мусульманином, он не входил в число тех религиозных деятелей, которые ограничивались лишь изучением и воспеванием религиозных догм. Он шел в ногу с передовыми мыслителями своей эпохи, такими как Мухаммад Икбал и Сейид Джамалиддин Афгани, которые своими антиколониальными и реформаторскими идеями вносили новое видение мира и жизни и искали пути освобождения своих народов от ига колониализма, нищеты, невежества и отсталости. Сельджуки, как в теории, так и в практике своей деятельности, проявил себя не только как великий ученый, но и выступил как реформатор и просветитель своей эпохи в отсталом и порабощенном Афганистане XX века. В духе научного поиска, который правил им, он смог достичь такого уровня научных знаний, что Ассоциация лексикографии арабского сообщества избрала его в качестве действительного члена, и также он

был избран почетным членом редакции Исламской Энциклопедии Великобритании. Своими обширными знаниями и достойными трудами Сельджуки напутствовал афганское общество из мрака в светлое будущее.

Салахуддин Сельджуки сыграл важную роль в процессе выполнения своих различных должностей, как в области культуры (основание афганского радиовещания, театрального центра, музыкального оркестра и групп, и создание литературных ассоциаций), науки и философии (публикация своих научных и философских трудов), политических наук (установление добрососедских отношений между Афганистаном и другими странами).

Творческое наследие Салахуддина Сельджуки насыщено многими фундаментальными трудами, статьями, многочисленными выступлениями на научных и общественных формулах, письмами и т.п. Сельджуки написал много трудов в области философии, логики, эстетики, этики, богословия, мистицизма, литературы и т.д. Труды Сельджуки можно разделить на три категории:

- письма, исследовательско-критические статьи и разрозненные стихи;
- научные и научно-популярные философские труды;
- переводы с арабского и английского языков на персидский язык дари. Эти переводы опубликованы с многочисленными содержательными приложениями и комментариями Сельджуки. Каждый из них имеет научную ценность и содержит критическую оценку переводимой работы.

Основную тему в содержании трудов Сельджуки составляют проблемы человека и человечества в современном мире. В своих трудах он определяет место человека в мироздании, представляет новое видение сущности человека и путей его совершенствования.

Сельджуки удалось изучить основополагающие труды великих философов Древней Греции и Рима, труды средневековых философов Востока, таких как

Фараби, Ибн Сина, Закария Рази, Имам Фахри Рази, Замахшари Саккаки, Аллама Татфазони, Имам Газали, Мавлана Балхи, Мавлана Джами, Ибн Рааби, Мухаккик Давани, Шейх Шабистари, Саййид Джамалиддин Афгани и сотни других мыслителей, трудыевропейских классиков эпохи Возрождения, новой и новейшей философии, особенно труды Канта, Гегеля,Фихте, Шеллинга, Фейербаха, Ницше, Маркса, Энгельса и других. Он был знаком с трудами основателей и теоретиков философии экзистенциализма и прагматизма, к которым относился критически, особенно в вопросах науки человековедения (антропологии).

Несмотря на то, что на формирование учености и мировоззрения Сельджуки оказали влияние все мыслители прошлого, ему были присущи, как и всякому великому ученому, стиль критического восприятия идей и мыслей, предложение своей точки зрения по каждому вопросу и проблеме. К примеру, хотя он признает идею “вахдат ал-вуджуд”(единственность бытия) Ибн Араби, но его позиция никак не ограничивается ею. Содержание его книги «Явление Бога во внешнем и внутреннем мирах»посвящено сотворению мира бытия и находится под влиянием идей Мавлана Абдурахмана Джами, однако он представляет свое видение этих проблем. Сельджуки получилвдохновение также от “Маснави” Мавлана Джамалиддина Балхи и признает его, но по каждой из его идей он предлагает свое видение проблемы. Его идеи о пробуждении Востока, особенно афганского народа, оказались под влиянием идей Мухаммада Икбала и Сейида Джамалиддина Афгани, однако у него и в этом деле имеются собственные идеи и рассуждения.

В мировоззрении Сельджуки рассматриваются три основных вопроса. Это актуальная необходимость пробуждения народов Востока, особенно афганского народа,достижения этими народамипрогресса в образовании, науки и технологии Запада, и сохранение своей национальной культуры и ценностей.

Человековедение и его категории как «сущность человека», «социальный портрет человека», «познание» и «самопознание» человека являются приоритетными проблемами, привлекавшими творческое внимание Сельджуки. Важной проблемой, на разрешении которой настаивает Сельджуки, является то, что при рассмотрении современных проблем человековедения следует учитывать его индивидуальные и социальные аспекты в единстве и целостности. До Сельджуки, ученые изучали в основном индивидуальные аспекты человека, а социальный аспект его сущности изучался слабо.

Салахутдин Сельджуки при исследовании сущностных параметров человека приходит к следующим выводам:

1. Считает человека благороднейшим из существ, которое обладает самостоятельным творением. Человек является хозяином природы, а не ее рабом или слугой, и именно он может изменять природу в целях достижения благосостояния членов общества. Сельджуки придерживается такого мнения, что для того чтобы человеческое общество могло преодолеть путь к эволюции и совершенству, необходимо, чтобы человек был познан правильно. Если ангелы посчитали человека падшим и кровожадным существом, а сатана назвал его низким существом, то это потому, что они не познали человека. Если бы они познали человека правильно, то без вопросов и себялюбия они склонили бы головы перед этим благородным существом.

2. Сельджуки считает, что любая сущность состоит из сущностных и субстантивных частиц, способных представлять понятие правильным и корректным образом. Сущность человека состоит из четырех столпов или частей: инстинкт, воля, сознание и различение. Если все эти четыре основные столпа сущности человека будут действовать в согласованности, то человек будет двигаться в направлении совершенства и достигнет той цели, для которой он сотворен, в ином случае он никогда не сможет достичь своей цели.

3. С точки зрения Сельджуки, идентичность состоит из комплекса устойчивых особенностей, отличающих человека от других людей. Идентичность определяет человека посредством десяти категорий, девять из которых являются акцидентными, а одна – субстантивной. К этим категориям относятся: род, рост, лицо, гражданское состояние и т.д., которые определяют качества человека. Сельджуки придерживаются такого мнения, что данные категории являются недостаточными в объективном познании человеческих индивидов.

4. Для объективного и принципиального познания человека он предлагает начинать изучение человека с самого раннего периода после его рождения, посещения им детского сада, школы, вуза и его отношений в обществе. Он предлагает ввести систему карты движения ребенка с самого раннего детства, отражая в ней черты его характера, склонности, уровень мышления, повадки, интересы, инстинктивные страсти, перенесенные болезни и т.п. Такой подход позволит лучше познать человека, поможет при выборе им профессии, устройстве на работу, определении его места и роли в общественных делах, то есть социальной предназначенности в обществе, и т.п.

5. По мнению Сельджуки, критическим замечанием философского человековедения является неспособность разума к пониманию всех различных экзистенциальных качеств человека. Внутренние качества человека, особенно учет его инстинктивных качеств, являются основополагающими в познании сущностных качеств человека, так как инстинкты вместе с разумом порождают действия и поступки человека. В любом человеке заложены божественные и природные качества, которые организуют его сущностную природу, образ его мышления и способы поведения. Познание человеком Бога и природы позволяет ему найти свое истинное предназначение и место в жизни и обществе. По мнению Сельджуки, среди множества инстинктов именно

половой инстинкт является доминирующим в формировании личностных качеств человека.

6. Согласно человековедческой теории Сельджуки человек по своей природе является биосоциальным существом, и познание человека должно вобрать в себя познание биологических(инстинкты) и социальных (воспитание,мировоззрение и социальная активность) качеств и характеристик человека. Человек создан Богом ради того, чтобы он на Земле был носителем Его замысла, то есть сохранял и умножал божественные творения - природу, человеческое общество и установленные Им нормы морали и взаимоотношений.

Главным ориентиром и целью Сельджуки в науке человековедения является формирование совершенного человека, отвечающего замыслам его создателя, то есть Бога, при его сотворении, и требований общества и времени, в котором он живет.

Итоги исследования приводят к такому выводу, что СалахутдинСельджуки является гениальным мыслителем XX века, внесшим огромный вклад в философскую науку, особенно в области философской антропологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абулмаджид. Корвон суи Хирот («Караван на пути Герату»). - Кабул, 2009. –34с. (На араб.яз.).
2. Абуроа Махмуд. Адво ало маядин ал-фалсафа вал илм вал луғат вал фанн вал адаб («Берега полей философии»). –Каир, 1962. - 247с. (На араб. яз.).
3. Азрак Мухаммад Юсуф. Конунисакофатхои исломи дар Афғонистон («Законы норм ислама в Афганистане»). –Кабул, 1991. –86с. (На языке дари).
4. Алберт, О. Сайрифалсафа дар Аврупо («Путешествие философии в Европе»)/ О. Алберт; пер. Али Асгара Халаби. –Тегеран, 1989. –688с.
5. Алипур Иброхим. Даромаде бар чистии фалсафаи исломи («О сущности исламской философии»). –Тегеран, 2012. –548с.
6. Алтуни Мухаммад Шавкат. Мухаммад дар ширхораги ва хурдсоли («Мухаммад в младенчестве и детстве») /пер. С. Сельджуки. – Кабул, 1963. - 832 с. (На языке дари).
7. Ансори Б. Мусохиба бо Сайд Чамоладдин Афғони (Интервью с Сайидом Джамалиддином Афгани [Электронный ресурс] // Веб-сайт: tolafghan.com. 2011. (на языке дари).
8. Ансори Нуру-л-Хасан. Икбол ва джахонбинииу («Икбал и его мировоззрение»)/ пер. Гулом Ризо Сутуда. - Тегеран, 1970. – 295с. (На перс.яз.).
9. Араби Мухиддин. Фусус-ул-хикам. Шархи Джоми («Геммы мудрости»). Комментарий творчества Джами). – Тегеран, 1930. –924с.
10. Аристотель. Ахлоки Никомах («Никомахова этика») /пер. С. Сельджуки - Кабул, 1951. –330с. (На перс.яз.).

11. Платон. Чумхурият («Государство») /пер. Ризо Ковиёнии МухаммадаХасана Лутфи. –Тегеран, 1969. – 568с.(На перс.яз.).
12. Ахвони Ахмад Фавод. Сапедадами фалсафайЮнон («Восхождение греческой философии») /пер.Абдулманнона Мадади. - Кабул, 1990. – 361с.(На перс.яз.).
13. Ахмади Бобак. Хакикат ва зебои (Истина и красота). –Тегеран, 1995.- 597с.(на перс.яз.)
14. Ахрамович, Р.Т. Афганистан после Второй мировой войны / Р.Т. Ахрамович. - М., 1961.- с.
15. Ахрамович, Р.Т. Афганистан в 1961-1966 гг. / Р.Т. Ахрамович.- М., 1967.– с.
16. Балхи,Джалолиддин Мухаммад. Маснави маънави /Джалолиддин МухаммадБалхи. –Тегеран, 1931. –316с. (на перс.яз.)
17. Бетс,Дэниел,Фард, Поллок. Инсоншоии фарханги («Культурная антропология»)/ пер. Мухсина Силоси. -Тегеран, 2003. –832с.(На перс.яз.).
18. Вафо Мухаммад Хусайн. Аллома Салохуддини Салджуки.(Аллома Садохужжин Сельджуки) - Кабул, 1987. –65с.(на яз.дари).
19. Виликсон, Роберт. Фалсафаи хунар ва Зибоиишиноси («Философия искусства и эстетики») /РобертВиликсон; пер. АмираМозиёра. – Тегеран,2006.–129с.(На перс.яз.).
20. Деххудо, Алиакбар. Фарханги Деххудо («Толковый словарь Деххудо») / Алиакбар Деххудо. – Тегеран, 1963.–2391с.
21. Джамил Салибо. Фарханги фалсафи («Философский словарь») /пер. Манучехра Сании. - Тегеран, 2006. - 708 с. (На перс.яз).
22. Джами, Абдурахман. Нафахотул унс («Аромат дружбы») / Абдурахман Джами. – Тегеран, 1991.–398с.(На перс.яз.).

23. Джаъфари Мухаммад Таки. Тафсир накд ва тахлили МаснавиДжалолиддин Мухаммад Балхи («Комментарии и анализ поэм Джалолиддина Мухаммада Балхи»). Т. 8.-Тегеран, 1984. –631с.
24. Довлатободи Басир Ахмад. Шаносномаи Афғонистон («Личности Афганистана»)-Тегеран, 2003.–612с. (На языке дари).
25. Дюран, Уильям. Лаззати фалсафа («Услада философии») / Дюран, Уильям; пер. Аббоса Зарёбхуши.–Тегеран, 2009. –500с.
26. Дуртия фаронсво жон. Улум инсони, густараи шинохтхо(Перевод!)/ Пер. Муртзо Кутби и др.-Тегеран, 2011. –440с.С. 28-29.
27. Зарринкуб, Мухаммад Хусайн. Арзишмеросисуфифия («Ценность суфийского наследия»)/ Мухаммад Хусайн Зарринкуб. –Тегеран, 1974.-316с.
28. Зарринкуб, Мухаммад Хусайн. Джустуджу дар тасаввуфи Эрон («Поиски в суфизме Ирана») / Мухаммад Хусайн Зарринкуб. - Тегеран, 2000. – 446с.
29. Ибн Сина, Абуали. Илохйети наджот («Богословие спасения»)/ Абуалиибн Сина. – Тегеран, 1991. (на перс.яз.).
30. Ибн Сина, Абуали. Рисолаи ишк («Трактат о любви»). / Абуалиибн Сина; пер. Зияуддина Дари. – Тегеран, 1939. (На перс. яз.).
31. Идиев, Х.У. Фалсафаи ичтимой («Социальная философия») / У.Х. Идиев. – Душанбе, 2013.– 326 с. (На тадж. яз.).
32. Икбол Лохури, Мухаммад. Эҳёи фикри дини дар Ислом («Возрождение религиозной мысли в Исламе») / Мухаммад Икбол Лохури; пер. Ахмада Орома. – Тегеран, 1957.–208с.
33. Икбол Лохури, Мухаммад. Андешаҳои сиёсидар ҷаҳони Ислом («Политические взгляды в Исламе»)/ Мухаммад Икбол Лохури; пер. Алихона Алиакбара. –Тегеран, 2005.(На перс.яз.).

34. Илхони, Мухаммад. Тарихи фалсафа дар Куруни Вусто ва Рунусонс («История философии в средние века и в эпоху Возрождения»)/ Мухаммад Илхони. –Тегеран, 2003. –599с.
35. Искот, Вилбур, Aluot T.S.[Алюо Т.С.]Дидгоҳои Накди Адаби / Вилбур Искот, T.S. Aluot [Т.С. Алюо];пер. Фарибарз Саодат. –Тегеран, 1999.-115с.
36. История Афганистана /под ред. Ю.В. Ганковского. - М., 1982.- с.
37. История Афганистана с древнейших времен до наших дней.- М.: Мысль, 1982.- с.
38. История Афганистана XX век.- М.: ИВ РАН; Крафт, 2004. - 529 с.
39. Кабиркуми, Мухаммад Джавод. Аз вижагиҳои фалсафа («Сущность философии») /Мухаммад Джавод Кабиркуми. –Тегеран, 1991.–341с.
40. Кант, Иммануил. Накди куваи казоват («Критика практического разума») /Иммануил Кант; пер. Абдукарима Рашидиёна.-Тегеран,2009.–510с.
41. Коплстон, Фредерик. Тарихи фалсафа («История философии») / Фредерик Коплстон. - Тегеран, 2003.-Т 7.–492с.
42. Коргун, В.Г. Интеллигенция в политической жизни Афганистана / В.Г. Коргун. - М., 1983.- с.
43. Коргун, В.Г. Афганистан: Политика и политики / В.Г. Коргун. - М., 1999.- с.
44. Корло Кулузнар. Дивонсолори дар аҳди Салчуки («Управление в эпоху Сельджукидов») /пер. Якуба Ожанда. –Тегеран,1984. -172с.
45. Кассирер, Эрнст. Рисолае дар бобиинсон («Трактат о человеке») /Эрнст Кассирер; пер. Нодирзода. – Тегеран, 1994. - с.(На перс.яз.).
46. Кассирер, Эрнст. Фалсафаи рушангари («Философия озарения») /Эрнст Кассирер; пер. Ядуллоха Мукина.–Тегеран, 1991. – 543с.(На перс.яз.).
47. Икбол Лохури, Мухаммад. Куллиёт («Избранное») /Мухаммад Икбол Лохури. –Тегеран, 1991.- с. (На перс.яз.).

48. Икбол Лохури, Мухаммад. Андешаҳои сиёси дар ҷаҳони Исломи («Политические идеи в исламском мире»)/Мухаммад Икбол Лохури; пер. Алиакбара Алихони.-Тегеран, 2005.- с.
49. Мазлуми Раджабали. Хошия бар хунари чист («Что такое комментарии к профессии»). –Тегеран, 1992. –121с.
50. Марзбон Парвиз. Хулосаи таърихи хунари. –Тегеран, 2004. – 396с.
51. Массон, В.М., Ромодин, В.А. История Афганистана / В.М. Массон, В.А. Ромодин. - М.: Наука, 1965. – Т. 2.–243с.
52. Маликёр Салджуки Хумайро. «Гулбаргҳо». Маджмуаи ашъор («Лепестки цветка»: Сборник стихов).- Кабул, 1345 г.х.– 7с.
53. Мискуя Абуали. Тахзиб-ул-ахлоки («Нравственное воспитание») /пер. Аллома Сельджуки. – Кабул, 1955. –173с.
54. Мисбохи Мухаммад Таки. Фалсафаи ахлоки («Философия этики»). –Тегеран, 1991. –204с.
55. Муаллими Хасан. Мабони ахлоки дар фалсафаи Гарб ва фалсафаи Исломи («Основы этики в западной и исламской философии»). –Тегеран, 2001. –286 с.
56. Мутахари Муртазо. Мукадимае бар джахонбинии исломи («Введение в исламское мировоззрение»). –Кум, 1996.– 731с.
57. Навваби Хабиб. Аллома Салджуки- нависиндаи муқтадир ва олимаком («Аллама Сельджуки - могущественный и авторитетный писатель»). – Файзабад, 1953. – 44с. (На языке дари).
58. Назари Орёно Гулахмади. Марде дар джустуджуи оби зиндагони («Мужчина в поиске живой воды»): сб. ст. под названием «Аллама Сельджуки – мыслитель завтрашнего дня». –Герат, 2007. -139 с. (На языке дари).
59. Накшбанд Амин Алоуддин. Хакикати тасаввуфи («Сущность суфизма») /пер. Бахоаддина Бахо. –Пешавар, 1992. –338с. (На языке дари).

60. Насафи Азизуддин. Кашфул хакоик (Открытые истин). перевод Ахада Махдави Домагани. Тегеран, 1965.- 586с.
61. Нигохе бар накши фарханги Афғонистон дар аҳди исломи («Взгляд о вкладе культуры Афганистана исламского периода»). Летопись Кабула, 1976.– Кабул, 1976. – 560с.
62. Нодири Хотам. Андишаи Сиёсии Ғазоли.-Тегеран, 1991.–221с.
63. Насри Шерахмад. Аллома Салчуки Донишманди бузург («Аллома Сельджуки - великий ученый») // Жувандун. -Кабул, 1970. - № 13.– С.
64. Осуда Тахмос Азиз. Симои муосирон («Облик современников»). –Кабул, 1990. -190с. (На языке дари).
65. Панин, С.Б. Россия и Афганистан / С.Б. Панин. - Иркутск, 1995.- с.
66. Размджу Хусайн. Шеърҳои кӯхони форси дар тарозуинакди ахлоки исломи («Старые персидские стихи с точки зрения исламской этики»). Т 1. – Тегеран, 1987. –134с.
67. Рассел, Бертран. Таърихи фалсафаи Ғарб («История западной философии»). Т 2 /Бертран Рассел; пер.Наджафа Дарёбандари.-Тегеран, 1986.–1138с.
68. Риштиё Сайид Косим. Афғонистон дар қарни 19 («Афганистан в XIX веке»). -- Кабул, 1948. – 402 с.
69. Риштиё Сайид Косим. Хотироти сиёси («Политические воспоминания»). – Пешавар, 1997. – 465с. (На языке дари).
70. Радхакришнан, Сарвапалли. Таърихи фалсафаи Шарку Ғарб («История философии Востока и Запада») / Сарвапалли Радхакришнан; пер. Джавада Юсуфиёна. – Тегеран, 2008. - 516с. (На перс. яз.).
71. Радхакришнан, Сарвапалли. Тарихи фалсафаи Шарк («История философии Востока»)/ Сарвапалли Радхакришнан; пер.Хусрава Джахондори. –Тегеран, 2008. – 680с.

72. Радхакришнан, Сарвапалли. Ториhi Фалсафаи Фарб («История философии Запада») / Сарвапалли Радхакришнан; пер. Джавода Юсуфиёна.–Тегеран, 2008. – 516с. (На англ.яз.).
73. Ромодин, В.А. Очерки по истории и истории культуры Афганистана / В.А. Ромодин. - М., 1983.- с.
74. Рухуламини Махмуд. Мабониинсоншиносигирди чароғ («Человековедение вокруг света») . – Тегеран, 1991. –284с. (На перс.яз.).
75. Саббогиён Мухаммад Джовид. Худи ва таъолии он дар нигохи Икбол («Самопознание во взглядах Икбала»). - Кабул, 1974. – 226с.
76. Саджоди Сайд Джаъфар. Фарханги истилохот ва таъбироти ирфони («Словарь суфийских терминов»)- Тегеран, 2000.– 814с.
77. Салибо Джамил. Фарханги фалсафи («Философский словарь») /пер. Манучехра Сониъи. -Тегеран, 2006.–708с.
78. Сельджуки, Салохуддин. Номахо («Сочинения») / Салохуддин Сельджуки// Илмар. - Кабул, 1971.-№2.–100с.
79. Сатторзода Малиха. Салджукиён («Сельджукиды»)-Тегеран, 2005.–225с. (На перс. яз.).
80. Сидики Мухаммад Осмон. Сайид Джамолиддин пешвои машрикзамин («Сайид Джамалиддин - лидер Востока»). –Кобул, 1976.- с.
81. Сидики Хусайн. Зибоишноси ва хунар аз дидгохи Абухайёни Тавхиди («Эстетика и искусство с точки зрения Абухайяна Тавхиди») / пер. Гуломриза Тихоми. – Тегеран, 2004. –259с.
82. Сельджуки, Салохуддин. Адво ало миёдин ал фалсафа валим вал луғат вал фан вал адаб («Берега философии, науки, лексики, дисциплины и литературы»)/ Салохуддин Сельджуки. – Каир, 1962. - с. (На араб.яз.).
83. Сельджуки, Салохуддин. Афкори шоир («Мысли поэта») / Салохуддин Сельджуки. – Кабул, 1947.–187с. (На языке дари).

84. Сельджуки, Салахуддин. Афсонаи фардо («Сказка завтрашнего дня»)/ Салахуддин Сельджуки. – Пешавар, 1990. – 186с. (На языке дари).
85. Сельджуки, Салахуддин. Гушае аз пайгоми ту («Уголок из твоей вести»)/ Салахуддин Сельджуки.– Кабул, 1963. - с.(На языке дари).
86. Сельджуки, Салахуддин. Мукаддамаи илми ахлок («Введение в науку этики»)/ Салахуддин Сельджуки.-Кабул, 1952. - с.(На языке дари).
87. Сельджуки, Салахуддин. НакдиБедил («Критика Бедиля»)/ Салахуддин Сельджуки. –Кабул, 1964.-567с. (на языке дари).
88. Сельджуки, Салахуддин. Нигохе ба зебои («Взгляд на красоту»)/ Салахуддин Сельджуки. –Кабул, 1963. –173с. (На языке дари).
89. Сельджуки, Салахуддин. Оинаи таджалли («Зеркало озарения»)/ Салахуддин Сельджуки. –Кабул, 1965. - с.(На языке дари).
90. Сельджуки, Салахуддин. Таквими инсон («Календарь человека»)/ Салахуддин Сельджуки. –Кабул, 1973. –344с. (На языке дари).
91. Сельджуки, Салахуддин. Таджаллии Худо дар офок ва анфус («Явление Бога во внешнем и внутреннем мирах»)/ Салахуддин Сельджуки. –Кабул, 1965. – 378с. (На языке дари).
92. Сельджуки, Салахуддин. Джабира («Компенсация»)/Салахуддин Сельджуки. –Кабул, 1961. - с.(На языке дари).
93. Сонеъи Манучехр. Джойгохи инсон дар андешаи Кант («Место человека в мыслях Канта»). –Тегеран, 2005. - с.(На перс.яз.).
94. Субхони Джаъфар, Мухаммад Разои. Андешаи исломи («Исламское мышление»). –Тегеран, 2012. –138с.
95. Таботабои Мухаммад Хусайн. Усули фалсафа ва равиши реализм («Методы философии и процесс реализма»). –Тегеран, 1954. –239с.
96. Тадаюн Атоуллох Сухраварди. Шайхи Ишрок мадихасарои нур. **ПЕРЕВОД** –Тегеран, 2009. – 328с.

97. Теплинский, Л.Б. СССР и Афганистан. 1919 - 1981 / Л.Б. Теплинский. - М., 1982.- с.
98. Теплинский, Л.Б. История советско-афганских отношений/ Л.Б. Теплинский. - М., 1988.- с.
99. Назаров, Х. Народные и просветительско-антифеодальные движения в Афганистане (конец XIX - начало XX веков) / Х. Назаров.- Душанбе :Ирфон, 1976.- с.
100. Тобиш Саодатмалук.Зебои аз назари Салчуки («Красота с точки зрения Сельджуки») // Мачмуъаи маколот ба унвони Аллома Салчуки андишманди фардо. - Герат, 2007. –139с. (На языке дари).
101. Туси, Насируддин. Ахлоки Носири («Носирова этика») / Насируддин Туси.- Тегеран, 1967.–567с.
102. Фаршидвард Хусрав. Дар бораи адабиёт ва накди адаби («О литературе и литературной критике»). Т. 1-2. –Тегеран, 1984. –371с.
103. Фахми Мансур. Накши Аллома Салчуки дар тахияи Донишномаи исломи («Вклад Алламы Сельджуки в составление Исламской энциклопедии») //Материалы международной конференции.- Каир, 1962. – С.(На араб.яз.).
104. Фуруғи Мухаммад Али. Сайри Хикмат дар Аврупо («Путешествие мудрости в Европе»). –Тегеран, 1988. – 380с.(На перс.яз.).
105. ФукухиНосир. Таърихи андеша ва назарияҳои инсоншиносии («История мысли и идей человековедения»). –Тегеран, 2002. –474с. (На перс.яз.).
106. Хабиб, А. Таърихи мухтасари Афғонистон («Краткая история Афганистана») / А. Хабиб. –Кабул, 1967. - с.(На языке дари).
107. Халили Халилуллох. Осори Хирот («Труды Герата»). – Т.3. – Герат: Изд-во «Фахрияи Салджуки», 1928. – 427 с. (На языке дари).
108. Хаста Холмухаммад. Сухбатиадаби («Литературные беседы») // Ирфон. – Кабул, 1969. - № 10-11. – 185с.С.

109. Хассун Али. Заминаҳои ирфони дар тафақури Иқбол («Мистические основы в мышлении Икбала») /пер.ФирузаХарирчи. – С. 177-192.- с.
110. Хосперс, Джон. Фалсафаи хунар ва зибобиносии («Философия искусства и эстетики») / Джон Хосперс; пер. ЯкубаОжанда. –Тегеран, 2006. –144с.
111. Хуғиёни Мухаммад Амин.Хаёти Сайид Джамоладдини Афғони («Жизнь Сайида Джамалиддина Афгани»). –Кабул, 1939.–190с.
112. Хумоюн Сарвар. Фарханг дар давраи ғазнавиён («Культура эпохи Газневидов»). –Кабул, 1976.- с.(На языке дари).
113. Хусайн Тоҳо. Фи-л-адаб-ал-джоҳилии («О нравственности и невежестве»).– Каир, 1963.- с.(На араб.яз.).
114. Хусайни Вафо. Аллома Салоҳуддин Салджуки («Аллама Салахутдин Сельджуки»). – Кабул, 1987. –55с. (На языке дари).
115. Хусайни Неъмат. Симоҳо ва овоҳо («Личности и образы»). –Кабул, 1988. –776с.
116. Шариати Али.Чахонбини ва идеолуҷи («Идеология и мировоззрение»). –Тегеран, 1995.–399с.(На перс.яз.).
117. Шариф Мир Мухаммад Шариф. Тарихи Фалсафа дар Исломи («История исламской философии»). Т. 1 / пер.Насруллоҳа ПуриДжавода. –Тегеран, 1983. - 825с. (На перс.яз.).
118. Шоқир Ғуломумар. Салҷуқи файлсуф ва наққоди фалсафи («Сельджуки – философ и философский критик») // Илмар. –Кабул, 1972.- № 3. - с.
119. Bets, Daniel, Fard, Pollock. [Бетс, Дэниел, Фард, Поллок].Cultural anthropology («Культурная антропология») /пер.Мухсина Салоси. –Тегеран, 2003. –829с. (На перс. яз.).
120. Copleston, Frederick Charles. [Коплстон, Фредерик Чарльз].History of philosophy («История философии»). Т. 7 /пер. Дорюша Ошури. –Тегеран, 2003. –492с.(На перс. яз.).

121. Corbin, H.[Кобрин, Г.]History of Islamic philosophy(«История исламской философии»)/ пер.Асадулоха Шуштари.-Тегеран, 1982. –415с.(На перс. яз.).
122. Durant, William James.[Дюран, Уильям Джеймс].The last piece of philosophy («Услада философии») /пер.Аббос Зарёбхуши. –Тегеран, 2008. – 519с. (на перс. яз.).
123. Durant, William James. [Дюран, Уильям Джеймс].History of philosophy(«История философии») /пер.АббосЗарёбхуши. –Тегеран, 2013. – 494с. (На перс. яз.).
124. Gilson, Henri.[Джайлсон, Генри].The spirit of the philosophy of the Middle Ages («Сущность философии средних веков») /пер.Алимуроода Довуди. – Тегеран, 1991.–712с. (На перс. яз.).
125. Gurvitch, Georges. [Гурвич, Джордж].Morality of theoretical and scientific literature («Теория этики и наука воспитания») /пер. Хасана Хабиби. –Тегеран, 1979. –247с.(На перс. яз.).
126. Haspers, Jonh, Scryton, Roger. [Хасперс, Джон, Скрайтон, Роджер].Philosophy of Art and umbrageous («Философия искусства и эстетики») /пер. Якуба Ожанда. –Тегеран, 2006. –144с. (На перс. яз.).
127. KantImmanuel. [Кант, Иммануил].Critical of practical wisdom («Критика практического разума»)/ пер.Абдулкарима Рашидиёна. –Тегеран, 2009. – 510с.(На перс. яз.).
128. Macintyre, Alasdair.[Макинтайр, Алаздэр].Western moral philosophy in mind («Философия этики в западном мышлении») /пер.Хамида Шахриёри. - Тегеран: 2006.–451с.(На перс. яз.).
129. Popkin, Richard, Avrum, Stroll. [Попкин, Ричард, Аврум, Стролл].Philosophy: an Introduction («Введение в философию») /пер.СайдаДжалололадина Муджтабави. –Тегеран, 1990. –450с.(На перс. яз.).

130. Read, Herbert. [Рид, Герберт]. The meaning of art («Сущность искусства») /пер. Наджафа Дарёбандари. – Тегеран, 1972. – 245с. (На перс. яз.).

131. Thomas, Henry. [Томас, Генри]. Great philosophy («Великие философы») /пер. Фаридуна Бадраи. – Тегеран, 2007. – 446с. (На перс. яз.).

132. Werner, Charles. [Уэрнер, Чарльз]. Greek philosophy («Греческая философия») /пер. Бузурги Нодирзода. – Тегеран, 1968. – 276с. (На перс. яз.).

Интернет-сайты:

133. Bashirahmad Bashir_Ansari@Hotmail.com

134. BashirAhmadbashir_ansari@hotmail.com

135. [Электронный ресурс]. URL: <http://didarbini.blogfa.com/post-68.aspx>.

136. [Электронный ресурс]. URL: <http://sra-philosophy.com/sairfalsafah.htm>

137. [Электронный ресурс].

URL: <http://www.24sahat.com/archive/content/view/2872/13/>.

138. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aftabir.com/articles/view/religion/philosophy17> августа 2011.

139. [Электронный ресурс].

URL: <http://www.hawzah.net/fa/thesis/thesisview/85380>

140. [Электронный ресурс]. URL: info@bashiransari.com